ЩИТ И МЕЧ

Ф.Э. ДЗЕРЖИНСКИЙ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Приказы Дзержинского — то, благодаря чему этот человек остался в истории под прозвищем Железный Феликс. Основатель системы отечественной государственной безопасности, он сумел создать мощный и эффективный механизм, успешно защитивший государство от поползновений внешних и внутренних врагов в труднейшие периоды истории страны

В данной книге собраны распоряжения, статьи и выступления Ф. Э. Дзержинского, показывающие весь путь формирования органов госбезопасности и посвященные самым разным сторонам их деятельности.

- Ф. Э. Дзержинский
  - Предисловие
  - Часть 1
  - Часть 2
  - Часть 3
  - Часть 4
  - Часть 5
  - Часть 6
  - Часть 7
  - Вместо эпилога
  - Приложение

Ф. Э. Дзержинский
Государственная безопасность

Предисловие

Советская система государственной безопасности по праву считалась одной из самых мощных в мире. Опыт работы советской госбезопасности, ее организация, методика ее деятельности всегда вызывали живой интерес соответствующих специалистов, а также историков, политологов, публицистов и т. д.

Поразительно, что создавалась эта система в обстановке полного хаоса, в котором находилась после революции 1917 года Россия; более того, в условиях, когда само существование России как суверенного государства стояло под вопросом. Несмотря на все это, в кратчайшие сроки была создана удивительная по своей эффективности структура, оказавшаяся способной справиться с ударами всех врагов того государственного образования, которое она защищала. На долгие годы органы госбезопасности становятся поистине «щитом и мечом» Советского Союза.

Изначально в ходе Октябрьской революции 1917 года и сразу после нее функцию обеспечения порядка в стране и защиты молодого государства исполнял Военно-рево-люционный комитет (ВРК) Петрограда и такие же комитеты на местах. Однако вскоре выяснилось, что они не способны справиться с этой задачей.

5 (18) декабря 1917 года Петроградский Военно-революционный комитет объявил о прекращении своего существования и о передаче дел в соответствующие органы государственной власти: «Военно-революционный комитет, выполнив свои боевые задачи в дни петроградской революции и считая, что дальнейшие работы Военно-революционного комитета должны быть переданы отделу по борьбе с контрреволюцией при Центральном Исполнительном Комитете советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, постановляет: ликвидировать все отделы, работающие при Военно-революционном комитете, и все дела передать в соответствующие отделы Центрального Исполнительного Комитета, Совету Народных Комиссаров и Петроградскому и районным советам рабочих и солдатских депутатов».

Становится очевидным, что надо создавать новый, специальный государственный орган, обеспечивающий безопасность республики. 6 (19) декабря 1917 года глава Советского правительства В.И. Ленин в записке бывшему члену ВРК Ф.Э. Дзержинскому писал:

«Товарищу Дзержинскому.

К сегодняшнему Вашему докладу о мерах борьбы с саботажниками и контрреволюционерами.

Нельзя ли двинуть подобный декрет: «О борьбе с контрреволюционерами и саботажниками».

Буржуазия, помещики и все богатые классы напрягают отчаянные усилия для подрыва революции, которая должна обеспечить интересы рабочих, трудящихся и эксплуатируемых масс.

Буржуазия идет на злейшие преступления, подкупая отбросы общества и опустившиеся элементы, спаивая их для целей погромов. Сторонники буржуазии, особенно из высших служащих, из банковых чиновников и т. п., саботируют работу, организуют стачки, чтобы подорвать правительство в его мерах, направленных к осуществлению социалистических преобразований. Доходит дело даже до саботажа продовольственной работы, грозящего голодом миллионам людей.

Необходимы экстренные меры борьбы с контрреволюционерами и саботажниками».

7 (20) декабря 1917 г. Совет Народных Комиссаров принял постановление о создании ВЧК:

«Назвать комиссию Всероссийской Чрезвычайной Комиссией при Совете Народных Комиссаров по борьбе с контрреволюцией и саботажем и утвердить ее.

Задачи комиссии:

1. Преследовать и ликвидировать все контрреволюционные и саботажнические попытки и действия по всей России, со стороны кого бы они ни исходили.

2. Предание суду Революционного Трибунала всех саботажников и контрреволюционеров и выработка мер борьбы с ними.

3. Комиссия ведет только предварительное расследование, поскольку это нужно для пресечения. Комиссия разделяется на отделы: 1) информационный, 2) организационный отдел (для организации борьбы с контрреволюцией по всей России) и филиальный отдел, 3) отдел борьбы.

Комиссия сконструируется окончательно завтра…»

Для руководства ВЧК была создана Коллегия, в ее состав вошли И. К. Ксенофонтов, Я. Х. Петерс, В. В. Фомин и др. Председателем Коллегии ВЧК был назначен Ф.Э. Дзержинский.

* * *

Этот выбор был не случайным. Феликс Эдмундович Дзержинский (30 августа (11 сентября) 1877–20 июля 1926) еще в дореволюционные годы занимался в большевистской партии обеспечением безопасности, борьбой с провокаторами и предателями.

Несколько слов о его биографии. Сын мелкопоместного дворянина, владельца хутора Дзержиново Виленской губернии, учителя гимназии Эдмунда Иосифовича Дзержинского, Феликс Дзержинский еще в гимназии, осенью 1895 г., вступил в литовскую социал-демократическую организацию.

Вел пропаганду в кружках ремесленных и фабричных учеников. В 1898 был арестован за революционную пропаганду и выслан на 3 года в Вятскую губернию (город Нолинск, село Кайгородское), откуда в августе 1899 г. бежал.

Дзержинский стал профессиональным революционером. Был сторонником вступления Литовской социал-демократической партии в Российскую социал-демо-кратическую рабочую партию. В 1900 году участвовал в работе первого съезда Социал-демократов Королевства Польского и Литвы (СДКПиЛ).

В феврале 1900 г. арестован и в январе 1902 выслан на 5 лет в Вилюйск, но по пути к месту поселения бежал и эмигрировал; на конференции СДКПиЛ в Берлине избран секретарем заграничного комитета партии. Организовал издание газеты «Червоны штандарт» («Красное Знамя») и транспортировки нелегальной литературы из Кракова в Королевство Польское. Делегат 4-го съезда СДКПиЛ (июль 1903), избран членом ее Главного Правления. Во время революционных событий 1905 года возглавил в Варшаве первомайскую демонстрацию, действовал в военно-революционной организации. В июле 1905 арестован, в октябре освобожден по амнистии.

Делегат 4-го съезда РСДРП (1906), введен в редакцию центрального органа партии, был представителем польских социал-демократов в военно-революционной организации РСДРП. С июля по сентябрь 1906 находился в Петербурге, затем снова в Варшаве, где в декабре был арестован; в июне 1907 освобожден под залог. На 5-м съезде РСДРП (1907) заочно избран членом ЦК РСДРП.

В апреле 1908 г. вновь арестован. В 1909 приговорен к лишению всех прав состояния, и пожизненному поселению в Сибири (село Вельское, затем Сухово и Тасеево, Енисейской губернии), откуда бежал в ноябре 1909 г. на Капри к Горькому. В 1910 вернулся и продолжил деятельность в Польше.

После нелегального возвращения в январе 1912 г. в Варшаву был в сентябре снова арестован и в апреле 1914 приговорен к 3

годам каторжных работ; отбывал их в Орловском централе. Дополнительно приговорен в 1916 г. еще к 6 годам каторги, находился в Бутырской тюрьме в Москве, откуда был освобожден 1 марта 1917, после Февральской революции.

Вместе со своей партией вошел в состав РСДРП(б), избран членом Московского комитета РСДРП и исполкома Московского совета. Был делегатом 7-й (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) и 6-го съезда РСДРП(б), на котором избран в ЦК РСДРП(б) и Секретариат ЦК. Участник Демократического совещания (сентябрь 1917).

Вел активную подготовку Октябрьской революции, организовывал отряды Красной гвардии в Москве. 10(23) октября участвовал в заседании ЦК РСДРП, принявшем решение о вооруженном захвате власти, введен в состав Военно-Революционного центра, занимался организацией революции. Участвовал в работе 2-го Всероссийского съезда советов, избран членом ВЦИК и Президиума ВЦИК, а 21 октября— в исполком Петроградского Совета.

После Октябрьской революции — член Петроградского ВРК; с 1917 г. председатель ВЧК; с 1922 г. — ГПУ и ОГПУ Нарком внутренних дел в 1919–1923 гг., одновременно с 1921 г. — нарком путей сообщения. С 1924 г. — председатель ВСНХ СССР.

* * *

Всероссийская Чрезвычайная Комиссия, возглавляемая Дзержинским, в течение года осуществляла свою деятельность без каких-либо «положений». Постановление СНК от 20 декабря 1917 г. об организации ВЧК являлось в 1917–1918 гг. единственным законодательным актом. Каких-либо общеустановленных норм уголовного права в распоряжении ВЧК не было. Тем не менее, первый год ее существования послужил для выработки принципов чекистской работы, традиций, которые потом, в течение многих лет, обеспечивали эффективность деятельности ВЧК — ОГПУ — НКВД — НКГБ — МГБ — КГБ.

Феликс Эдмундович вспоминал потом, что когда он после своего назначения членом коллегии Народного комиссариата внутренних дел — оно состоялось еще 3(16) ноября 1917 года— направился вместе с другими руководителями наркомата в здание старого министерства, то в нем никого, кроме сторожа, не было, а само здание оказалось закрытым.

«…Нам пришлось найти только пустые кресла,

столы, закрытые ящики и шкафы без ключей, и курьеров, которые одни только перешли на нашу сторону. Все чиновничество главных ведомств, без функционирования которых жизнь в стране была невозможна (продовольственного, транспортного и других), саботировало и не хотело признать Советской власти».

«Наша революция, — говорил Дзержинский, — в явной опасности… Силы противника организуются. Контрреволюционеры действуют в стране, в разных местах вербуя свои отряды. Теперь враг здесь, в Петрограде, в самом сердце нашем. Везде и всюду мы имеем на это неопровержимые данные… Мы должны послать на этот фронт, самый опасный и самый жестокий, решительных, твердых, преданных, на все готовых для защиты завоеваний революции товарищей. Теперь борьба — грудь с грудью, борьба не на жизнь, а на смерть…»

По докладу Ф.Э. Дзержинского, как уже отмечалось, и было принято постановление СНК о создании Всероссийской чрезвычайной комиссии при Совете Народных Комиссаров по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК).

Своей рукой Дзержинский сделал запись о тех, против кого должна была быть направлена деятельность ВЧК:

«Врагами народа и поставленными вне закона объявляются:

1) Те, которые, надев личину друзей победоносного народа, проникли в ряды революционных органов для провокационных или корыстных целей, которые, пользуясь обманом, добытым доверием, используют свое положение для своих гнусных целей и своими преступными действиями дискредитируют Советскую власть.

2) Подделывающие и пользующиеся поддельными полномочиями, ордерами, свидетельствами и т. п. революционных органов.

3) Авторы и распространители заведомо ложной клеветы против органов Советской власти, авторы и распространители клеветнических анонимных листков, газет и т. д.

4) Организаторы заговоров, погромов, пьянства и т. п.

5) Мародеры, спекулянты, торговцы…»

* * *

Комиссары и следователи ВЧК подбирались вначале почти исключительно из рабочих, преимущественно коммунистов; при этом Дзержинскому порой приходилось убеждать товарищей идти на работу в Чрезвычайную Комиссию. Когда ВЧК разместилась в помещении бывшего градоначальства на Гороховой, 2, в Петрограде, весь центральный аппарат Комиссии состоял из нескольких человек, вся «канцелярия» помещалась в портфеле Феликса Эдмундовича, а касса, в которой была тысяча рублей, хранилась в ящике стола члена коллегии ВЧК Петерса.

До конца 1917 года в аппарате ВЧК было всего 23 человека, а в первые месяцы после переезда в Москву насчитывалось 40, а потом 120 сотрудников, включая шоферов и курьеров. По свидетельству члена Коллегии В. В. Фомина, одна из первых сотрудниц ВЧК — восемнадцатилетняя коммунистка Прасковья Путилова — выполняла роль и секретаря, и делопроизводителя, и следователя по спекулятивным делам, а иногда ездила на обыски.

Между тем обстановка в Москве в те дни была очень сложной: в городе действовали тайные антиправительственные организации, а кроме того, Москву буквально терроризовали уголовные бандитствующие элементы. Они совершали налеты на частные квартиры, среди бела дня раздевали и грабили людей на улицах города. В Москве не проходило дня без происшествий.

Советское правительство предложило ВЧК навести порядок в городе. В открытом письме Феликс Эдмундович призывал население активно помогать ЧК. За каждое сведение о местопребывании громил, захватчиков, спекулянтов, саботажников и контрреволюционеров Всероссийская чрезвычайная комиссия будет признательна и благодарна, писал Дзержинский.

29 апреля 1918 года Ф.Э. Дзержинский обратился с письмом в Президиум ВЦИК. Отечественная контрреволюция, писал он, почти открыто поддерживается мировым империализмом, разруха и попытки экономического закабаления страны делают работу ВЧК не только значительной по объему, но и крайне важной в общегосударственном смысле. Председатель ВЧК просил оказать ему братскую поддержку новыми людьми «для тяжкой, но необходимой работы защиты нового строя».

Возникла необходимость и в создании вооруженных отрядов ВЧК. Этот вопрос Феликс Эдмундович поставил перед Советом Народных Комиссаров, и его предложение было принято. Вместе с войсками Красной Армии отряды ВЧК составляли военную опору Советской власти.

…В начале февраля 1919 года в связи с намечавшейся реформой ВЧК Центральный Комитет большевистской партии в

обращении к работникам всех чрезвычайных комиссий признал ее большие заслуги в борьбе с контрреволюцией, в ликвидации антисоветских сил, в обнаружении и ликвидации их связей с иностранными шпионскими организациями.

Вместе с тем Центральный Комитет отмечал недостатки и ошибки ЧК. «…Как и другие органы пролетарской борьбы, — говорилось в документе, — ЧК не избежала промахов… и в ЧК, как и другие органы Советской власти, иногда проникали негодные, иногда и преступные элементы».

В соответствии с решением ЦК РКП(б) право вынесения приговоров было передано новым, реорганизованным трибуналам, а деятельность органов ВЧК сосредоточивалась «на общем наблюдении за движением контрреволюционных сил, на непосредственной борьбе с вооруженными выступлениями (контрреволюционными, бандитскими и т. д.).

* * *

Много энергии отнимала у Дзержинского организация борьбы со спекуляцией, должностными преступлениями, хищениями и взяточничеством. По решению правительства 21 октября 1919 года при ВЧК был создан особый Революционный трибунал по этим делам. В речи на заседании трибунала 14 ноября Феликс Эдмундович разъяснял, что карательная политика Советской власти направлена против тех, кто подрывает экономику страны.

Председатель ВЧК строго предупреждал: «Где бы негодяй ни сидел: в кабинете ли за зеленым столом или в сторожевой будке — он будет извлечен и предстанет перед судом Революционного трибунала, карающий молот которого опустится со всей сокрушительной мощью и гневом, на которые он способен, так как нет пощады смертельным врагам нашего возрождения. Никакие обстоятельства не будут учитываться при вынесении приговора взяточнику. Самая суровая кара ждет его».

Будучи назначен председателем Комиссии Совета Труда и Обороны по борьбе с взяточничеством, Дзержинский подготовил и провел в жизнь ряд мер, направленных на борьбу с этим злом. Однако «ГПУ не претендует на роль спасителя», — писал Дзержинский и подчеркивал, что в борьбе с взяточничеством необходимо объединить «дружные усилия самих ведомств».

«Заменить систему централизованной ответственности ответственностью всех ответственных работников», — предлагал Дзержинский в речи на совещании в ВСНХ 9 июля 1926 года.

В то же время он предостерегал от огульного обвинения всех

«непролетарских элементов» в саботаже, от попыток представить их всех врагами советского государства. «Мы вовсе не стремимся, — уточнял он, — уничтожить всех тех, кто раньше был капиталистом; наоборот, мы приглашаем их к себе на службу, но при этом говорим: «Будьте честными, не вносите в наши ряды развала, и вы будете уравнены со всеми трудящимися».

Арестовывать лишь за то, что тот или другой — бывший дворянин, или что когда-то был работодателем, нельзя, если он хорошо работает, заявлял Дзержинский и предупреждал против суждения «о человеке и его деле по формальным признакам». «Лучше 1000 раз ошибиться в сторону либеральную, — говорил он, — чем послать неактивного [противника власти] в ссылку, откуда он сам вернется, наверное, активным, а его осуждение сразу будет мобилизовано против нас».

* * *

Возглавляя органы государственной безопасности, Ф.Э. Дзержинский хорошо понимал, какое это грозное оружие и какая беда случится, если оно попадет в руки нечестных людей. В обращении «Ко всем председателям и начальникам ЧК и особых отделов» Дзержинский писал:

«1. Работа чекистов тяжелая, неблагодарная (в личном отношении), очень ответственная и важная в государственном, вызывающая сильное недовольство и отдельных лиц и саботажных учреждений. Вместе с тем — работа, полная искушений на всякие злоупотребления властью, на использование своего положения и одного факта службы в ЧК для личных выгод.

2. Чтобы чекист мог выполнить свои обязанности и остаться твердым и честным на своем пути, для этого необходима постоянная товарищеская поддержка и защита со стороны председателя, членов коллегии, заведующих отделами и т. п.

Но, с другой стороны, слабые на искушения товарищи не должны работать в ЧК. И защита, и укрывательство тех, кто впал в искушение и злоупотребил своей властью для своей корысти, — недопустимы и преступны троекратно.

Совершает преступление тот председатель и заведующий, который замазывает и покрывает преступление чекиста… Чтобы выполнить свои обязанности для революции, чтобы быть в состоянии защищать и оказывать поддержку своим сотрудникам в их тяжелой борьбе, — для этого ЧК должна беспощадно и неуклонно отбрасывать от себя слабых и наказывать жестоко

совершивших преступление».

«Отбросить и уничтожить всякую склоку, подкапывания, сплетни в своей среде», — писал Дзержинский в одном из приказов. В другом документе (записка товарищу) он признавался: «Я ужасно дорожу миром у нас, дружность, по-моему, — необходимое условие успеха и силы нашей».

Феликс Эдмундович всегда призывал чекистов высоко блюсти свою честь, корректно и вежливо обращаться даже с закоренелыми врагами государства. Для сотрудников ВЧК была введена разработанная Дзержинским j инструкция о производстве обысков и арестов.

> «Пусть все те, — указывалось в ней, — которым поручено произвести обыск, лишить человека свободы и держать его в тюрьме, относятся бережно к людям, арестуемым и обыскиваемым, пусть будут с ними гораздо вежливее чем даже с близким человеком, помня, что лишенный свободы не может защищаться и что он в нашей власти. Каждый должен помнить, что он представитель Советской власти, и что всякий его окрик, грубость, нескромность, невежливбсть — пятно, которое ложится на эту власть».
>
> В «Памятке сотрудникам ВЧК» говорилось:
>
> «Что должен помнить каждый комиссар, следователь, разведчик, работая по розыску.
>
> Быть всегда корректным, вежливым, скромным, находчивым.
>
> Не кричать, быть мягким, но, однако, нужно знать, где проявлять твердость.
>
> Прежде, чем говорить, нужно подумать.
>
> На обысках быть предусмотрительным, умело предостерегать несчастья, быть вежливым, точным до пунктуальности.
>
> Каждый сотрудник должен помнить, что он призван охранять советский революционный порядок и не допускать нарушения его; если он сам это делает, то он никуда не годный человек и должен быть исторгнут из рядов Комиссии.
>
> Быть чистым и неподкупным, потому что корыстные влечения есть измена Рабоче-Крестьянскому государству и вообще народу.
>
> Быть выдержанным, стойким, уметь быстро ориентироваться, принять мудрые меры.

Если ты узнаешь о небрежности и злоупотреблении, не бей во все колокола, так как этим испортишь дело, а похвально будет, если ты их тихо накроешь с поличным, а затем к позорному столбу перед всеми.

Храни, как зеницу ока, данные тебе поручения».

* * *

IX Всероссийский съезд Советов, отметив заслуги органов ВЧК в деле защиты государственной безопасности Советской республики, принял решение о сужении компетенции органов ВЧК и ее реорганизации. 6 февраля 1922 ВЦИК, рассмотрев этот вопрос, постановил создать при НКВД Государственное политическое управление (ГПУ).

Высокая оценка самоотверженной борьбы ЧК и чекистов за весь предшествующий период ярко выражена Лениным в его речи на этом съезде. Обращаясь к капиталистическому миру, Ленин говорил: «Господа капиталисты, российские и иностранные! Мы знаем, что вам этого учреждения не полюбить. Еще бы! Оно умело ваши интриги и ваши происки отражать как никто, в обстановке, когда вы нас удушали, когда вы нас окружали нашествиями, когда строили внутренние заговоры и не останавливались ни перед каким преступлением, чтобы сорвать нашу мирную работу».

Ф.Э. Дзержинский стал председателем ГПУ, а после и ОГПУ, одновременно являясь наркомом внутренних дел и наркомом путей сообщения. С 1924 г. он становится еще и председателем Высшего Совета Народного Хозяйства (ВСНХ) СССР. Огромный вклад внес Дзержинский в развитие экономики страны: железнодорожного транспорта, угольной и металлургической промышленности, нефтедобычи и т. д.

Такая нагрузка превосходила физические возможности человека: 20 июля 1926 года Ф.Э. Дзержинский скоропостижно скончался от разрыва сердца.

В специальном обращении ЦК И ЦКК ВКП(б) по поводу смерти Ф.Э. Дзержинского говорилось:

«…Его больное, вконец перетруженное сердце отказалось работать, и смерть сразила его мгновенно. Славная смерть на передовом посту!

…Под его руководством отражала Чека натиски врагов. В самые тяжелые времена, времена бесконечных заговоров и контрреволюционных восстаний, когда советская земля пылала в огне и кровавое кольцо врагов

окружало бившихся за свое освобождение пролетариев, Дзержинский проявлял нечеловеческую энергию, дни и ночи, ночи и дни без сна, без еды, без малейшего отдыха работая на своем сторожевом посту. Ненавидимый врагами рабочих, он пользовался громадным уважением даже среди них. Его рыцарская фигура, его личная отвага, его глубочайшая принципиальность, его прямота, его исключительное благородство создали ему громадный авторитет. Его заслуги громадны. Переоценить их нельзя.

Но вот кончилось время гражданских боев. И тов. Дзержинский посылается на новую передовую позицию. Он собирается в поход против разрухи, с нечеловеческой энергией борется за наш транспорт, а потом за нашу промышленность. «Мирная полоса», которая для других стала временем отдыха, для Дзержинского этого отдыха не дала. И теперь он работал и днем и ночью. И теперь он не знал «праздников». И теперь он все силы своей личности, своего огромного темперамента, своего ума и своей воли отдавал делу, за которое сражался всю жизнь.

Его дело было прекрасно. Прекрасной была его замечательная жизнь. Прекрасна его смерть на боевом посту…»

* * *

В книге, которая представлена ныне вашему вниманию, собраны распоряжения, постановления, записки Ф.Э. Дзержинского периода с 1917 по 1926 г. Они дают представление о том, как создавалась мощнейшая система безопасности, которая на протяжении десятков лет была надежным щитом советского государства.

Документы расположены в сборнике как в хронологическом, так и в тематическом порядке.

Часть 1
Организация госбезопасности. Функции и методы работы

Протокол организационного заседания ВЧК

7 декабря 1920 г.

Председательствует тов. Дзержинский.

Присутствуют члены комиссии: Ксенофонтов, Аверин, Серго, Петерсон, Петерс, Евсеев и Трифонов.

Заслушано:

Об организации комиссии.

Постановлено:

Организовать комиссию и назвать ее «Всероссийская чрезвычайная комиссия при Совете Народных Комиссаров по борьбе с контрреволюцией и саботажем».

Заслушано:

О задачах комиссии.

Постановлено:

Пресекать в корне все контрреволюционные и саботажные дела и попытки к ним по всей России; предавать суду Революционного трибунала контрреволюционеров и саботажников, выработать меры борьбы с ними и беспощадно проводить их в жизнь. Комиссия должна вести только предварительное следствие.

Заслушано:

О разделении труда в комиссии в зависимости от задач.

Постановлено:

Образовать отделы: 1) Информационный; 2) Организационный; 3) Отдел борьбы с контрреволюцией и саботажем.

Организационному отделу поручается выпустить воззвание ко всем Советам и другим революционным организациям, призывающее к борьбе и дающее указания. Комиссия должна наблюдать за печатью и контрреволюционными партиями,

саботирующими чиновниками и прочими преступниками, проникающими в советские организации для преступной работы в них.

Заслушано:

О помещении.

Постановлено:

Поручается тов. Петерсу и Трифонову выяснить, где должна помещаться комиссия: в Петропавловской крепости или в бывшем Градоначальстве?

Заслушано: О следующем заседании.

Постановлено:

Следующее организационное собрание комиссии назначить 8 декабря 1917 года, в 3 часа дня.

Заседание закрывается.

ЦАФСБ. Ф. 1. Оп. Д. 1. Л. 1.

Из протокола № 21 заседания СНК об организации, структуре и составе ВЧК

7 декабря 1917 г.

Председательствует В. И. Ленин.

Слушали:

9. Доклад Дзержинского об организации и составе комиссии по борьбе с саботажем.

Состав комиссии (еще неполный): 1) Ксенофонтов, 2) Жиделев, 3) Аверин, 4) Петерсон, 5) Петерс, 6) Евсеев, 7) Трифонов В., 8) Дзержинский, 9) Серго? 10) Василевский?

Задачи комиссии:

1) Пресек., и ликвидир. все контрреволюционные и саботажнические попытки и действия по всей России, со стороны кого бы они ни исходили.

2) Предание суду Революционного трибунала всех саботажников и контрреволюционеров и выработка мер борьбы с ними.

3) Комиссия ведет только предварительное расследование, поскольку это нужно для пресечения.

Комиссия разделяется на отделы:

1) информационный,

2) организационный отдел (для организации борьбы с контрреволюцией по всей России и филиальных отдел.,

3) отдел борьбы.

Комиссия сконструируется окончательно завтра. Пока действует Ликвидационная комиссия Военно-революционного комитета. Комиссии обратить в первую голову внимание на печать, саботаж, к. д., правых с.-р., саботажн. и стачечн. Меры — конфискация, выдворение, лишение карточек, опубликование списков врагов народа и т. д.

Постановили:

Назвать комиссию — Всероссийской чрезвычайной комиссией при Совете Народных Комиссаров по борьбе с контрреволюцией и саботажем и утвердить ее.

Опубликовать.

В. И. Ленин и ВЧК. М., Изд-во политической литературы. 1975. С. 23–24.

Записка в штаб Красной гвардии о командировании красногвардейцев в распоряжение ВЧК

27 января 1918 г.
Весьма срочно.
В штаб Красной Гвардии.

Для успешной борьбы с преступностью капиталистов на почве банков, операций, с преступлениями, которые сводят на нет все декреты Советской власти, образован банков, подотдел Вс. Чр. комиссии. Этому подотделу необходимо иметь 5–10 тов. красногвардейцев, сознающих великую свою миссию революционеров, недоступных ни подкупу, ни развращающему влиянию золота.

Просим Вас отрядить в распоряжение этого подотдела в самом спешном порядке таких товарищей. Комиссия берет на себя весь расход и заботу по содержанию и продовольственному вознаграждению.

Ответ просим дать по телефону № 26.

Председатель [подпись] Секретарь [подпись]

РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 5. Л. 1.

Из протокола № 61 заседания СНК о разграничении функций следственных органов

31 января 1918 г.

Председательствует В. И. Ленин.

Слушали:

4. О точном разграничении функций существующих учреждений розыска и пресечения, следствия и суда (Штейнберг).

Заявление председателя Революционного трибунала тов. Зорина.

Заявление от Следственной комиссии при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов.

Доклад тов. Дзержинского.

Речь тов. Александровича. Дебаты по затронутым вопросам.

Доклад тов. Бонч-Бруевича о деятельности своей комиссии.

Постановили:

4. Принять следующую резолюцию:

Ознакомившись с положением дел в разных следственных комиссиях, Совет Народных Комиссаров в целях упорядочения борьбы с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией постановляет:

В Чрезвычайной комиссии концентрируется вся работа розыска, пресечения и предупреждения преступлений, все же дальнейшее ведение дел, ведение следствий и постановка дела на суд представляется Следственной комиссии при трибунале. Обе комиссии должны быть немедленно пополнены дополнительным составом энергичных товарищей.

Комиссиям рекомендуется разграничение их деятельности на подотделы — провокационный, уголовный, спекуляции и контрреволюции.

Поручить Комиссариату юстиции представить в Совет рабочих и солдатских депутатов списки кандидатов на должность членов Следственной комиссии. Тому же комиссариату поручается принять меры к увеличению мест заключений, улучшению условий содержания и к усилению уголовной репрессии.

РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 4. Л. 3.

Положение ВЧК о губернских и уездных Чрезвычайных Комиссиях

14 сентября 1918 г.

…Всероссийская Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлением по должности, получая на утверждение сметы, констатирует произвольные формы организации провинциальных чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлением по должности.

Ввиду этого Всероссийская Чрезвычайная комиссия… напоминает всем провинциальным чрезвычайным комиссиям… о недопустимости такой дезорганизации и предлагает немедленно приступить к следующей форме организации:

Губернские чрезвычайные комиссии… разделяются на четыре главных отдела, а именно: 1) отдел но борьбе с контрреволюцией, 2) отдел по борьбе со спекуляцией, 3) отдел по борьбе с преступлением по должности и 4) отдел иногородний, при этом в менее важных губернских городах отдел по борьбе с контрреволюцией и отдел по борьбе с преступлением по должности могут быть совмещены в один отдел. Железнодорожный отдел может быть при иногороднем отделе.

Отдел по борьбе с контрреволюцией совмещает в себе всю работу по борьбе с контрреволюцией, в какой бы форме она ни выразилась, как, например, борьба с контрреволюционной печатью, устной агитацией, заговорами и пр. Разбивка деятельности отдела по борьбе с контрреволюцией на какие-либо подотделы или бюро совершенно недопустима.

Отдел по борьбе со спекуляцией совмещает в себе всю работу по борьбе со спекуляцией и наблюдает за проведением в жизнь распоряжений центральных и местных властей, направленных к видоизменениям существующей формы торговли и промышленности.

Отдел по борьбе с преступлением по должности следит за добросовестностью в работе и честностью советских служащих; иногородний отдел направляет и руководит работой всех чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлением по должности данной губернии, поддерживая одновременно связь с центром.

В уездных чрезвычайных комиссиях… иногороднего отдела не должно быть, а отделы по борьбе с контрреволюцией и преступлением по должности обязательно должны быть совмещены в один отдел.

Губернские и уездные чрезвычайные комиссии… могут также назначать в отдельные пункты комиссаров или же учреждать маленькие коллегии, которые бы выполняли работу, возложенную на чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией,

спекуляцией и преступлением по должности.

В качестве вспомогательных отделов при губернских чрезвычайных комиссиях учреждаются хозяйственный отдел и комендатура.

Хозяйственный отдел совмещает в себе работу по ведению хозяйства комиссий, хранению и распределению товаров, конфискованных и реквизированных, учету и пользованию перевозочных средств, ведению отчетности комиссии, выдаче жалованья и пр., при этом желательно на каждую работу поставить одного во главе, который и числится в коллегии хозяйственного отдела.

Отдел комендатуры ведает регистрацией и содержанием арестованных, выдачей пропусков на свидания, справочным столом и пр.

В уездных чрезвычайных комиссиях по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлением по должности обязанности хозяйственного отдела и комендатуры должны быть сосредоточены в одном отделе.

При комиссии имеются штаты следователей и разведчиков, которые числятся за соответствующим отделом.

Существование особого следственного или оперативного штаба при комиссии ни в коем случае недопустимо. Может существовать следственная коллегия при комиссии, а также недопустима организация нескольких канцелярий. При комиссии должны быть одна общая канцелярия и небольшое делопроизводство при отделах.

Существование президиума комиссии без занятия ими каких-либо должностей в отделах не допускается. Каждый член комиссии, безразлично в президиуме он или нет, должен обязательно замещать какое-либо место в отделах, как, например, председатель комиссии одновременно может быть и заведующим отделом по борьбе с контрреволюцией или каким-либо другим.

Для выполнения операции требуемая военная сила должна быть взята из отрядов, имеющихся при чрезвычайных комиссиях по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлением по должности, которые и считаются частью корпуса чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлением по должности.

Начальники частей должны поддерживать тесную связь со штабом корпуса при Всероссийской Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлением по должности.

В своей работе чрезвычайная комиссия… должна опираться на местные комитеты партии коммунистов и требовать от

последних назначения контрольных коллегий: представитель чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлением по должности и 2 представителя партии коммунистов.

Только при этой организации чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлением по должности выполняет те задачи, которые на нее возложены.

При всяких уклонениях от этого должна быть представлена основательная мотивирующая объяснительная записка.

Председатель Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлением по должности Ф. ДЗЕРЖИНСКИЙ.

ЦАФСБ. Ф. 66. Оп. 1-Т. Д 28. Л. 1.

Инструкция ВЧК о работе местных Чрезвычайных комиссий

19 сентября 1918 г.

Основной задачей чрезвычайных комиссий является беспощадная борьба с контрреволюцией, проявляющейся в деятельности как отдельных лиц, так и целых организаций.

Все дела, по которым закончено следствие, ликвидируются самой комиссией, за исключением дел, относительно которых состоится особое постановление комиссии о передаче этих дел в другие инстанции. Об этих делах состоится специальное совещание совместно с Комиссариатом юстиции о передаче этих дел для окончательного разрешения или дальнейшего направления в соответствующую инстанцию: революционный трибунал (Верховный и местные, народные суды и т. п.).

Из преступлений по должности чрезвычайные комиссии должны принимать к своему производству только дела особой важности, представляющие опасность для Советской республики. Все остальные дела о преступлениях по должности, возникшие в чрезвычайных комиссиях, передаются ими в народные суды и революционные трибуналы.

В области спекуляции в пределах «Декрета о спекуляции», опубликованного 22 июля 1918 г., чрезвычайные комиссии пресекают преступления, передавая дела об уличенных спекулянтах с наложением ареста на все их имущество в народные суды. Что же касается обнаруженных у спекулянтов продовольственных продуктов и всех других предметов, имеющих характер товара, реквизируются в самый момент наложения на них ареста и передаются в соответствующую организацию самими чрезвычайными комиссиями. Стоимость реквизированного товара

вносится той организацией, которая этот товар приняла, в депозит чрезвычайной комиссии впредь до разбора дела в соответствующей инстанции.

Председатель Ф. ДЗЕРЖИНСКИЙ

ЦАФСБ. Ф. 66. Оп. 1-Т.Д. 28. Л. 1.

Из протокола № 97 заседания коллегии НКВД о согласовании действий ВЧК и НКВД.

14 ноября 1918 г.

Присутствовали: тт. Петровский, Смирнов, Лацис, Тихомирнов, Уншлихт, Эльцин, Дзержинский.

Председательствовал т. Петровский.

Слушали:

1. О согласовании действий Всероссийской Чрезвычайной комиссии и Народного комиссариата внутренних дел. (Доклад т. Петровского.)

Тов. Петровский, ссылаясь на последнее постановление Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета о Всероссийской чрезвычайной комиссии и ее взаимоотношениях в работе с Народным комиссариатом внутренних дел, отмечает ту общую цель, которую преследуют в своей борьбе с контрреволюцией как Всероссийская чрезвычайная комиссия, так и Комиссариат внутренних дел.

Исходя из этого, он считает необходимым немедленно установить контакт в работе между обоими учреждениями.

Тов. Дзержинский предлагает, ввиду того что принципиальный вопрос о взаимоотношениях Всероссийской чрезвычайной комиссии и Комиссариата внутренних дел разрешен уже высшим центральным учреждением, приступить к детальному развитию и проведению в жизнь этого постановления. Указывая на необходимость связи при работе, считает, что она может в достаточной степени осуществиться следующим образом:

1. Председатель Всероссийской чрезвычайной комиссии должен как член коллегии Народного комиссариата внутренних дел участвовать в заседании коллегии Народного комиссариата внутренних дел;

2. От Народного комиссариата внутренних дел должны входить представители во Всероссийскую чрезвычайную комиссию — Контрольно-ревизионную комиссию, в Президиум, общее собрание комиссии и в Иногородний отдел ее. Эти мероприятия им намечаются пока лишь до предполагаемой реорганизации Всероссийской Чрезвычайной комиссии.

Тов. Лацис, говоря о работе прифронтовых чрезвычайных

комиссий, указывает, что там работу чрезвычайных комиссий совершенно нельзя отделить от работы исполкома. Дело выиграло бы, если бы чрезвычайных комиссий как таковых не существовало, а чрезвычайные комиссии, присоединив к себе милицию, составляли бы самостоятельный отдел ИК.

Тов. Уншлихт предлагает приступить к разработке инструкции, которая бы детально разграничила функции работы Всероссийской чрезвычайной комиссии, Комиссариата внутренних дел и Комиссариата юстиции, для чего создать комиссию, которая при выработке руководствовалась бы постановлением Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

Тов. Смирнов, присоединяясь к мнению т. Уншлихта, намечает практические указания для комиссии. По его мнению, комиссия должна в инструкции прежде всего разработать следующие вопросы:

1) о пользовании ЧК милицией;

2) о порядке финансирования ЧК;

3) вопросы инструктирования.

Тов. Дзержинский предлагает высказать коллегии сейчас свое мнение по вопросу о порядке финансирования, а для разработки остальных вопросов избрать представителя в комиссию.

Тов. Уншлихт предлагает не ограничиваться при выработке инструкции лишь этими тремя вопросами, а наметить общую границу в работе Всероссийской Чрезвычайной комиссии и Комиссариата внутренних дел, включив туда и указанные три вопроса.

Тов. Эльцин предлагает прекратить прения.

Прения прекращены.

Постановили:

1. По вопросу о порядке финансирования чрезвычайных комиссий, чтобы смета ЧК вырабатывалась и проводилась в Финансовом отделе Народного комиссариата внутренних дел под руководством и в согласии с Всероссийской Чрезвычайной комиссией.

2. Для разграничения функций в работе Комиссариата внутренних дел и Всероссийской чрезвычайной комиссии, а также по вопросу о пользовании чрезвычайных комиссий милицией составить инструкцию, которая должна быть выработана комиссией в составе представителей ВЧК и Комиссариатом внутренних дел.

В комиссию избрать от Комиссариата внутренних дел тт. Уншлихта и Тихомирнова.

Представителем в Контрольно-ревизионную комиссию, в Президиум и на общее собрание Всероссийской Чрезвычайной комиссии избрать т. Лациса, а в его отсутствие т. Уншлихта с правом решающего голоса.

Тов. Дзержинский возражал против представления права решающего голоса и настаивал на совещательном голосе.

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 93. Д. 91. Л. 1–4.

Приказ ВЧК № 86. о функциях ЧК и порядке разрешения дел

15 ноября 1918 г.

Иногородним отделом получается много жалоб на действия чрезв. комиссий, разрешающих дела, подлежащие разрешению судебных инстанций, притом комиссии выносят постановление о наказании на срок или без срока тюрьмы, какие могут исходить только от революционных трибуналов, народных судов и т. д. Так, например, Витебская чрезвычайная комиссия вынесла постановление о наказание спекулянтов 10 лет тюрьмы, другие комиссии присуждают на 3 или 5 лет общественных работ и т. п.

Все это доказывает, что чрезвычайные комиссии не вполне ясно представляют себе функции чрезвычайных комиссий. Чрезвычайные комиссии, являясь органом борьбы, должны применять меры наказания лишь в административном порядке, т. е. меры предупреждения тех или иных незаконных действий, для чего комиссии и прибегают к арестам (в административном порядке), высылкам и т. д. Незаконченные же следствием дела о незаконных действиях отдельных лиц и организаций должны передаваться в судебные инстанции, каковыми являются революционные трибуналы, народные суды и пр., на предмет осуждения виновных, но ни в коем случае комиссии не должны брать на себя функции этих судов.

Председатель ВЧК Ф. ДЗЕРЖИНСКИЙ.

Зав. Иногородним отделом ФОМИН.

ЦАФСБ. Ф. 66. Оп. 1-Т. Д. 2. Л. 60–60 об.

Приказ о создании ЧК на оккупированной территории

15 ноября 1918 г.

Петроградской, Великолукской, Новгородской, Псковской, Смоленской, Могилевской, Брянской, Орловской, Курской чрезвычкомам.

В связи с принятием постановления ВЦИК об аннулировании Брестского договора предлагаем деятельность вашей комиссии и комиссий пограничных направить по следующему направлению:

1) пограничную полосу впредь до выработки общегосударственных мероприятий держать по-старому, пограничные чека не распускать;

2) в местностях, где имеется почва, немедленно создавать местные чрезвычкомы, а где нет возможности, создавать нелегальные чека вроде заграничной разведки;

3) там, где имеются у неприятеля силы, боев нигде не открывать, предоставляя это военному ведомству;

4) всеобщее стремление должно быть направлено к тому, чтобы все оккупированные территории покрыть сетью чрезвычкомов;

5) эта инструкция относится к Украине, Белоруссии, Литве и пр.

6) действовать в контакте с советами, коммунистическими ячейками.

Пред. Всечрезком Ф. ДЗЕРЖИНСКИЙ.

Зав. Ин. отделом В. ФОМИН

ЦАФСБ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 569. Л. 94–96.

Стенограмма выступления Ф. Э. Дзержинского на 8-м заседании ВЦИК

17 февраля 1919 г.

Внося от имени фракции проект о реорганизации чрезвычайных комиссий и революционных трибуналов на рассмотрение и утверждение ЦИК, я дам краткий обзор деятельности Всероссийской чрезвычайной комиссии и вообще чрезвычайных комиссий за протекшие 15 месяцев. Всероссийская Чрезвычайная комиссия образовалась в то время, когда Петроградский революционный комитет был распущен, и когда не было органа, который взял бы на себя борьбу с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией. Постановлением Совнаркома от 7 декабря была утверждена Коллегия Всероссийской Чрезвычайной комиссии для беспощадной борьбы с контрреволюцией.

Ввиду того, что власть наша тогда еще не упрочилась,

положение о Чрезвычайной комиссии не было детализировано и было дано только общее указание беспощадной борьбы. Это было в то время, когда многие из нас и не из нас недооценивали наших сил, когда враги и противники наши собирались с силами для того, чтобы в Учредительном собрании дать нам беспощадный бой, отнять власть от рабочих и крестьян и передать ее тем, которые не хотели порывать с заграничными «союзными» империалистами, которые хотели самостоятельность рабоче-крестьянской внешней политики подчинить воле и интересам союзных империалистов.

Это было во время, когда мы заняли посты во всевозможных бывших министерствах, и нам пришлось найти только пустые кресла, столы, закрытые ящики и шкафы без ключей и курьеров, которые одни только перешли на нашу сторону. Все чиновничество главных ведомств, без функционирования которых жизнь в стране была невозможна (продовольственного, транспортного и других), саботировало и не хотело признать Советской власти.

Это было во время соглашательства, когда, казалось, нужно войти в соглашение с другими враждебными Советской власти партиями для того, чтобы удержать власть, чтобы не быть банкротами в деле управления страной. Это было в то время, когда в наше учреждение бросилась масса авантюристов, людей неидейных, желающих нажиться и обделывать свои делишки, пользуясь тем, что нельзя было наладить контроля. Именно к таким лицам и была применена в первую очередь беспощадная борьба для очистки наших учреждений. Это было в то время, когда приходилось разоружать деморализованные части демобилизующейся армии. Это было время, когда лица и части, не связанные с нами идейно, пытались распродать военное имущество, вплоть до пулеметов и оружия. Вместе с тем это было время, когда нужно было вести самое осторожное наблюдение над нашими бывшими союзниками. Вы помните то время, когда мирные переговоры были прекращены, когда германские империалисты со всей силой обрушились на наши границы и войска; в это время в Петрограде и в других городах образовались тайные контрреволюционные организации разных ориентаций: ориентации немецкой и англо-французской, но единой ориентации, враждебной нам. Пришлось всю борьбу с этими заговорами вынести на своих плечах.

С заключением Брестского мира, с эвакуацией учреждений из Петрограда в Москву пришлось столкнуться с другим явлением. Здесь Советская власть еще не была во всей полноте в наших собственных руках. Вы помните март и апрель месяцы, когда

здесь из наших военных складов раздавалось оружие черной гвардии, когда здесь анархисты имели право и силу арестовывать и задерживать граждан, иметь свои отряды, устраивать из особняков внутри города крепости и открыто угрожать Советской власти. Вы знаете, как наши враги использовали кажущуюся силу анархистов, чтобы в глазах всего мира дискредитировать Советскую власть. Чрезвычайная комиссия была призвана проявить твердость и крепость Советской власти. Вы помните, когда 12 апреля в продолжение четырех часов не стало анархистов, все у них было отобрано. Вы помните, как вместе с разоружением анархистов преступность в Москве уменьшилась на 80 %. Мы разбили те иллюзии, которые распространялись за границей, что мы накануне нашего падения.

После Брестского мира пришлось вести упорную борьбу как с агентами германского, так и англо-фран-цузского империализма. Как один, так и другие всеми мерами стремились к тому, чтобы втянуть нас в войну, создать новые фронты, и одновременно пытались выкачать из России все имущество. Это был период самой разнузданной спекуляции под покровительством Мирбаха и одновременно период вооруженных заговоров бывшего офицерства и бывших бюрократов при деятельном содействии наших бывших союзников. Это бывшее кадровое офицерство скопилось в больших городах, в которых всего числится до 15–30 тыс. в одном городе. Нет ничего удивительного, что англофранцузские агенты сумели составить из них боевые кадры для отправки на наш внешний фронт против нас и для того, чтобы вооруженными выступлениями в тылу изнутри нас взорвать.

Это был период самой острой и беспощадной борьбы с раскрываемыми контрреволюционными организациями, назывались ли они «Союзом спасения родины и революции» или носили другие названия. Во главе их стояли агенты Алексеева, правые эсеры Савинковы, Локкарты, Нулансы. Это был период самой напряженной внутренней борьбы с теми, которые поддерживались и опирались на союзных империалистов. Для того чтобы прекратить всякие заговоры и для того чтобы разбить эту сплоченную офицерскую массу, нам пришлось действительно быть беспощадными. Нами была предпринята, с одной стороны, регистрация офицерства, а с другой стороны, уничтожение всех тех, которые были уличены в принадлежности и участии в белогвардейской организации.

Что касается спекуляции, особенно акциями, то и при тех массовых распродажах и передачах акций в руки немецких хищников, которые имели место при деятельном участии

Мирбаха и других с Денежного переулка, пришлось применять самую сильную меру — расстрел. Эта мера была применена к Череп-Спиридовичам, которые продали немцам акции копей и рудников.

С организационной точки зрения это был период, когда ВЧК разрослась, расширилась до целого ряда губернских чрезвычайных комиссий. Наступил 3-й период, период левоэсеровского восстания, период чехословацкого фронта. Это был тот момент, когда создался новый внутренний фронт, который угрожал сердцу России, Москве, который занял Поволжье и отрезал нас от хлебородных местностей. Вместе с этим все наши враги, которые были внутри страны, судорожно заработали над тем, чтобы разбить наши усилия создать сильную Красную Армию — армию рабочих и крестьян.

И вот тогда, в период чехословацкого фронта, левоэсеровского восстания и белого террора по отношению к нашим вождям, надо было призвать все население к тому, чтобы на их белый террор ответить нашим красным террором. Красный террор был не чем иным, как выражением воли беднейшего крестьянства и пролетариата уничтожить всякие попытки восстания и победить. И эта воля была проявлена. И вот краткий период этого красного террора обнаружил, что в самой России нет другой силы, кроме силы рабочих и беднейших крестьян и их партии, партии большевиков, что нет той группы, что нет той партии и нет того класса, которые могли бы взять власть в России, кроме них. Красный террор победил, показав эту силу. Это было тем условием, при наличии которого можно было влить надежду и уверенность победы в сердца тех, которые среди нас самих, может быть, сомневались в успехе борьбы нашей, и доказать заграницe, что силы наши неисчерпаемы.

И вот теперь, в настоящее время, положение совершенно ясно и определенно. Россия желает и имеет силы быть Советской Россией, Россией рабочих и крестьян. Наши внутренние враги, бывшее офицерство, буржуазия и чиновничество царское, разбиты, распылены. Теперь этой массы, сплоченной, контрреволюционной, нет, мы их распылили, разбросали; часть из них убежала по ту сторону фронта, часть из них уничтожена и часть, потеряв всякую надежду на скорую победу, покорилась экономической нужде и пошла навстречу Советской власти. Прошла полоса последних надежд наших внутренних контрреволюционеров на внутреннем нашем фронте, полоса их попыток поднять крестьянские восстания. Подавление попыток этих заканчивает период надежд врагов наших победить Советскую Россию на внутреннем фронте. Вместе с тем для

чрезвычайных комиссий заканчивается период разрастания. Фронт неимоверно для них сократился. Поэтому-то сама Всероссийская Чрезвычайная комиссия вошла с представлением в Президиум Центрального Исполнительного Комитета, и уездные чрезвычайные комиссии в общем были распущены.

Теперь нет нужды расправляться с массовыми сплочениями, с группами; теперь система борьбы и у наших врагов изменилась, теперь они стараются пролезть в наши советские учреждения, чтобы, находясь в наших рядах, саботировать работу, чтобы дождаться того момента, когда внешние наши враги сломят нас, и тогда, овладев органами и аппаратами власти, использовать их против нас. Кроме саботажа они подыскивают отдельных лиц, отправляя их как бойцов к нашим противникам, и посылают им необходимые сведения, для того чтобы предать нашу армию и выдать наши военные тайны. Эта борьба, если хотите, уже единичная, эта борьба более тонкая, и тут надо разыскивать, тут нельзя в одно место бить. Мы знаем, что почти во всех наших учреждениях имеются наши враги, но мы не можем разбить наши учреждения, мы должны найти нити и поймать их. И в этом смысле метод борьбы должен быть сейчас совершенно иной.

Раньше мы не имели возможности судить так же, как и на войне и на фронте, это не суд, а борьба-война, поэтому Чрезвычайной комиссии и были предоставлены полномочия расправы, полномочия войны. Теперь, когда нам нужно выискивать отдельные личности, то их нужно судить, ибо уже нет тех контрреволюционных внутри страны сил, с которыми бы, как с массовым, повторяю, сплочением, нам приходилось бы бороться. Поэтому в проекте, который я от имени фракции вношу на усмотрение Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, первый пункт гласит: «Право вынесения приговоров по всем делам, возникаемым в чрезвычайных комиссиях, передается реорганизованным трибуналам, причем следствия по всем делам должны быть заканчиваемы не позднее одного месяца.

Примечание. В случае необходимости продолжить срок следствия ЧК предоставляется право возбуждать особые ходатайства перед местными Советами, а ВЧК перед ВЦИК».

Но вместе с тем мы не должны убаюкивать себя, мы должны своим врагам сказать, что, если они посмеют выступить с оружием в руках, тогда все те полномочия, которые имела раньше Чрезвычайная комиссия, она будет иметь и дальше; с этой целью этот пункт должен быть принят: «При наличии вооруженного выступления (контрреволюционных, бандитских и т. п.) за чрезвычайными комиссиями сохраняется право непосредственной расправы для пресечения преступлений». Этот пункт говорит:

«Для пресечения преступлений» и обозначает, что непосредственная расправа допускается только до момента пресечения выступления.

Затем 3-й пункт гласит: «Такое же право непосредственной расправы сохраняется за чрезвычайными комиссиями в местностях, объявленных на военном положении, за преступления, указанные в самом постановлении о введении военного положения». Здесь могут некоторые возразить, что у нас положение о введении военного положения еще не разработано. Хотя это и так, но все-таки в практике военное положение вводится (хотя бы сама Москва, она тоже находится на военном положении). Вводится оно в тех местах, которые могут быть угрожаемы в контрреволюционном отношении, с одной стороны, и с другой — в отношении вторжения неприятеля, когда нужно принять самые решительные меры для того, чтобы шпионские банды не проникали в наш тыл для того, чтобы сеять панику, взрывать железные дороги и т. д.

Вместе с тем практика Всероссийской чрезвычайной комиссии показала, что для того, чтобы успешно бороться с преступлениями, необходимо, чтобы суд, чтобы наказание шло в возможно краткий срок после совершения преступления. Поэтому необходимо революционные трибуналы реорганизовать в том смысле, чтобы они могли судить и присуждать непосредственно в самый кратчайший срок после совершения преступления. Поэтому 4-й пункт вносимого проекта следующий: «Для решительного пресечения преступлений и быстроты разбора дел революционные трибуналы реорганизуются на следующих началах:

а) революционный трибунал состоит из трех членов. Судьи избираются на месячный срок губернскими исполнительными комитетами. В городах, насчитывающих более 200 000 жителей, могут быть учреждаемы городские трибуналы, члены которых избираются городскими Советами;

б) суд должен назначаться не позже чем через 48 часов после окончания следствия;

в) заседания трибунала публичны и имеют место в присутствии обвиняемых. Вызов или невызов свидетелей, равно как допущение или недопущение защиты и обвинения при рассмотрении дела, зависит от трибунала. Трибуналы ничем не связаны в определении меры наказания. Приговоры трибунала не подлежат обжалованию в апелляционном порядке».

Это значит, что приговоры могут подлежать только кассации, например, если суд состоял не из трех членов, а из двух членов, если были допущены какие-нибудь формальные неправильности

или по каким-нибудь другим причинам. 5-й и 6-й параграфы говорят: «Революционному трибуналу предоставляется право проверки следственных действий ЧК. Члены трибунала имеют право посещения мест заключения и проверки закономерности содержания арестованных». Кроме приговоров по суду, необходимо оставить административные приговоры, а именно концентрационный лагерь. Уже и сейчас далеко не используется труд арестованных на общественных работах, и вот я предлагаю оставить эти концентрационные лагеря для использования труда арестованных, для господ, проживающих без занятий, для тех, кто не может работать без известного понуждения, или если мы возьмем советские учреждения, то здесь должна быть применена мера такого наказания за недобросовестное отношение к делу, за нерадение, за опоздание и т. д. Этой мерой мы сможем подтянуть даже наших собственных работников.

Таким образом, предлагается создать школу труда, и по поводу этого предложения существует следующее: «ВЧК предоставляется право заключения в концентрационный лагерь, причем ВЧК руководствуется точным положением о порядке заключения в концентрационный лагерь (инструкция), которое утверждается Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом». Эту инструкцию предлагается разработать в двухнедельный срок. Мне кажется, что необходимость в реорганизации чрезвычайных комиссий и революционных трибуналов настолько созрела, что возражать по этому поводу едва ли кто будет серьезно.

Я хочу остановиться еще на одном. Нам до последних времен пришлось бороться самым беспощадным образом в первую очередь с контрреволюцией, теперь же в первую очередь приходится бороться с тем внутренним саботажем, который существует внутри наших учреждений, с той нерадивостью, с той медлительностью, с той бюрократической волокитой, которая совершенно расстраивает и сводит на нет все наши задания и усилия. Нам нужно бороться с этим, будет ли это в области продовольствия, будет ли это в области передвижения или еще в какой-нибудь, поэтому реорганизация чрезвычайных комиссий, трибуналов должна быть произведена немедленно и не в смысле ослабления, а в смысле усиления нашей борьбы в этой области.

С принятием настоящего проекта не будет у нас того параллелизма, благодаря которому до сих пор преступники, которые должны были быть наказаны, оставались часто безнаказанными. У нас были два органа: чрезвычайная комиссия и революционный трибунал, которые действовали совершенно самостоятельно, одновременно и параллельно. Настоящей

реорганизацией этот параллелизм будет уничтожен. Новое положение проводит разделение труда и взаимное дополнение. Чрезвычайная комиссия будет доставлять материал в революционный трибунал для того, чтобы последний судил. Таким образом, не будет столкновений и не будет той волокиты, когда дела, поступавшие от нас, переходили в революционный трибунал, где они слишком долго залеживались, залеживались до того, что дело теряло всякую живость. Теперь этого не будет. Революционный трибунал будет совершенно реорганизован в смысле уничтожения всех ненужных формальностей и в смысле сокращения количества членов суда до трех человек. Не будет и того диссонанса, который был между Чрезвычайной комиссией и, революционным трибуналом.

Исторический архив. 1958. № 1. С. 6–11.

Приказ ВЧК № 285.

О подготовке к реорганизации Чрезвычайных Комиссий и Ревтрибуналов

20 февраля 1919 г.

Прилагая при сем положение о чрезвычайных комиссиях, принятое на заседании ВЦИК 17 февраля с. г., Инструкторский отдел ВЧК предлагает вам подготовиться к предстоящей реорганизации ЧК, а именно:

1. По возможности ликвидировать до организации новых революционных трибуналов все имеющиеся у вас старые дела, по коим необходимо применить административные меры наказания, дабы вновь реорганизованные трибуналы могли бы сразу по их организации приступить к разбору новых дел.

2. Всячески содействовать и принять участие в организации новых трибуналов, кои должны стать настоящими органами борьбы со всеми врагами Советской власти.

3. Не уменьшать бдительности и в случае надобности, с разрешения и согласия губисполкомов и губ-компарт, принять решительные действия ко всем врагам Советской России в местностях, объявленных на военном положении.

Извещая об этом, Инструкторский отдел ВЧК считает, что вами будут приняты вышеперечисленные меры подготовки к реорганизации ЧК.

Председатель Комиссии Ф. ДЗЕРЖИНСКИЙ.

Зав. Инструкторским отделом МОРОЗ.

Секретарь КСЕНОФОНТОВ.

ЦАФСБ. Ф. 66. Оп. 1. Д. 1. Л. 111–112.

Из протокола заседания Политбюро ЦК РКП(б).

О передаче дел с возможным вынесением Смертного приговора из ВЧК В Ревтрибунал

3 января 1920 г.

Слушали:

Предложение тов. Дзержинского напечатать от имени ВЧК приказ о прекращении с первого февраля всеми местными ЧК применения высшей меры наказания и о передаче всех дел, по которым могло бы грозить такое наказание, в Ревтрибунал.

Постановили:

Предложение принять с тем, чтобы приостановка расстрела была тем же приказом распространена и на ВЧК.

Избрать комиссию в составе тт. Дзержинского, Каменева и Троцкого для разработки формального приказа и подтверждения этого приказа от имени правительства в целом.

В. И. Ленин и ВЧК… С. 265.

Постановление ВЦИК и СНК об отмене применения высшей меры наказания (расстрела)

17 января 1920 г.

Разгром Юденича, Колчака и Деникина, занятие Ростова, Новочеркасска и Красноярска, взятие в плен «верховного правителя» создают новые условия борьбы с контрреволюцией.

Разгром организованной армии контрреволюции подрывает в корне расчеты отдельных групп контрреволюционеров внутри Советской России свергнуть власть рабочих и крестьян путем заговора, мятежей и террористической деятельности. В условиях самообороны Советской республики против двинутых на нее Антантой контрреволюционных сил Рабоче-Крестьянское правительство вынуждено было прибегнуть к самым решительным мерам подавления шпионской, дезорганизаторской

и мятежнической деятельности агентов Антанты и служащих ей царских генералов в тылу Красной Армии.

Разгром контрреволюции вовне и внутри, уничтожение крупнейших тайных организаций контрреволюционеров и бандитов и достигнутое этим укрепление Советской власти дают ныне возможность рабоче-кре-стьянскому правительству отказаться от применения высшей меры наказания, т. е. расстрела, к врагам Советской власти.

Революционный пролетариат и революционное правительство Советской России с удовлетворением констатируют, что разгром вооруженных сил контрреволюции дает им возможность отложить в сторону оружие террора. Только возобновление Антантой попыток путем вооруженного вмешательства или материальной поддержки мятежных царских генералов вновь нарушить устойчивое положение Советской власти и мирный труд рабочих и крестьян по устроению социалистического хозяйства может вынудить возвращение к методам террора, и, таким образом, отныне ответственность за возможное в будущем возвращение Советской власти к жестокому методу красного террора ложится целиком и исключительно на правительства и правительствующие классы стран Антанты и дружественных ей русских помещиков и капиталистов.

Исходя из вышеизложенного, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров постановляют:

Отменить применение высшей меры наказания (расстрела) как по приговорам Всероссийской чрезвычайной комиссии и ее местных органов, так и по приговорам городских, губернских, а также и Верховного при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете трибуналов.

Означенное постановление привести в действие по телеграфу.

За председателя Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, Председатель Совета Народных Комиссаров В. УЛЬЯНОВ (ЛЕНИН).

Председатель Всероссийской чрезвычайной комиссии Ф. ДЗЕРЖИНСКИЙ.

Секретарь Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета А. ЕНУКИДЗЕ

Декреты Советской власти. Т. VII. М., 1974. С. 104–105.

Приказ Президиума ВЧК о строгом соблюдении советских

28 февраля 1920 г.

Всем губчека и РТЧК:

В Президиум ВЧК ежедневно поступают жалобы от лиц и учреждений, центральных и местных, на то, что подведомственные ВЧК органы как в центре, так и на местах не исполняют декрета от 14 декабря 1918 г., т. е. не предупреждают соответствующие учреждения о предполагаемом аресте сотрудников этих учреждений, чем ставят их в безвыходное положение, так как лишают возможности подготовить на место арестуемых других работников, что совершенно расстраивает работу учреждения, наносит большой вред общему делу. Признавая подобное положение ненормальным и вредным для интересов Советской власти и памятуя, что ВЧК и ЧК на местах поставлены и обязаны зорко следить, чтобы работа учреждений советских шла нормально, а декреты и постановления точно и беспрекословно исполнялись всеми без исключения, Президиум ВЧК строжайше предписывает всем ЧК в центре и на местах:

1. Точно исполнять декрет Совнаркома от 14 декабря 1918 г., т. е. о всяком намеченном аресте специалистов и неспециалистов учреждений сообщать до ареста заведующему учреждением, где работает данный сотрудник, чтобы учреждение могло подготовить другого работника и принять меры, чтобы работа учреждения от ареста не пострадала.

2. Если до ареста предупредить учреждение нельзя, то по совершении ареста ЧК обязана в течение 48 часов сообщить, с указанием, почему арестован и в чем обвиняется, и в зависимости от серьезности дела предупредить учреждение, чтобы на место него подыскали другого работника.

3. Прежде чем арестовать того или иного гражданина, необходимо выяснить, нужно ли это. Часто можно не арестовывая вести дело, избрав мерой пресечения: подписку о невыезде, залог и т. д. и т. п., а дело вести до конца. Этим ЧК достигает того, что будут арестованы только те, коим место в тюрьме, и не будет ненужной и вредной мелочи, от которой только одни хлопоты, загромождающие ЧК, что лишает ЧК возможности заниматься серьезным делом и отдаляет нас от цели, для достижения которой ЧК существует.

4. Председатели ЧК, отвечая перед ВЧК и Советской властью за работу своих учреждений, а также и члены коллегии ЧК обязаны знать все декреты и ими в своей работе руководствоваться. Это необходимо для того, чтобы избежать ошибок и самим не превратиться в преступников против

Советской власти, интересы коей мы призваны блюсти. Сборники декретов всем ЧК Президиум ВЧК разослал, а где таковых нет, немедленно сообщить в Президиум для высылки, а также хранить все номера «Известий Советов», где все декреты публикуются.

5. Президиум ВЧК последний раз предупреждает председателя ЧК и членов коллегий, что неисполнение ими декретов, постановлений Советской власти и приказов ВЧК, а также всякое отступление от точного исполнения будут караться беспощадно.

6. Копии этих приказов должны быть расклеены в ЧК в каждом отделе, у каждого ответственного работника, у председателя ЧК и заведующего секретным отделом на столе, и, кроме того, президиуму губисполкома и губкому должны быть посланы копии.

Председатель ВЧК Ф. ДЗЕРЖИНСКИЙ.

Секретарь Н. МЕЩЕРЯКОВ

ЦАФСБ. Ф. 66. Оп. 1-Т. Д. 28. Л. 267.

Проект циркулярного письма о порядке производства арестов и задачах ВЧК

23 марта 1920 г.

Уважаемые товарищи!

До последнего времени к нам не перестают поступать заявления о том, что провинциальные ЧК, несмотря на все наши приказы, арестовывают или, грубо выражаясь, преследуют лиц, абсолютно ничем не вредных Республике или еще хуже наших же товарищей и друзей. Такие явления создают вполне законное недовольство всем аппаратом ВЧК и ее местных органов. Причины таких действий, по нашему убеждению, кроются в том, что не все наши ЧК вполне осознали изменившуюся обстановку жизни нашей Республики. Если год или полгода тому назад, в период острой гражданской войны, мы вынуждены были, не останавливаясь перед единичными ошибками, совершать массовые операции, массовые аресты, если мы раньше должны были решительно изолировать каждого, хотя бы даже и не открытого нашего противника, то в настоящее время, когда внутренняя контрреволюция на $^{9}/_{10}$ разгромлена, в этом нужды нет.

Наши методы должны измениться. Прежде всего, об арестах. Ни одно лицо, безвредное по отношению к нам, если оно не совершило какого-либо доказанного преступления, не может и не

должно быть арестовано ЧК. Это, конечно, не значит, что в интересах раскрытия какого-либо преступления не может быть применена необходимая изоляция того или иного хотя бы свидетеля, лица, виновность которого еще не очевидна, но такая мера требует быстроты выяснения, быстрого разрешения и, главное, уверенной целесообразности.

Второе: раз и навсегда надо покончить с арестами лиц нашего пролетарского класса за мелкие, не носящие государственного характера преступления, как, например, провоз 1/2 пуда муки, десятка яиц и пр.

Такие дела должны быть переданы местной милиции, или, в крайнем случае, по составлении ЧК протоколов следует отсылать их, не арестовывая виновных, в народные суды.

Третье: необходимо осторожное и вдумчивое отношение к арестам ответственных советских и партийных работников. Тут ЧК должны проявить максимум такта, максимум понимания, что преступления по должности караются строго, но только при наличии этих преступлений. Мелкая придирчивость, раскапывание личной жизни каждого работника, временами престуцления, являющегося плодом какой-либо склоки, должны быть отвергнуты ЧК как органом, не занимающимся разбором и слежкой за нравственностью каждого работника. Только доказанные преступления, только такие, не носящие невольный, несознательный характер, а характер злостный, направленный во вред Республике, должны беспощадным образом караться через ЧК.

Задачи ЧК теперь еще больше усложняются, чем прежде. Необходимо перейти от прямых действий к повседневной нелегкой охране революции от ее врагов.

ЧК теперь должны превратиться в орган всевидящий, за всем наблюдающий и доносящий в соответствующие органы об уклонениях тех или иных лиц или органов.

Только в случаях, требующих быстрого, решительного пресечения преступлений, ЧК должны взяться за аресты, высылки и прочее.

Мы уверены, что ЧК обязаны помнить, что только при таких условиях возможна действительно плодотворная и успешная работа органов, имеющих за собой большие заслуги перед нашей революцией, органов ЧК.

Мы еще раз должны напомнить, что за неправильные и бессмысленные аресты будут нести ответственность председатели.

Председатель ВЧК Ф. ДЗЕРЖИНСКИЙ

Секретарь Я. МЕЩЕРЯКОВ

ЦАФСБ. Ф. 66. Оп. 1-Т. Д. 28. Л. 271.

Циркулярное письмо ВЧК № 4.

О взаимоотношениях Чрезвычайных комиссий с трибуналами

17 апреля 1920 г.

Совершенно секретно.

Всем губчрезкомам, особотделам и РТЧК.

Дорогие товарищи!

Выход настоящего циркулярного письма совпал с необходимыми переменами в деятельности чр. комиссий. Дело в том, что в связи с опубликованием основного положения о трибуналах («Известия ВЦИК» от 27 марта 1920 г.) предлагается всем губчека принять к неуклонному исполнению нижеследующее:

1. Выделить из состава местной коллегии губчека и представить на утверждение местного губисполкома одного товарища для постоянной работы в составе местного губтрибунала. Выделяемый товарищ должен быть в курсе всех проходящих через коллегию законченных следствием дел, ввиду чего желательна его тесная связь с секретно-оперативной частью. При невозможности установления его персональной связи с этим отделом устанавливается его обязательное присутствие на всех заседаниях коллегии, где решается вопрос о дальнейшем направлении дела.

2. При рассмотрении всякого законченного следствием дела в коллегии губчека последняя может давать ему в дальнейшем одно из следующих трех направлений:

а) как общее правило, в народный суд;

б) в трибунал в порядке подсудности, согласно признакам, указанным в ст. 2 Основного положения;

в) в порядке административного разрешения и заключения виновных в лагеря принудительных работ в порядке примечания к ст. 1 Основного положения.

При решении вопроса о направлении дела в трибунал или в народный суд местные работники ЧК должны иметь в виду, что Основным положением для громадного количества проходящих через ЧК дел установлен один признак, а именно: насколько крупным представляется данной коллегии то или иное спекулятивное деяние или то или иное должностное преступление, т. к. дела контрреволюционные или поступки

должностных лиц, дискредитирующие власть, безусловно, отнесены к ведению трибуналов, а не народных судов. Закон не ставит затем никаких иных признаков при определении того, что именно является «крупной» и что «некрупной» спекуляцией или должностным преступлением. Коллегии ЧК в этом случае закон предоставляет, таким образом, полную свободу.

Принимая, однако, во внимание, что по духу того же закона коренным отличием трибунального суда от суда общего должны быть (к этому новый закон дает трибуналам полную возможность): необычайная быстрота, во-первых, и необычайная суровость, во-вторых, где подсудимый имеет минимум прав и где его интересы сознательно приносятся законом в жертву интересам целого, местные товарищи должны руководствоваться при определении того, какое дело заслуживает рассмотрения в трибунале и какое в народном суде, исключительно признаками:

а) важности дела,

б) размера сделки,

в) на какие именно товары, по степени их необходимости для Советской республики, заключена сделка и

г) как была совершена сделка, т. е. имели ли место одновременно с ней отягчающие обстоятельства: подкуп, подлог, многократность аналогичных предыдущих сделок, совершенных тем же лицом, товары, происходящие из советских складов, и, наконец, наличность ряда местных условий, вызывающих в данной местности особо суровую репрессию по отношению именно к этому роду сделок.

Все то, что, по мнению товарищей, должно заслуживать сугубой репрессии, должно направляться ими в трибунал.

Одновременно, однако, товарищи должны иметь в виду следующее обстоятельство. Закон предоставляет трибуналу право проверять данное постановление коллегии ЧК путем рассмотрения в распорядительном заседании, при докладе дела, вопроса принять или не принять его к своему производству или направить его в нарсуд, причем в этом последнем случае закон требует от трибунала мотивированного постановления. Закон одновременно запрещает кому бы то ни было жаловаться на это постановление. Таким образом, решение трибунала является окончательным.

Установление этой второй инстанции является вполне целесообразным для того, чтобы не засорять трибунал мелкими делами и в то же время дать ему возможность подняться на должную высоту суровой и неуклонной репрессии. Член коллегии губчека, входящий одновременно в состав трибунала, должен в этом случае явиться той живой связью обеих коллегий, которая

поможет установить между обоими учреждениями теснейший контакт и тем изжить наконец до конца тот антагонизм и ведомственные трения, которые до сих пор наблюдались между обоими учреждениями. Трибуналы и ЧК в идеале должны представлять собою единый орган борьбы. В идеале поэтому мыслится, в конце концов, такой момент, когда первая инстанция разрешения вопроса о направлении дел, в конце концов, сведется к минимуму, и этот вопрос как вопрос исключительно судебный, ибо подсудность трибуналу есть уже ограничение в правах и почти всегда предполагает наказание, полностью будет передан только трибуналу, но, пока этого нет, товарищи члены коллегий ЧК и трибунала должны заботиться: во-первых, о том, чтобы всегда полностью изложить в трибунале мотивы, по которым ЧК стоит за направление дела в трибунальном порядке, и, во-вторых, проводить ту же линию неуклонной репрессии в самом трибунале, подымая этим его на должную высоту.

Товарищи эти, однако, равным образом должны знать, что последнее может полностью удаться только тогда, когда они, правильно поняв задачи трибунала как исключительного и сурового суда, будут всегда знать докладываемое дело и этим помогут как судьям трибунала, так и остальным работникам ЧК применять суровую репрессию там, где она действительно должна иметь место, где вина полностью доказана и где суровость приговора, не вызывая протеста присутствующей при рассмотрении дела аудитории, и принесет то, что должна принести, т. е. изоляцию действительно вредных элементов и устрашение остальных.

Суровая репрессия, постоянно применяемая, всегда теряет свою остроту, а при наших частых амнистиях делается, сверх того, смешной.

Ставя все это на вид товарищам, Президиум ВЧК полагает, что товарищ, призванный из среды коллегий в состав трибунала, оправдает оказываемое доверие и действительно положит много труда на то, чтобы оба органа оказались на высоте. Строгое соблюдение требований закона и серьезное, деловое отношение к делу должны в этом случае быть для него руководящим мотивом.

В порядке административного разрешения опубликованный закон дает возможность направлять как все то или иное дело целиком, так и часть его в отношении отдельных обвиняемых.

Закон устанавливает в этом отношении два признака:

— Во-первых, категорию дела, именно дела по обвинению тех или иных лиц в нарушении трудовой дисциплины, дела по обвинению их в нарушении революционного порядка или угрозе этому порядку и дела по обвинению в паразитическом и,

следовательно, нетерпимом в республике трудящихся существовании.

— Во-вторых, только те дела указанной категории или дела в отношении только тех из этих лиц, в отношении которых данные произведенного расследования не обнаружили достаточных улик для направления дел о них в порядке уголовного преследования (судебного). Ни в коем случае товарищи не должны так понимать предоставленное им право, что они могут по своему усмотрению направлять любое дело или в судебном, или в административном порядке, ограничивая в таком случае только меру репрессии заключением в лагерь на срок не выше пяти лет. Такое толкование прямо исключается точным смыслом закона. Оно сделало бы ненужным самый новый закон, ибо фактически свело бы все к прежнему положению, когда не было никакой разницы между судебным приговором и административным заключением, когда, с одной стороны, губтрибуналы были лишены права расстрела, а с другой, объективно безразлично, заключен тот или иной преступник на 5 или на 20 лет. Закон хочет, наоборот, не слить, а резко разделить обе формы взыскания — судебную и административную. Первую он ставит как нормально налагаемую и как исключение — репрессию административную, исходит тут как из принципиальных оснований, так и из соображений практического характера.

Мы живем в эпоху, когда классовая борьба буржуазии и преступного мира против нас не приняла еще таких форм, когда всякое преступление мы можем карать только путем судебного воздействия или когда всякое преступление настолько дает возможность точно себя определить, что мы безбоязненно можем отдать его на гласное рассмотрение с уверенностью, что преступник будет наказан. С другой стороны, мы вышли, однако, уже из того периода первоначального строительства и ожесточеннейшей борьбы не на жизнь, а на смерть, когда потребность в самообороне была так велика, что мы сознательно могли закрывать глаза на ряд своих ошибок и сознательно допускать возможность таких ошибок, лишь бы сохранить республику, как это было в эпоху красного террора. Вот почему закон дает ЧК возможность административным порядком изолировать тех нарушителей трудового порядка, паразитов и лиц, подозрительных по контрреволюции, в отношении коих данных для судебного наказания недостаточно и где всякий суд, даже самый суровый, их всегда или в большей части оправдает. Сюда относятся, например, лица, которые подвергаются заключению как бывшие помещики, капиталисты, князья, царские чиновники, явные члены враждебной Советской власти партии,

лица, подозреваемые в соучастии в той или другой раскрытой спекулятивной сделке, но в отношении которых сумма собранных против них улик ограничивается только знакомством с уличенными лицами или арестом у них на квартирах, или хранением их документов или ценностей, поскольку сам по себе факт хранения их еще не есть преступление, караемое законом; лица, уличенные в связи с явными, доказанными контрреволюционерами, хранившие их переписку или деньги, причем не может быть доказано, что им было известно содержание этой переписки, лица, нарушающие трудовую дисциплину или саботирующие хозяйственную жизнь республики в формах, которые не могут быть подведены под явное и наказуемое злостное саботирование. Наконец, лица, в отношении коих имеются только данные розыска, данные бесспорные, но в то же время не позволяющие из соображений того же розыска быть приводимыми в качестве судебного доказательства. Местным коллегиям губчека рекомендуется в этих случаях не спешить с назначением длительных сроков заключения в 5 лет или 3 года с последующим затем таким же скорым освобождением. Лучше выдержать таких лиц полгода, но выдержать действительно и в то же время предоставить трибуналу право покарать на 5 лет и действительно выдерживать на работах «в поте лица» лиц, действительно уличенных.

ВЧК доводит одновременно до сведения товарищей, что для трибуналов вырабатывается особая инструкция о так называемом «упрощенном порядке рассмотрения» дел, которая, будучи строго построена на основании статей опубликованного закона, но когда все судопроизводство будет сведено к прочтению обвинительного заключения, допросу обвиняемого и вынесению приговора.

При направлении дела в трибунал коллегия губчека должна поэтому принять за правило исключать из дела лиц, в отношении которых она не полагает дело достаточно доказанным, и сообщать об этом в виде выписки из протокола заседания при направлении дела в трибунал.

Президиум ВЧК, однако, должен и тут поставить на вид следующее: опыт Особого трибунала при ВЧК показал, что в суде, хотя бы и в самом суровом, часто случается, что самые, казалось бы, уличенные лица выходили из суда оправданными. В этих случаях было бы, конечно, сплошной несправедливостью продолжать держать в заключении лиц, дело о которых не дошло до суда за недостаточностью улик, в то время как, казалось, уличенные целиком оправданы.

Коллегия губчека должна в этих случаях, безусловно, немедленно представлять через члена трибунала на пересмотр

трибунала эти свои постановления. Товарищи и тут должны твердо помнить основную цель, которую преследует новый закон, создать тесный контакт, органическое единство и совместный труд обоих учреждений, взаимно дополняющих себя, а отнюдь не соперничающих.

— В-третьих, в отношении мелких нарушений нетрибунального характера, подсудных народному суду, где нарушение все же налицо и данные для судебного рассмотрения достаточные, но которые нецелесообразно все же направлять в суд, чтобы не засорять его.

Коллегия ВЧК предлагает руководиться особыми и специально разрабатываемыми правилами о наказаниях, налагаемых по определению особых органов, подчиненных Главкомтруду или передаваемых таковым на рассмотрение ЧК.

В-четвертых, новый закон вводит, наконец, еще одну крупную реформу в отношении следственного производства. Он уничтожает самостоятельные следственные коллегии при трибуналах. Отныне предварительное расследование дел должно вестись исключительно ЧК, и сюда же должны передаваться для доследования дела, по которым трибуналом будет признано проведенное расследование недостаточным.

При трибуналах сохранятся следователи только в качестве докладчиков по делам и для составления заключений по ним.

Идеалом и тут должно было бы быть такое положение, когда дело выходило бы из ЧК совершенно законченным. Практика показала, однако, что это далеко не так и следственная часть вообще хромает. Тем более это будет иметь место сейчас, в нынешних ЧК, когда следствие в ЧК слито с розыском. В особой инструкции для трибуналов будут даны в этом отношении исчерпывающие указания следователям, которые будут равно полезны и для следователей ЧК. ВЧК предупреждает, что считала бы крайне нежелательным и тут какие-либо трения и недовольства со стороны работников ЧК на частое возвращение дел, что, конечно, будет иметь место первое время.

ВЧК надеется, однако, что это будет только в первое время. Чтобы как можно скорее изжить это, ВЧК предлагает товарищам неуклонно наблюдать, во-первых, за тем, чтобы при представлении дела сообщались полностью:

а) список вещественных доказательств;

б) список обвиняемых с указанием, кто из них под стражей;

в) точное указание виновности каждого с указанием фактов, доказанных в отношении данного лица, и с обязательным выделением в особую группу лиц, по отношению к которым имеются только данные розыска, не подтвержденные сверх того

ничем.

Должно, однако, и тут иметь в виду, что, поскольку новый закон предоставляет трибуналам право проверки всех следственных действий ЧК по делам, в отношении которых розыскные действия закончены, ЧК должны следить, чтобы данные в отношении этих лиц были, безусловно, основательны и исходили из источника, вполне заслуживающего доверия. Член коллегии ЧК, входящий в состав трибунала, и тут может и обязан сыграть большую роль в деле создания тесного контакта и взаимодействия обоих органов.

В-пятых, в случае если, однако, на местах возникнут все же трения, которые не представится возможности изжить на месте через обращение в губисполком, назначающий и коллегию ЧК, и коллегию трибунала, ВЧК указывает, что второй инстанцией, в особенности если дело будет касаться понимания пределов власти и толкования закона, всегда придет на помощь товарищам Кассационный трибунал, куда можно всегда обжаловать в порядке надзора всякие процессуальные и иные действия трибунала.

Копии жалоб следует направлять ВЧК.

С товарищеским приветом,

Председатель ВЧК Ф. ДЗЕРЖИНСКИЙ.

Член-докладчик Кассационного трибунала КРЫЛЕНКО.

Секретарь Н. МЕЩЕРЯКОВ.

ЦАФСБ. Ф. 66. Оп. 1. Д. 92. Л. 115–120.

Приказ ВЧК о тщательной проверке всех обстоятельств дела лиц, привлекаемых к ответственности

24 ноября 1920 г.

Секретно.

В органы ВЧК на местах поступает много заявлений и указаний на незаконные и преступные деяния того или другого ответственного партийного или беспартийного советского работника, как и вообще граждан, с просьбой возбудить против него дело и привлечь к ответственности. Часто авторами подобных заявлений являются лица, не заслуживающие никакого доверия, а мотивами подачи заявлений: сведение личных счетов, желание дискредитировать того или другого сотрудника, а иногда и убрать его с дороги ради своей личной карьеры. Часто даже подписанные заявления являются анонимными или с подложными фамилиями; в таких случаях необходимо найти

самих заявителей, тем более что подложные заявления часто носят чисто белогвардейский характер.

Вызов на допрос ответственных сотрудников или задания агентам по выяснению материалов, указанных в заявлении, тем или другим путем получают огласку, и на этом основании начинаются разговоры, сплетни, преувеличенные толки, весьма вредно отзывающиеся и нервирующие тех, к кому они относятся. Необходимо оберегать честь и доброе имя ответственных партийных и советских работников, а поэтому недопустимо, когда возникают о ком-либо сомнения, называть их имена при допросе свидетелей, если нет прямого обвинителя, который берет на себя всю ответственность за свое обвинение. В случаях, когда возникает против кого-либо только подозрение, необходимо проверить его основательность с таким расчетом, чтобы сама проверка не запачкала имени работника.

С другой стороны, часто на находящихся под следствием и арестом явно преступных лиц поступают одиночные или коллективные заявления об их благонадежности, характеристики с хорошей стороны, просьба об освобождении из-под ареста под поручительство, ускорении разбора дела или даже о прекращении такового. В особенности подобнее заявления сыплются, если под следствием и арестом находится кто-либо из ответственных сотрудников. Освобождение их под поручительство вызывает, в свою очередь, толки о безнаказанности и недоступности правосудию ответственных сотрудников, что весьма вредно влияет на психологию массы и служит хорошей почвой для антисоветской агитации.

Во избежание безосновательного дискредитирования сотрудников советских учреждений и граждан при самом расследовании якобы совершенных ими преступлений, а также чтобы не дать основания толкам о безнаказанности ответственных сотрудников, ВЧК приказывает:

1. Всякое заявление, поступившее в органы ВЧК, о преступной деятельности советских работников и вообще граждан должно быть внимательно просмотрено и сохранено в строжайшем секрете.

2. Лицо, подавшее заявление, основательно обследовать, и если возбуждать дело, то только в том случае, если подавший заявление заслуживает доверия, заявление его не является клеветой и податель его может быть вполне ответственен за свое заявление.

3. Если после такого расследования заявление окажется ложным, основанным на сведении личных счетов и т. п., привлечь заявителя к ответственности по обвинению в ложном доносе и

дискредитировании Советской власти.

4. Обо всех материалах, поступивших в органы ВЧК, порочащих советских или партийных работников, сейчас же сообщать председателю исполкома, парткома или других советских и партийных органов по принадлежности и в дальнейшем свои действия согласовать с этими товарищами.

5. При поступлении заявлений об освобождении из-под ареста под поручительство обследовать самих заявителей, допросить их о характере связи с арестованным, что им известно о деле подсудимого и как они относятся к самому преступлению, но в дальнейшем всецело руководствоваться обвинительным материалом и соображениями революционной целесообразности. Ручательство и показания поручителей рассматривать как свидетельский материал, имеющий цену в зависимости от солидности поручителя, при условии, что само обвинение может возбуждать сомнение.

Председатель ВЧК Ф. ДЗЕРЖИНСКИЙ.

Дзержинский Ф. Э. Избранные произведения. М., 1977. Т. 1. С. 220–221.

Записка Г. Г. Ягоде о порядке подготовки циркуляров

25 ноября 1920 г.

Т. Ягоде.

Прочел проект циркуляра о 3-их, расследующих положение красноармейцев. Проект задерживаю до решения комиссии ЦК. Хочу сделать, однако, несколько замечаний. Думаю, что нам не стоит вообще в таком тоне писать циркуляров, т. е. преувеличивать, сгущать краски, давать обоснования, которые могут на местах быть поняты как тенденция и агитация против спецов, не подчеркивать так прав и власти ЧК, а всегда скромнее рекомендовать им держаться, заставляя принять участие губисполкомы и губкомы, у которых вся полнота власти, а не в губчека. Я считаю вообще опасным, если губЧК или ос. отделы будут думать, что *они* только соль земли.

Считаю опасным тоже обобщение наших неурядиц и представление их как всеобщих. Таким путем, боюсь, мы сеем панику и смуту. Тон наших циркуляров должен быть другой. Чека и ос. от. *должны* объективно сыграть громадную роль в борьбе с неурядицами, но это возможно только тогда, если *субъективно* и даже *формально* (в правовом отношении) мы будем только *слугами* (а не спасителями) других ведомств. А от политики спецы-анти-спецы, верхи и низы и т. д. мы должны бежать.

Ф. ДЗЕРЖИНСКИЙ

РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 134. Л. 5.

Приказ ВЧК о карательной политике органов ЧК

8 января 1921 г.

Внешних фронтов нет. Опасность буржуазного переворота отпала. Острый период гражданской войны закончился, но он оставил тяжелое наследие — переполненные тюрьмы, где сидят главным образом рабочие и крестьяне, а не буржуи. Надо покончить с этим наследием, разгрузить тюрьмы и зорко смотреть, чтобы в них попадали только те, кто действительно опасен Советской власти. При фронтовой обстановке даже мелкая спекуляция на базаре или переход через фронт могли бы представлять опасность для Красной Армии, но сейчас же подобные дела нужно ликвидировать.

На будущее время с бандитами и злостными рецидивистами разговор должен быть короткий, но держать в тюрьме толпы крестьян и рабочих, попавших туда за мелкие кражи или спекуляцию, недопустимо. Массовая спекуляция опасна, но она отмирает медленно, постепенно, но зато верно благодаря совокупности экономических мер Советской власти. Правда, поднялась высоко волна хищений, в них повинны и многие рабочие, но если заставить проворовавшегося рабочего вместо тюрьмы работать на своем же заводе под ответственностью остальных рабочих, то такое пребывание на всем честном народе, который будет ждать: украдет Сидоров или Петров еще раз, опозорит он опять завод или станет настоящим сознательным товарищем, такой порядок будет действовать гораздо сильней и целесообразней, чем сидение под следствием и судом. Рабочая среда сумеет выправить слабых, малосознательных товарищей, а тюрьма их окончательно искалечит. Лозунг органов Чека должен быть: «Тюрьма для буржуазии, товарищеское воздействие для рабочих и крестьян».

Разгрузить тюрьмы — работа более простая, труднее предупредить их новое переполнение. Между тем Советская власть и слишком крепка, и слишком бедна, чтобы строить новые лагеря для случайных людей, против которых нет никаких улик, и которых держать сейчас в заключении нет никакого смысла.

Что нам угрожает на контрреволюционном фронте? Антантовский шпионаж, террористические акты и подпольная организация правых эсеров: последние стремятся использовать неурожай и голод в деревне, раздуть и объединить восстания

кулаков.

Конечно, открытые восстания должны подавляться беспощадно, бандитские шайки просто подлежат уничтожению, но борьба с подпольными организациями эсеров, подготавливающими восстания или террористические акты, ловля политических или экономических шпионов требует тонких приемов работы, внутреннего осведомления и т. д. Старыми методами, массовыми арестами и репрессиями, вполне понятными в боевой обстановке, при изменившемся положении Чека будет только лить воду на контрреволюционную мельницу, увеличивая массу недовольных. Всех подозрительных, которые могут принять участие в активной борьбе, беспартийных офицеров или лиц правоэсеровского, махновского или тому подобного толка нужно держать на учете, выяснить, проверить. Это гигантская информационная работа, которая должна выступить на первый план, наполнять же подследственные тюрьмы арестованными по подозрению нельзя.

Грубые признаки различения на своего или не своего по классовому признаку: кулак, бывший офицер, дворянин и прочее — можно было применять, когда Советская власть была слаба, когда Деникин подходил к Орлу, но уже в 20-м году, во время польского наступления, когда большая часть активных буржуазных элементов бежала по ту сторону фронта, такие приемы давали мало результатов. Надо знать, что делает такой-то имярек, бывший офицер или помещик, чтобы его арест имел смысл; иначе шпионы, террористы и подпольные разжигатели восстаний будут гулять на свободе, а тюрьмы будут полны людьми, занимающимися безобидной воркотней против Советской власти.

Такое же положение на экономическом фронте, гораздо более опасном, чем фронт контрреволюционный. Еще во время дела «Национального центра» ВЧК нащупала стремление буржуазных верхов сорвать экономическую политику Советской власти. Трестификация промышленности, с одной стороны, и саботаж распределительного аппарата, с другой, — таков был план торгово-промышленной группы «Национального центра», чтобы обеспечить господство крупного капитала в России в случае успеха белогвардейского оружия и иностранной интервенции. Сейчас русской буржуазии не до широких задач, она подавлена нашими победами, национальные и прочие центры уничтожены (хотя за границей всячески стараются создать объединение всех антибольшевистских партий), но иностранная буржуазия жива, и она решила убить большевиков, если не дубьем, так рублем. Ее орудие — внешняя торговля: развратить наши заграничные

миссии процентными взятками, выкачать как можно скорее золотой и сырьевой запас, всучить Советской власти всякую дрянь вместо паровозов, машин, запасных частей и прочих элементов восстановления производства, и через полтора года Советская власть очутится перед экономической пропастью. Если наряду с миссиями разных мелких, а может быть, и крупных держав удастся наводнить РСФСР иностранными приемщиками русских товаров, которые будут прекрасными экономическими шпионами и в то же время свяжут воедино рыхлую массу спецов, то верхи наших служащих могут сыграть роль «песка, насыпанного в коммунистическую машину». Иностранный капитал поднимет дирижерскую палочку, песок посыплется, и машина остановится.

Но эту опасность технической контрреволюции, руководимой иностранным капиталом, нельзя предотвратить грубыми, случайными ударами чекистского молота. Надо, чтобы он пришелся по руке злодея, а не по самой машине: надо знать виновника, подозревать — мало. Здесь нужно иметь в руках точные улики, конкретные данные, которые опять-таки можно получить лишь хорошей информацией, иначе против органов Чека поднимутся вопли, что они мешают экономическому возрождению РСФСР своими произвольными арестами, и задержанных спекулянтов придется выпускать; но если нам удастся поставить борьбу с техническими контрреволюционерами на новые рельсы, то само собой понятно, что расправа с пойманными, уличенными саботажниками должна быть беспощадна. Для таких буржуазных преступников должен быть установлен особый, суровый тюремный режим так, чтобы другим не повадно было.

Борьба на экономическом фронте опасна еще тем, что для Чека будет много соблазнов применять здесь массовые методы при борьбе с буржуазией в наших хозяйственных органах. Дело стоит так: помещики как класс исчезли, буржуазия деклассировалась, из политического владыки она превратилась в нуль, и вместо экономического господства ей осталось лакейское мародерство. Но так как все буржуазные элементы бросились на советскую службу, то они играют там громадную роль. Например: фабрики национализированы, но в заводоуправлениях сидят бывшие владельцы и зачастую малосознательные рабочие, даже завкомы иногда идут рука об руку с фабрикантами против интересов производства в целом. Частное хозяйство в промышленности и торговле уничтожено, все орудия производства принадлежат государству, но государство воплощается в людях, а сплошь и рядом в советских учреждениях на трех-четырех сознательных коммунистов приходятся сотни

буржуазных служащих, пропитанных капиталистической психологией, действующих по стародавним заветам: «Дело не волк, в лес не убежит» или «Дери казну-матушку как Сидорову козу». Эти дрянные слуги рабоче-крестьянской власти являются только слугами, а не господами, но благодаря своей массе, своей верности хищническим навыкам, даже действуя без всякого сговора или плана, они просто силой инерции могут погубить все попытки коммунистов восстановить производство.

И вот у работников чека может быть большой соблазн: браться за работу, которая принадлежит только партии и профсоюзам; только они одни могут преодолеть эту инертную массу и поднять производительность труда. Зато борьба со злостными действиями советских служащих, раз она принимает форму должностных или уголовных преступлений, всецело лежит на органах чека. Но и здесь не следует «растекаться по древу» — всех воров и спекулянтов не выловишь при самой лучшей информации. Надо ловить спекулянтские и воровские организации, надо бить спекуляцию и хищение в голову. Ни один крупный преступник, особенно занимающий видное положение, не должен избежать кары, и раз такого буржуя поймали, осудили, держать его надо крепко. Никаких освобождений на поруки таких спецов не должно быть, для них и предназначена советская тюрьма.

Во исполнение сего ВЧК предлагает:

1. Произвести обследование мест заключения и пересмотреть дела на предмет выявления осужденных рабочих и крестьян:

а) поднять вопрос перед местными завкомами и профсоюзами о возбуждении последними ходатайства о досрочном освобождении на поруки и под свое наблюдение осужденных рабочих и крестьян;

б) вменить в обязанность ответственным работникам Чека регулярно посещать места заключения и посредством личной беседы с арестованными рабочими и крестьянами выяснить мотивы проступков и возможность возбуждения ходатайства о применении досрочного освобождения;

в) поднять вопрос перед парткомами о регулярном посещении мест заключения и ведении бесед, особое внимание уделив арестованным рабочим и крестьянам.

2. Сугубое внимание обратить на дела подследственных рабочих и крестьян, рассматривая последних не как классовых наших врагов, а как совершивших проступки в силу социальных условий переходного периода от капитализма к социалистическому строю:

а) дела рабочих и крестьян должны рассматриваться в первую

очередь и должны быть закончены в кратчайший срок с возможно более широким применением отпуска на поруки и подписки о невыезде;

б) ни один рабочий и крестьянин не должен быть арестован, если нет основательных данных о серьезности его проступка и возможности сокрытия следов преступления и побега;

в) соблюдать в отношении как арестованных рабочих и крестьян, так и в отношении посещающих их родных и знакомых возможно большую доступность и вежливость, отвечая срочно и мотивированно на все их прошения, разрешая свидания и т. п.;

г) уголовный элемент отпускать на поруки с крайней осторожностью, избегая освобождения рецидивистов.

3. В целях оттенения отличия рабочего и крестьянина от враждебной нам по классу буржуазии в отношении последних репрессию усилить:

а) освобождать на поруки лиц буржуазного класса лишь в крайних случаях, проверив незаменимость их как специалистов в работе учреждения;

б) досрочное освобождение к буржуазии не применять.

4. Принять меры к изоляции в местах заключения буржуазии от арестованных рабочих и крестьян.

5. Создать для буржуазии особые концентрационные лагери.

С получением настоящего приказа все органы ЧК, согласно вышеизложенным положениям, должны в корне изменить свою карательную политику по отношению к рабочим и крестьянам. Ни один рабочий и крестьянин за мелкую спекуляцию и уголовное преступление не должен числиться за органами ЧК. Настоящий приказ относится исключительно к осужденным и подследственным, числящимся за ЧК, особотделами, РТЧК, и должен быть проведен в жизнь в кратчайший, не более одного месяца, срок с обязательным упоминанием в ежемесячных докладах о результатах применения настоящего приказа и о принятых мерах во исполнение его.

Председатель ВЧК Ф. ДЗЕРЖИНСКИЙ.

Управляющий делами ВЧК Г. ЯГОДА.

ЦАФСБ. Ф. 66. Оп. 1. Д. 102. Л. 10–11.

Приказ ВЧК № 57.

О порядке и принципах работы в мирное время

17 марта 1921 г.

Ввиду наступившего недавно затишья на внешних фронтах некоторые органы ВЧК ослабили свою деятельность и вместо того, чтобы заняться работой по усовершенствованию своих аппаратов и улучшению работы, начали искать ее не там, где следует. Начались трения и недоразумения между самими органами ВЧК, Особым отделом и губчека на основании компетенций и тому подобное. Был даже случай, когда один орган ВЧК ввел свою агентуру в другой. Для предотвращения на будущее подобных фактов ВЧК приказывает:

Положение о государственном политическом управлении

I. Общее положение.

1. Государственное политическое управление (сокращенно ГПУ) состоит при НКВД.

2. Председателем ГПУ является народный комиссар внутренних дел или назначаемый СНК его заместитель.

3. Для разрешения основных вопросов и направления работы, как и вопросов, требующих согласования между отдельными частями, при председателе ГПУ состоит Коллегия, члены которой утверждаются СНК.

4. Для осуществления возложенных на него задач ГПУ организует на местах:

а) губернские отделы ГПУ при ГИК;

б) областные отделы ГПУ при ЦИК автономных республик и областей;

в) особые отделы ГПУ фронтов, военных округов и армий, особые отделения дивизий и охраны границ;

г) транспортные отделы ГПУ на железнодорожных и водных путях сообщения;

д) полномочные представительства ГПУ для объединения, руководства и координации работы местных органов на окраинах и в автономных республиках и областях.

5. ГПУ является учреждением со строго централизованным управлением с правами действующих частей Красной Армии в вопросах пользования жел. дор. и водными путями сообщения, государственными средствами связи (телеграфом, телефоном и радио), снабжения сотрудников продовольствием, обмундированием и другими преимуществами, связанными с этим положением (согласно постановлению СТО от 17 сентября 1920 года).

6. Все штатные сотрудники ГПУ и его местных органов считаются на действительной военной службе и присваивают все

права, обязанности и преимущества, связанные с этим положением.

7. Смета ГПУ утверждается СНК, все сметы местных органов проходят и утверждаются в общем порядке по смете ГПУ.

8. В непосредственном распоряжении ГПУ состоят особые войска, сведенные в Отдельную армию Госполитуправления, в количестве, устанавливаемом СТО, и подчиненные во всех отношениях Председателю Госполитуправления.

9. Госполитуправление делегирует своего представителя с правом решающего голоса в пленум Верховного трибунала ВЦИК, в состав же отдельных коллегий Верховного трибунала входят представители соответствующих частей ГПУ.

Губернские отделы ГПУ делегируют своего представителя в коллегию губревтрибунала, особые отделы — в соответствующие реввоентрибуналы, а транспортные отделы — в соответствующие железнодорожные ревтрибуналы.

II. Задачи Госполитуправления.

10. Задачами ГПУ являются:

а) предупреждение и подавление открытых контрреволюционных выступлений (как политических, так и экономических);

б) борьба со всякого рода бандитскими и вооруженными восстаниями;

в) борьба с явно преступными отношениями служащих хозяйственных предприятий к даваемым и\^ заданиям, а равно раскрытие контрреволюционных организаций и лиц, деятельность которых направлена к подрыву хозяйственных органов республики;

г) охрана государственных тайн и борьба со шпионажем во всех видах его проявления (осведомительным, вредительным, политическим, военным и экономическим);

д) охрана железнодорожных и водных путей сообщения, борьба с хищениями грузов и с преступлениями, направленными к разрушению транспорта или понижению его провозоспособности;

е) политическая охрана границ РСФСР, борьба с экономической и политической контрабандой и незаконным переходом границ;

ж) выполнение специальных заданий ВЦИК и СНК по охране революционного порядка.

III. Средства к осуществлению изложенных задач.

11. Средствами к осуществлению возложенных на ГПУ задач

являются: осведомление, розыск, наблюдение, арест, выемка, обыск, дознание, предварительное следствие и регистрация:

а) собирание и сообщение надлежащим государственным учреждениям всех сведений, интересующих их с точки зрения борьбы с контрреволюцией как в области политической, так и экономической;

б) агентурное наблюдение за преступными или подозрительными лицами, группами и организациями на территории РСФСР и за кордоном;

в) выдача разрешений на выезд за границу и въезд в РСФСР иностранных и русских граждан;

г) высылка из пределов РСФСР неблагонадежных иностранных граждан;

д) просмотр п/т и иной корреспонденции, как внутренней, так и заграничной;

е) производство в целях розыска с соблюдением правил и порядка, установленных ст. 7 постановления ВЦИК от 6 февраля 1922 года, арестов, обысков, выемок, истребований справок, сведений и выписок из деловых бумаг, отчетов и докладов;

ж) подавление при помощи войск ГПУ вооруженных контрреволюционных и бандитских выступлений;

з) производство дознаний и направление дел о раскрытых преступных деяниях для слушания в судебные органы с соблюдением ст. 7 постановления ВЦИК от 6.II.22 г.;

и) регистрация уличенных и заподозренных в преступных деяниях лиц и их дел; регистрация неблагонадежного административного и руководящего персонала государственных учреждений, промышленных предприятий, командного и административно-хозяйственного состава Красной Армии.

Статистическая и политическая разработка данных регистрации.

Регистрация и суммировка ненормальных явлений жизни РСФСР в целях выявления их причин и последствий.

12. Народный комиссариат юстиции осуществляет общий надзор над законностью действий ГПУ и его местных органов.

«Утверждено» 24/II.-22 г.
Енукидзе, Крыленко, Уншлихт.
«Утверждено» 25.II.-22 г.
Сталин, Каменев, Курский, Уншлихт.

Лубянка. Сталин и ВЧК— ГПУ— ОГПУ— НКВД: Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. Январь 1922 — декабрь 1936. М., 2003. С. 15–17.

Письмо И. С. Уншлихту о принципах карательной политики ГПУ в мирное время

16 августа 1923 г.

Тов. Уншлихту.

Мне кажется, что размеры применения высшей меры наказания в настоящее время (как по суду, так и по нашим решениям) не отвечают интересам дела и сложившейся обстановке при нэпе и мирной полосе развития. Высшая мера наказания — это исключительная мера, а поэтому введение ее как постоянного института для пролетарского государства вредно и даже пагубно. Поэтому я перед ЦК хочу поставить этот вопрос.

Я думаю, что высшую меру следует оставить исключительно для государственных изменников (шпионов) и бандитов и поднимающих восстание. По отношению к ним этого требует наша самозащита — в окружении врагов. Но все остальные преступления должны караться изоляцией и принудительными работами. Причем в таком случае надо решить, что присужденные к срокам выше определенного предела (скажем, от 5 лет) никаким амнистиям не подлежат.

Необходимо будет далее заняться действительно организацией принудительного труда (каторжных работ), лагерей с колонизацией незаселенных мест и с железной дисциплиной. Мест и пространств у нас достаточно. Прошу Вас этот вопрос срочно поставить на обсуждение Коллегии ГПУ для внесения его (желательно было бы от имени ГПУ при единомыслии) в ЦК.

Я уверен, что будь Владимир Ильич у руля, он был бы за это предложение, а м. быть, пошел бы еще дальше. Пришло время, когда мы можем вести борьбу и без высшей меры…

Ф. Дзержинский

Беседа с корреспондентом «Правды»

Создание ВЧК было ответом на организованное сопротивление Советской власти со стороны буржуазнопомещичьих кругов. Белый террор, саботаж, выстрелы в вождей революции, противодействие советскому строительству и покушения на самое существование диктатуры пролетариата сделали ВЧК боевым органом революции, поставили ее в авангард борьбы рабочего класса с капиталом.

ВЧК сделалась грозным символом для всех тех, кто не мог примириться с завоеваниями трудящихся, кто мечтал о воскрешении старого режима, кто готовил петлю для. рабочих и крестьян. ВЧК стала на страже революции и с честью выполняла возложенную на нее трудную задачу.

В самый разгар гражданской войны, когда нас сжимало

огненное кольцо блокады, когда нас давили голод, холод и разруха, когда внутренние белогвардейцы и заграничные империалисты подбирались к сердцу республики, ВЧК и ее органы на местах развивали самоотверженную героическую работу.

Длинной шеренгой тянутся раскрытые заговоры и восстания. Зоркий глаз ВЧК проникал всюду. ВЧК была орудием диктатуры трудящихся. Пролетариат выделил для работы в органах ЧК лучших сынов своих. И не удивительно, что враги наши бешено ненавидели ЧК и чекистов. Их ненависть — вполне заслуженна. ВЧК может гордиться тем, что она была объектом неслыханной травли со стороны буржуазии. ВЧК гордится своими героями и мучениками, погибшими в борьбе.

Закончилась война. Наступила полоса мирного строительства. Явилась необходимость перестроить наши чрезвычайные органы. Организовывается ГПУ. Теперь нам нужно особенно зорко присматриваться к антисоветским течениям и группировкам.

ГПУ сжало свой аппарат, но оно укрепило его качественно. ГПУ сознает, что задачи, которые оно должно разрешить, огромны, но доверие широких пролетарских масс дает работникам ГПУ твердую уверенность в том, что они свое дело сделают.

Только доверие рабочих и крестьян дало силу ВЧК и затем ГПУ выполнить возложенную революцией на них задачу — сокрушить внутреннюю контрреволюцию, раскрыть все заговоры низверженных помещиков, капиталистов и их прихвостней. Это доверие пришлось завоевывать долгой, упорной, самоотверженной, полной жертв борьбой, в результате которой ВЧК стала грозной защитницей рабоче-крестьянской власти. Контрреволюция у нас разбита, но она еще сильна, питаясь силами, средствами и замыслами мировой контрреволюции и приливом энергии возрождающейся буржуазии.

Нынешнее ГПУ и сейчас с той же энергией и преданностью делу рабочей революции и коммунизму будет добиваться доверия рабочих и крестьян для окончательной победы над происками мировой контрреволюции и для обеспечения победы советским республикам на мирном фронте восстановления разрушенного хозяйства.

Ф. Дзержинский. «Правда», 17 декабря 1922 г.

Из протокола № 3 заседания Президиума ЦИК СССР об утверждении на должность Председателя ОГПУ СССР и его

заместителей

15 февраля 1924 г.

Слушали:

Утверждение председателя ОГПУ СССР и его заместителей (согл. Положения о Союзе ССР).

Постановили:

Утвердить и опубликовать в следующем виде:

«ЦИК и СНК Союза ССР постановляют: утвердить председателем Объединенного Государственного Политического управления т. Дзержинского и зам. его тт. Менжинского В. Р. и Ягоду Г. Г.».

ГАРФ. Ф. 3316. Оп. 13. Д. 2. Л. 12.

Часть 2
Набор кадров в органы госбезопасности. Условия труда. Финансирование органов госбезопасности

Инструкция о порядке приема и увольнения сотрудников ВЧК

19 декабря 1920 г.

1. Прием на службу, увольнения, перемещения, командировки, предоставления отпусков сотрудникам ВЧК отдаются приказами по Управлению делами.

2. Прием новых сотрудников производится начальниками соответствующих отделов и утверждается председателем ВЧК или управляющим делами.

В случае несогласия на утверждение управляющего делами того или иного сотрудника вопрос переносится на решение Президиума.

3. Для приема необходимо принимаемому подать рапорт о своем желании поступить на службу в ВЧК и приложить:

1) Документы с места последней службы.

2) Документы, удостоверяющие отношение к воинской повинности.

3) Партийные документы.

4) Рекомендации.

5) Заполненный анкетный лист из отделения личного состава Управления делами.

4. Увольнение сотрудников производится председателем ВЧК по представлению управляющего делами или начальника соответствующего отдела, и обязательно о каждом увольнении сообщать в Управление делами для отдачи в приказе.

5. Всякое перемещение сотрудников с одной должности на другую происходит по соглашению начальников отделов, из которого и в который переводится сотрудник с ведома управляющего делами, и отдается приказом по Управлению делами.

6. Начальники отделов, командирующие своих сотрудников в провинцию, заблаговременно упреждают Управление делами об откомандировании запиской с указанием: 1) фамилии

командируемого, 2) должности,

3) места командировки, 4) приблизительной продолжительности командировки и 5) задания.

Управление делами заготовляет и выдает согласно этой записке: 1) удостоверение личности командируемому, 2) документы для проезда, 3) суточные деньги и оповещает о командировке в приказе. Каждый командируемый должен на месте командировки визировать свой командировочный документ в местной чрезвычайной комиссии или особотделе.

Никакие отступления от данного приказа недопустимы.

Приказ ВЧК № 119. Об установлении воинской дисциплины в органах ВЧК

24 сентября 1920 г.

Постановлением Совета Труда и Обороны республики от 17 сего сентября, объявленным Приказом ВЧК за № 118, все работники чрезвычайных комиссий в своих правах и обязанностях приравнены к военнослужащим действующей Красной Армии.

С указанного момента аппарат чрезвычайных комиссий является по темпу своей работы тождественным военной боевой организации и должен немедленно воспринять ту быстроту техники, на основании коей эта организация построена, работает и управляется руководящим центром.

Учитывая тяжесть предстоящей борьбы, находясь по-прежнему перед лицом еще не разбитых врагов революции, Всероссийская Чрезвычайная комиссия, сохраняя свою революционность и энергию сотрудников, должна сплотиться для нового быстрого удара по врагам трудящегося народа.

Для достижения чего Всероссийская Чрезвычайная комиссия устанавливает:

1. Строжайшую военную централизацию всех органов ЧК, выражающуюся в непосредственном, полном и безоговорочном подчинении их во всех отношениях центральному органу ВЧК.

2. Исключительную персональную ответственность всех работников ЧК и, в первую голову, председателей губчека, за состояние и деятельность вверенных им органов.

3. Порядок воинской подчиненности низших должностных лиц высшим в смысле точного и беспрекословного исполнения приказов ВЧК и отдельных распоряжений непосредственных и прямых начальников.

4. Точность и быстроту исполнения заданий, исходящих от Центра, и оперативных предложений всех органов ЧК, донося немедленно о выполнении их начальников и своевременно

представляя все требуемые Центром сведения.

На основании изложенного объявляется во всеобщее сведение, что работа ЧК отныне рассматривается как вы-, полнение боевых задач в военной обстановке на внутреннем фронте, а поэтому малейшие нарушения установленных настоящим приказом положений будут караться со всей суровостью ВЧК.

Председатель ВЧК ДЗЕРЖИНСКИЙ.

ЦАФСБ. Ф. 66. Оп. 1. Д. 95. Л. 113–114.

Письмо в ЦК РКП(б) о трудном материальном положении сотрудников ГПУ

6 июля 1922 г.
Сов. секретно Секретариат ЦК РКП.
Тов. Сталину Разослано: Всем членам Полит, и Орг. Бюро ЦК РКП.
Копия — тов. Енукидзе.

Вчера на заседании Оргбюро секретарь оргбюро Донецкого губкома докладывал о невозможно тяжелом положении сотрудников губ. отд. ГПУ, о бегстве коммунистов из ГПУ, о выходе даже из партии и т. д. Оргбюро не раз слышало такие доклады беспристрастных товарищей… Необходимо на это обратить серьезное внимание. Органы ГПУ еще необходимы для безопасности государства.

У меня сейчас просьба одна — дать указания Наркомфину, Наркомпроду и Наркомвоену, чтобы отпущенное нам по смете госснабжение, как продовольственно-вещевое, так и денежное, не было фикцией, а было передано нам полностью. Только при этих условиях мы сможем бороться железной рукой с разложением, уменьшить штаты до максимальных пределов, подобрав лучших, и выполнить свое задание.

С коммунистическим приветом

Ф. ДЗЕРЖИНСКИЙ.

РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3253. Л. 1.

Письмо Л. Б. Каменеву об отпуске средств для ГПУ

Август 1922 г.

…В отмену постановления ВТС прошу принять следующее постановление:

1) Отпустить ГПУ средства в фонд заработной платы на квартал октябрь — декабрь для гласных сотрудников из расчета

53 600 сотруд. по 5000 (знак. 22 г.) на каждого в месяц в среднем, т. е. вместо отпущенных ВТС на квартал.

2) Отпустить сверх этого на обмундир. вместо отпущенных Бюдж. сов. при НКФ.

Разрешить ГПУ в пределах отпущенного ему фонда установить для своих сотрудников собственные разряды.

3) Перевести ГПУ и его органы в пределах отпущенных им денежных и продовольственных средств на коллективное снабжение с максимальным сокращением штатов с тем, чтобы с февраля, исходя из достигнутого сокращения, установить новые ставки, обеспечивающие прожиточный минимум сотрудников.

4) Обязать ГПУ сделать 15 января доклад в СТО о достигнутом сокращении штатов.

Ф. ДЗЕРЖИНСКИЙ.

ЦАФСБ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 122 Л. 49.

Письмо в Политбюро ЦК РКП(б) о смете ОГПУ

2 ноября 1923 г.

Сокращение сметы ОГПУ на 5 мил. рублей после имевшего в прошлом опер, году сокращения с 72 мил. до 59 ставит нас в положение, когда мы не в состоянии будем выполнить возложенную на нас задачу. Сейчас внутреннее положение в смысле натиска всех антисоветских и шпионских и бандитских сил очень напряженное. Мы уже сокращение довели до пределов. Возможная экономия должна покрывать новые увеличенные ставки войскам, не предвиденные в нашей смете. Поэтому я ходатайствую о восстановлении нашей сметы до первоначально принятой суммы. Для рассмотрения этого ходатайства и проверки правильности его прошу назначить комиссию в составе Куйбышева, Сокольникова и Дзержинского с правом замены Менжинским.

Записка И. С. Уншлихту об изменении режима работы сотрудников Центрального аппарата ОГПУ

17 июля 1924 г.

Не сочли ли бы возможным не назначать собраний президиума, троек и др. по вечерам, так чтобы все ответственные члены Коллегии и работники могли в летнее время немного подремонтироваться. Иначе мы очень скоро лишимся всех работников.

Ф. ДЗЕРЖИНСКИЙ.

РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 189. Л. 2.

Телеграмма губотделам ГПУ об устройстве санаториев

6 июня 1922 г.

Начгуботделу: Курск, Орел, Воронеж, Нижний Новгород, Тамбов, ПП Трушину — Ростов-Дон.

ЦК РКП находит необходимым устроение санаториев для больных товарищей.

Срочно обследуйте возможность устроения санаториев Вашей губернии. Обсудите все возможности с товарищами из губкома и губисполкома; посоветуйтесь с местным врачом. Место должно быть сухое и не малярийное. По возможности на возвышенном месте. Помещение должно быть вместительное, требуемый ремонт и оборудование будет произведен. Ответ сообщите в течение ДЕСЯТИ ДНЕЙ с отзывом врачей.

Председатель ГПУ ДЗЕРЖИНСКИЙ.

Распоряжение Г. Г. Ягоде предоставить сведения для составления сметы финансирования армии и органов ОГПУ

15 ноября 1923 г.

Прошу дать следующие сведения по войскам:

1. Сколько у нас войск налицо и по штатам всего. Сколько:

1) пограничных, на какой границе сколько, протяженность границы;

2) территориальных в распоряжении губ. отд., по скольку на губотдел, в распоряжении ПП сколько у каждого, в распоряжении ос. отделов (без погранохраны), в распоряжении ТО ГПУ, как они распределены, сколько у ОГПУ и в резерве;

3) конвойных — где, сколько;

4) обслуживающих другие ведомства за специальную плату как НКФин и т. д.;

5) Сколько всех войск по родам в ДВО, Закав. респ.

2. Сколько было соответств. войск в царское время:

1) пограничных;

2) жандармский корпус (конный и остальных жандармов);

3) конвойных.

3. Сколько мы испрашиваем денег на содержание всех войск

и по подразделениям в п. 1-м моих вопросов и обоснование этого требования? Сколько мы должны были бы требовать по нормам Красной Армии? Сколько тратил царь?

4. Какой у нас был дополнительный к смете доход от поимки контрабанды — на какой границе сколько?

5. Сколько мы тратим на все войска и по подразделениям и объяснения — почему столько?

Прошу представить документы, которые узаконили высоту наших ставок и сравнение их с армией.

Почему красноармейцы в Москве получают по 15 руб. в месяц?

Почему от меня это было скрыто даже вчера при рассмотрении сметы?

Сколько, в каких войсках и где (города, какая граница) у нас добровольцев и приказы, санкционирующие и регулирующие прием и оплату добровольцев.

6. Сколько составляет жалованье, довещевое, вещевое довольствие, квартир и т. д. по всем войскам и по подразделениям — составить таблицу, дать общие суммы в рублях и на человека.

7. По войскам дать данные по подразделениям, согл. п. 1-му сколько комсостава, сколько рядовых, жалованье тех и других. Сколько «бойцов» и тыла?

Сравнение с армией — жалованье.

8. Какая польза Республике от погран. войск?

9. Какая смета была II полов. 22/23 г. и сравнение с 23/24 г.

Смета должна включать и ДВО, и ЗКЧКа, и войска НКФ и др.

10. ОГПУ: штаты по ГПУ — гласные расходы: общие штаты и общая смета и наличие по управлениям и отделам.

Сколько канцелярских штатов и обслуживающих?

Сколько испрашивается денег на содержание ОГПУ и обоснование по статьям расхода?

Сколько по смете на каждое управл. и отдел.? Сравнение со сметой II пол. 22/23 г.

11. ПП (без губ.). Штаты каждого и наличие. Смета каждого ныне и II пол. 22/23 г.

12. Губ. отд. Сколько, их перечень. Какие, где штаты и наличие, и всех вместе. Смета их — каждого вместе и обоснование. Сравнение с 2 полуг. 22/23 г.

13. Уездн. аппараты. Сколько уездов по губерниям, штаты, их наличие по губерниям.

Смета их по губерниям и вместе и обоснование. Сравнение с 2 полуг. 22/23 г.

14. Погран. ос. отд. Так же, как и предыдущие. Кроме того:

сколько в каждом из них отделов и погранпунктов и сколько в них штатов и наличие.

15. ТО ГПУ Так же, как и предыдущие, дав все подразделения и сравн. с 22/23 г.

И о всех других гласных органах ОГПУ, если они имеются.

По ГПУ — секретные расходы.

16. Сколько было секретн. расх. в 22/23 г. денежных и довольствия? Сколько мы истратили в 22/23 г. на секр. сумм не по назначению?

Как распределяются секр. суммы по центральным отделам и по местным: ПП, губернским, Ос. отд., КРО, ИНО (без валютной сметы). Сек. от., Спецотд., ТО ГПУ, Экон. упр. и т. д.

17. Сколько было секр. сотр. на жалованье по подразделениям, как по роду, так и по органам, и польза от них?

18. Есть ли в смете туалет и сколько на него тратится, или таких подсчетов нет?

19. Есть ли у нас подсчеты, сколько нам стоило из секретных сумм дело Тютюнника и др., имеющие большое значение.

Кроме того, прошу обосновать, почему Уншлихт на П/бюро сообщил, что мы фактически в среднем на человека получаем 37 руб., а Вы утверждаете, что это неверно. Ведь только на основании этого заявления Уншлихта П/бюро прибавило до 50 руб., т. е. П/бюро дало увеличение только на *13 руб.,* а теперь оказывается, что мы требуем на человека гораздо большей прибавки. Такой маневр ведь есть не что иное, как грубый обман, в результате которого может получиться только наш развал и смерть.

Прошу Вас, если успеете, дать анализ жалованью в 50 руб. в месяц, т. е. в год 600 руб. Как на такую сумму можно жить? Самое лучшее приравнять к довоенным деньгам, т. е. сколько это рублей по бюджетному индексу. Это выйдет сейчас 40 руб. довоенных. Мне кажется эта сумма чрезмерной на нашу нищету. Прошу подсчитать, сколько у нас во всех органах ответств. работников и сколько обслуживающих, и Вы увидите, что мы грабим Республику таким жалованьем — 40 руб. в месяц в среднем.

Ф. ДЗЕРЖИНСКИЙ.

РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 305. Л. 8–11.

Письмо в Политбюро ЦК РКП(б) о смете ОГПУ

20 февраля 1924 г.

Исходя из необходимости всемерного сокращения

государственных расходов, смета Объединенного Государственного политического управления специальной комиссией под председательством тов. Куйбышева была признана подлежащей сокращению и доведению до 58 000 000 черв, рублей в год. Как предельный минимум.

Указанное решение названной комиссии было санкционировано Политбюро, и, таким образом, в пределах вышеприведенной цифры годовой сметы ОГПУ, свернув окончательно строительство пограничных кордонов, сократив до пределов возможного охрану морских границ и уменьшив численность войск, распределило сметное назначение по предметам расхода.

Ныне наркомом СССР проведено через СТО постановление, коим уже по февральскому плану, утвержденному для ОГПУ в 5 000 000 руб., падает снижение на сумму 250 000 руб., и мартовский план, равный для ОГПУ также 5 000 000 руб. предложен таковым же снижением.

Таким образом, общая сумма сметы ОГПУ за февраль и март месяцы подверглась сокращению на 500 000 руб., каковые должны быть почерпнуты из операционных кредитов ОГПУ, так как фонд зарплаты, естественно, не может быть снижен, вследствие чего сокращение февральского и мартовского планов, определяемое Наркомфином в 5 %, фактически для сметы ОГПУ является равным 14 %.

При указанном сокращении сметы ОГПУ становится перед необходимостью уменьшения ассигнований на текущий февраль м-ц [по] продовольствию и вещевому довольствию войск, что повлечет за собой неполное удовлетворение полагающимися по положенной норме пайком красноармейцев и приостановку платежей трестам по договорам за поставленное вещдовольствие.

Кроме того, ОГПУ лишено будет возможности провести демобилизацию и замену демобилизуемых новым набором, т. к. кредитов на таковую операцию совершенно не будет.

В силу вышеизложенного ОГПУ ходатайствует об указании Наркомфину СССР на невозможность проектируемого снижения по мартовскому плану, о предложении Наркомфину открыть по ОГПУ назначенные кредиты полностью в пределах, утвержденных комиссией тов. Куйбышева, т. е. в сумме, равняющейся на март м-ц 5 000 000 руб., и об увеличении таковой на 250 000 руб., т. е. на сумму, удержанную по февральскому плану.

Председатель ОГПУФ. ДЗЕРЖИНСКИЙ.

РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 305. Л. 12–12 об.

Поручение Г. Г. Ягоде подготовить проект письма в ЦК РКП(б) о недопустимости сокращения сметы ОГПУ

1924 г.

Прошу составить проект письма в комиссию П/б такого содержания.

В связи с неслыханным нажимом НКФина сократить смету ОГПУ я вынужден письменно со всей ответственностью заявить комиссии и П/бюро, что я, как председатель ОГПУ, которому партия доверила этот пост с октября 17 г., ответственности за это сокращение сметы взять на себя не могу и вынужден предостеречь партию, что этот эксперимент может стать началом развала органа охраны Революции и его работ. Я никогда с такими заявлениями в связи с сокращениями не обращался. Я всегда сам производил огромнейший нажим внутри в сторону сокращения и теперь должен заявить, что дальше нельзя, ибо наши органы перенапряжены работой. Дальнейшее сжатие возможно столь ничтожно, что нам неслыханно трудно произвести такую перегруппировку, чтобы найти средства (столько-то) для увеличения жалованья войскам согласно повышения военных тарифов. В самом деле, работа наша по объему по сравнению с прошлым годом не сократилась, она еще более усложнилась, между тем мы на протяжении истекшего года столь уплотнились и упорядочили свою работу, что сократили свою смету на 20 мил. руб. в год. В 1 квартале 23/24 г. наша смета вместе с ДВО и Закавказскими была 19 849 117 руб., ныне мы просим на квартал 14 750 000 руб., т. е. на 5,1 мил. меньше на один квартал.

Такая смета для нас столь мала, что она потребует от нас величайшего напряжения и экономии. Я не прошу больше, ибо понимаю необходимость величайшей экономии, хотя в этом году повышение военных тарифов потребует от нас новых расходов, около 2 миллионов рублей.

Т. Сокольников требует сокращения сметы нашей (он требует сокращения, начиная со II квартала, на остальные 3 квартала столько-то, т. е. он требует сокращения в годовом масштабе на 12 597 000 руб., т. е. на 21 с лишним%), безусловно, подходит сейчас к вопросу политически, желая ГПУ ослабить и свести на нет, считая, что этот орган уже свое время отживает. Это выявилось на первом заседании комиссии совершенно определенно.

Между тем такой уклон чреват колоссальными опасностями. Сдача позиции и отступление по линии ГПУ, когда отношение и рабочих, и крестьян к этому органу как в СССР, так и за границей самое дружественное, когда этот орган не потерял живой души и

всегда первый сигнализировал партии всякие настроения и опасности и когда этот орган никогда еще не нарушил партийных директив и линии, а всегда был и есть слугой и борцом партии, когда этот орган сплошь коммунистичен и несет свое тяжелое бремя как верные сыны революции и партии, когда дисциплина в нем жива и сильна, когда он работает с полной нагрузкой — сдача этой позиции, безусловно, означает дальнейшее отступление пред нэпом обывателей и буржуев всех толков и разоружение революции. Я потому решительным образом возражаю против дальнейшего сокращения нашей сметы.

У многих представление, что чекистам хорошо живется. Это неверно. Мы канцелярский и по хозяйству труд ужали до пределов. Огромное большинство наших сотрудников — это оперативники — в большинстве бывшие рабочие высокой квалификации, работают без ограничения времени — в напряжении. А жалованье получают самое скромное…

Мы заботимся о своих, оказываем всяческую поддержку, мы — тесная коммунист, семья и этим — а также сознанием важности нашей работы, — держимся.

Прошу утвердить смету, как она была принята первоначально, т. е. в 54 м. руб. в год, без конвойной стражи с 20 мил. годовым сокращением по сравнению с сметой 1 кв. прошлого года, и разрешить нам самим сделать перегруппировку средств наших и штатов так, чтобы нам не требовать дополнительных средств на необходимый расход в связи с повышением военного тарифа.

РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 305. Л. 52–55.

Часть 3
Секретные осведомители и иностранная агентура

Из протокола заседания ВЧК о работе осведомителей и секретных сотрудников.

17 февраля 1918 г.

Председательствует Дзержинский.

Заслушано: О плате за услуги.

Постановлено:

Платить осведомителям за услуги не более 10 % и только за оконченные дела.

Заслушано: О секретных сотрудниках.

Постановлено:

Признать, что можно пользоваться услугами, но с условием, чтобы это было вне Комиссии.

ЦАФСБ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2. Л. 6, 7.

Записка З. Б. Кацнельсону о секретных сотрудниках

12 августа 1922 г.

Как дело у Вас с осведомителями? Почему не дается мне список на утверждение? До утверждения не разрешаю издержать ни одной копейки из секретных сумм. Эти осведомители — это наша гибель. Наверное, нет ни одного стоящего. Ожидаю доклада и списка осведомителей с их характеристикой. Сколько в Экономическом управлении расходовалось секретных средств?

Ф.Д.

Ф. Э. Дзержинский — руководитель ВЧК — ОГПУ. М., 1967. С. 102.

Проект циркуляра о расходовании средств на ведение агентурной работы

15 августа 1922 г.

Совершенно секретно.

Всем начальникам отделов ГПУ ПП ГПУ, начальникам

губернских, областных и особых отделов.

Из отчетов о расходовании секретных сумм видно, что таковые тратятся преступно, неэкономно и часто не по назначению. На содержании находится масса секретных сотрудников, которые далеко не соответствуют своему назначению и держатся исключительно потому, что по штату полагается. Сплошь да рядом утверждаются счета на бессмысленные, нецелесообразные расходы, иногда даже фиктивные, нанимаются секретные квартиры и нецелесообразно используются. В общем, наблюдается, что на секретную работу тратятся колоссальные суммы совершенно нецелесообразно. Такое бесконтрольное отношение к делу имеет два недопустимых для органов ГПУ явления: во-первых, преступное разбазаривание народных денег; во-вторых, разлагает секретных сотрудников и тех, кто им отпускает таким порядком народные средства.

Поэтому категорически приказываю: во-первых, немедленно проверить весь личный состав секретных сотрудников, для чего образовать спец. ком. в составе зам. нач. губ. отдела, начальника КРО, нач. ос. отд. и нач. с. ч.; оставить только тех, которые действительно дают серьезные сведения и пригодны к работе, а остальных немедленно уволить.

Во-вторых, сугубо осторожно отнестись к расходам на угощение, посещение трактиров и тому под., каждый раз серьезно проверяя, какие были последствия этих расходов. Сотрудников, у которых выявится тенденция к постоянным посещениям трактиров, кафе и к угощениям, взять под серьезное наблюдение и в случаях их испорченности немедленно уволить.

В-третьих, начальникам лично установить строгий контроль над выдачей секретных сумм и ограничить израсходование таковых до минимума.

В-четвертых, после фильтрации секретных сотрудников новых принимать после серьезной проверки их на работе, предварительно зачислив их временно или уплачивая по отдельным заданиям.

В-пятых, всяческие вознаграждения выдавать в минимальной сумме.

За исполнение вышеуказанного ответственность возлагается на начальников губ. отделов и нач. секр. отд. персонально.

Председатель ГПУ Дзержинский.

Распоряжение о составлении списка конспиративных квартир

11 июля 1921 г.

Менжинскому.

Прошу поручить кому-либо составить список [секретных квартир], и для каких целей имеются в ВЧК секретные квартиры. Полагаю, что срок 5-дневный будет достаточный, т. е. 16/VII я мог бы получить этот список.

ЦАФСБ. Ф. 1. Оп. 6. Д 55. Л. 57 об.

Приказ ВЧК об организации Иностранного отдела

20 декабря 1920 г.

1. Иностранный отдел Особого отдела ВЧК расформировать и организовать Иностранный отдел ВЧК.

2. Всех сотрудников, инвентарь и дела Иностранному отделу ОО ВЧК передать в распоряжение вновь организуемого Иностранного отдела ВЧК.

3. Иностранный отдел ВЧК подчинить начальнику Особотдела тов. Менжинскому.

4. Врид. начальником Иностранного отдела ВЧК назначается тов. Давыдов, которому в недельный срок представить на утверждение Президиума штаты Иностранного отдела.

5. С опубликованием настоящего приказа все сношения с заграницей, Наркоминделом, Наркомвнешторгом, Центроэваком, Бюро Коминтерна всем отделам производить только через Иностранный отдел.

Председатель ВЧК ДЗЕРЖИНСКИЙ.

Управдел ВЧК ЯГОДА.

ЦАФСБ. Ф. 66. Оп. 1. Д. 95. Т. 2. Л. 237.

Записка С. В. Гуревичу о подготовке сотрудников для работы за границей

25 марта 1925 г.

Наши товарищи, едущие на работу за границу, обыкновенно не имеют никакого понятия об условиях, в которых им там придется работать, о тех опасностях, которые им там угрожают, о тех махинациях всяких сволочей, которыми они будут окружаться, — ив результате часто без вины теряют свое доброе имя, а иногда мало-помалу сами втягиваются в грязные дела и погибают. Для борьбы с этим необходимо их предупреждать и дать им полную картину и знание того, что нами уже выявлено. Надо наши язвы выявить во всех деталях и ознакомлять с ними

едущих и те хозорганы, которые здесь заинтересованы и посылают людей. Эту работу должно взять на себя ИНО ВСНХ. Материалов и у Вас много, и в Эконупре ГПУ, и надо поставить систематическое их собирание, анализ их и выводы.

Было бы хорошо, спорадически по мере накопления материалов, Вы собирали всех заинтересованных в них — не только коммунистов, но и честных спецов — информировали бы, намечали меры, создавали бы наше мнение и чувство ответственности. Надо опасаться только сваливать всю ответственность на других и решительно с этим бороться. Какова бы ни была система — мы, т. е. органы ВСНХ и их работники, не могут не быть ответственными, раз они втянуты. И, прежде всего, надо выявить свою вину и ответственность. Только тогда мы сможем успешно бороться и с неправильной системой, и с безответственностью других ведомств и их работников.

Ф. ДЗЕРЖИНСКИЙ.

РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 2. Д. 172. Л. 1–1 об.

Письмо Г. А. Русанову о передаче технической разведки из разведупра в ОГПУ

26 октября 1925 г.

При сем тезисы Разведупра. Надо обождать с ними до приезда Благонравова и устроить совещание у меня с его, Вашим, Трилиссера и Гуревича участием. Я, признаюсь, не сторонник передачи этого дела Разведупру. Я думаю, что он должен своим делом заниматься — военным, а для этого должна быть особая организация или в ВСНХ, или у нас в ГПУ Разведупр просит для этого 50 000 руб. За эти деньги разве мы не могли бы наладить этого дела. Я думаю, нам нужно или при ИНО, или отделе рационализации создать ячейку (орган) информации о достижениях заграничной техники. Ячейку с открытой деятельностью. Эта ячейка имела бы быть руководителем и давать директивы для другой, скрытой ячейки у нас в ГПУ или в ВСНХ о получении секретов, моделей и т. д. Если же это дело будет в Разведупре, то это будет только предлогом для пополнения средствами ВСНХ своего бюджета. Подумайте, посоветуйтесь и после возвращения моего из отпуска доложите мне.

Ф. Дзержинский.

Проект постановления комиссии В. В. Куйбышева об активной разведке

18 февраля 1925 г.

Активную разведку в настоящем ее виде (организация связи, снабжения и руководства диверсионными отрядами на территории Польской республики) — ликвидировать.

Ни в одной стране не должно быть наших активных боевых групп, производящих боевые акты и получающих от нас непосредственно средства, указания и руководство.

Вся боевая и повстанческая работа и группы ее проведения, поскольку они существуют и целесообразны (что определяется в чисто партийном порядке), должны быть руководимы и находиться в полном подчинении у национальных партий, действующих в данной стране. Эти группы должны выступать, руководствуясь и от имени исключительно их революционной борьбы, а не СССР.

Группы эти не должны ставить себе целью и заниматься разведывательными и другими заданиями в пользу военведа СССР. Этими вопросами они занимаются для своих революционных целей.

Задача РКП и Коминтерна помочь сорганизовать при национальных партиях работу в армии и по созданию своих боевых кадров там, где это по положению необходимо. РКП и Коминтерн, однако, не должны иметь для этой цели специального органа или учреждения для руководства. РКП должна иметь только орган, изучающий боевые силы революции во всех странах для чисто информационной цели. Никаких оперативных функций и непосредственных связей с военной работой в других странах иметь не должна.

Ликвидация разведупровских боевых групп на территории других стран должна быть проведена очень умело и осторожно. Для этого необходимо ассигновать средства.

Зона границы на нашей стороне должна быть целиком очищена от активных партизан, которые самостоятельно переходят границы для боевой работы. Их надо эвакуировать, никоим образом, однако, не озлобляя их, но, наоборот, оказывая как им, так и перешедшим на нашу сторону или эвакуированным с той стороны партизанам помощь. Их в общем (кроме ненадежных) не надо распылять, а свести в военные единицы или другие группы с тем, чтобы в случае войны или другой необходимости использовать их как ценнейший материал. Для этого необходимо ассигновать средства.

Для военных целей СССР вместо настоящей активной

разведки должны быть организованы самым конспиративным образом в Польше и других соседних странах комендатуры по образцу польской ПОВ. Эти организации активны только во время военных действий. В мирное же время изучают военные объекты, весь тыл противника, изучают людей, завязывают всюду связи и т. д., т. е. подготовляются к деструктивной работе во время войны в тылу у противника. С партией они никоим образом не связаны, работники их не состоят в партии. Во время революции они передаются в ее распоряжение.

На нашей зоне организуются строго законспирированные небольшие боевые группы с необходимым вооружением. В случае занятия нашей территории противником их задача дезорганизация вражеского тыла и партизанская война.

Проведение всего вышеизложенного возложить на РВСР с докладом в Политбюро.

Ответственность за состояние границ и переход через них партизан возложить целиком на органы ГПУ.

Проведение этой линии должно быть обусловлено и дипломатическим ее использованием, и проведением НКИДелом твердой линии по отношению к Польше. Ямпольскому нападению и призывам в Польше к террору (Арцыбашев «За свободу») должен быть дан твердый отпор. Польша не имеет никаких прямых (кроме догадок) улик против нас. Этого нельзя забывать. Вместе с тем по отношению к Польше нет у нас проведения ясной ни политической, ни торговой линии, и необходимо этот вопрос поставить пред П/бюро.

Намеченные выше меры могут оказаться вредными, если не последует твердое и быстрое проведение линии в польской политике, уже намеченной Политбюро.

Частные постановления:

Т. Медведю — ПП ОГПУ в Минске за организацию известного дела и отдачу приказа без получения на то разрешения или указаний со стороны его прямого начальника объявить строжайший выговор (ввиду смягчающих вину обстоятельств только такая мера взыскания).

Расконспирированных на границе начальников и руководителей активной разведки сменить немедленно, не дожидаясь общей ликвидации, которая требует более продолжительного времени.

РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 354. Л. 1–5.

Записка И. С. Уншлихту о подборе материала о фашизме

5 сентября [1922 г.].

Просьба поручить информ. отделу, а также т. Степанову подобрать для меня весь имеющийся материал о фашистах и прислать мне все материалы о них.

Хотел бы выяснить историю их возникновения, их идеологию, их действия и цели, их вожаки и руководители, систему организации, на кого опираются, их силы и средства, их методы, их распространение по городам и деревням, связи их с армией, их вооружение, жертвы их террора и жертвы их собственные и т. д. Также является необходимым нам изучать и знать их первоисточники.

Кто у нас в Риме? Можно ли получить эти сведения из Коминтерна?

Ф. Дзержинский.

РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 400. Л. 25.

Запрос Г. Г. Ягоде

О выполнении решения Политбюро ЦК ВКП(б) о подготовке специальных групп для борьбы с диверсантами в случае войны

18 июля 1926 г.

Т. Уншлихт мне говорил, что нами ничего не сделано в части, к нам относящейся из постановления П/бюро 25 года, в связи с диверсионной работой (организация боевых групп на нашей территории на случай занятия ее врагом). Прошу доложить, что сделано, что делается.

РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 364. Л. 78–78 об.

Часть 4
Обращения к населению

Сообщение ВЧК о порядке обращения населения в комиссию

10 апреля 1918 г.

Всероссийская Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем обращается со следующим заявлением к заинтересованным лицам.

За Комиссией числятся арестованные по разным делам. Естественно, что ближние родственники и знакомые предпринимают всяческие хлопоты об их освобождении, изменении наказания и т. п., но по старым привычкам буржуазного строя обращаются к разным ходатаям-адвокатам за помощью, платя им за это большие деньги. Ставим в известность всех, что ходатаи-адвокаты не пользуются в комиссии никакими преимуществами, а, наоборот, только ухудшают положение дел.

Просим всех заинтересованных лиц обращаться лично. Они скорее и проще получат ответ и удовлетворение, нежели через бывших присяжных поверенных и т. п. ходатаев.

В приемные дни и часы справочное бюро дает все нужное.

Известия ВЦИК. 1918. 10 апреля. № 70 (334).

Объявление о необходимости сообщать В ВЧК о всех случаях шантажа и вымогательства

14 марта 1919 г.

Ввиду того, что в последнее время, по слухам, различные темные личности под видом следователей, комиссаров и ответственных должностных лиц ВЧК занимаются всякого рода вымогательствами, вводя в заблуждение родственников и знакомых заключенных под стражей, Всероссийская Чрезвычайная комиссия доводит до всеобщего сведения следующее.

Все лица в интересах облегчения участи самих арестованных обязаны немедленно обо всех случаях шантажа и вымогательства сообщать об этом во Всероссийскую Чрезвычайную комиссию на имя председателя комиссии с указанием точного адреса и телефона.

Все лица, подавшие такое заявление, найдут полную защиту от шантажистов, будут немедленно выслушаны, и будут приняты

самые решительные меры для привлечения виновных к строгой ответственности и удовлетворения пострадавших.

Только при этих условиях ВЧК может гарантировать родственников и знакомых от шантажа и вымогательства со стороны темных личностей, действующих от имени Всероссийской Чрезвычайной комиссии.

Председатель ВЧК Дзержинский.

«Известия ВЦИК». 1919. 14 марта. № 56 (608).

Обращение к населению отдела ВЧК по борьбе со спекуляцией

31 августа 1918 г.

От отдела по борьбе со спекуляцией при ВЧК.

Президиумом Московского Совета разрешен рабочим и беднейшему населению ввоз в Москву 1,5 пуда продовольственных запасов.

Алчные хищники, мародеры, спекулянты не замедлят использовать эту меру в своих хищнических целях.

Различного рода мародеры, спекулянты, профессионалы мешочники хлынут в уезды закупать хлеб для сокрытия его и перепродажи когда вздумается. Контрреволюционеры и их агенты не замедлят использовать всех своих наймитов для расстройства нашего транспорта путем переполнения поездов. Чрезвычайная комиссия, стоящая на страже интересов трудящихся, предупреждает всех врагов рабочих и беднейшего населения, что суровая, беспощадная кара ждет их за малейшее желание воспользоваться правами, предоставленными трудящимся. Все уличенные в скупке и перепродаже продуктов в целях спекуляции, систематически расстраивающие транспорт мешочники, различного рода мародеры будут сурово наказаны.

Одновременно Чрезвычайная комиссия обращается ко всем товарищам рабочим, а также и беднейшему населению бдительно смотреть, чтобы мера, принятая для облегчения жизни трудящихся, не была бы использована врагами рабоче-крестьянской революции.

Председатель Комиссии Дзержинский.

«Правда». 1918. 31 августа. № 185.

Ко всем гражданам Советской России!

Всероссийская чрезвычайная комиссия разгромила врагов рабочих и крестьян еще раз. В то время как Советская республика билась на всех фронтах, окруженная и с суши, и с моря ратью бесчисленных врагов, предатели народа, наемники иностранного капитала в тылу точили уже свой нож людоеда, чтобы зарезать пролетариат, напав на него врасплох, сзади.

Агентам и шпионам удалось погубить немало народу. Своими изменами они помогали истреблению лучших рабочих и красноармейцев. Притаившись, как кровожадные пауки, они расставляли свои сети повсюду, начиная с Красной Армии и кончая университетом и школой. Нет еще возможности определить, сколько рабочих и крестьян погубили эти изменники. Быть может, только наши потомки узнают об этом. Но кровь погубленных предупреждает живых!

Сейчас, когда орды Деникина пытаются прорваться к центру Советской России, шпионы Антанты и казацкого генерала готовили восстание в Москве. Как в свое время на Петербургском фронте они сдали Красную Горку и чуть было не сдали Кронштадта и Питера, так теперь они пытались открыть врагу ворота на Москву. Они очень торопились, эти негодяи. Они даже подготовили «органы власти» на случай своего успеха, и их продавшийся англичанам «Национальный центр» должен был бы вынырнуть на поверхность, как только генеральская заговорщическая организация взяла бы Москву.

Но изменники и шпионы просчитались! Их схватила за шиворот рука революционного пролетариата и сбросила в пропасть, откуда нет возврата. Шпионская организация была частью раскрыта во время мятежа офицеров на Красной Горке. Оттуда нити вели в разные стороны, в том числе и в Москву. В результате очутились под замком члены московского и петроградского «Национального центра», этой «будущей власти» буржуазного сброда, члены их военно-технической организации, их вспомогательные агенты и т. д.

Зажатые в пролетарский кулак, они стали выдавать друг друга, как жалкие трусы. Так Чрезвычайная комиссия открыла все важнейшие подземные норы заговорщиков.

Рабочие! Посмотрите на этих людей! Кто собрался вас продать и предать? Тут и кадетские домовладельцы, и «благородные» педагоги со шпионским клеймом на лбу, офицеры и генералы, инженеры и бывшие князья, бароны и захудалые правые меньшевики. Князь Андронников, друг Распутина и Николая, обвинявшийся в германском шпионаже, кадет Щепкин, председатель «Национального центра», генерал Махов, барон Штремберг и меньшевик Розанов, попавший в засаду на квартире

истинно русского шпиона Вильгельма Штейнингера, — все смешалось в отвратительную кучу разбойников, шпионов, предателей, продажных слуг английского банка.

Большинство пойманных попалось с поличным. Революционные агенты пролетариата наложили свою руку на десятки шпионских донесений, сведений о наших войсках, приказов и инструкций из «Добровольческой» армии Деникина, шифрованных записей, адресов, а также оружия.

Всероссийская чрезвычайная комиссия обращается ко всем товарищам рабочим и крестьянам:

Товарищи! Будьте начеку! Стойте на страже республики днем и ночью. Враг еще не истреблен целиком. Не спускайте с него своих глаз!

Всероссийская чрезвычайная комиссия обращается к остальным гражданам:

Граждане! Знайте, что пролетариат стоит на своем посту. Знайте, что всякий, кто посягнет на республику пролетариата, будет истреблен без всякой пощады. На войне как на войне. За шпионаж, пособничество к шпионажу, участие в заговорщической организации будет только одна мера наказания: расстрел.

«Правда», 1919 г. 23 сентября. № 211.

Все на помощь детям.

Ко всем трудящимся СССР, Исполкому Коминтерна, Профинтерну, Коминтерну молодежи, Межрабпому

Товарищи!

Наша молодая рабочая республика вышла победительницей из ожесточенной кровавой борьбы с ее заклятыми врагами — внутренней и внешней контрреволюцией. С новой силой, не известной умирающему буржуазному миру, забился пульс рабочей общественной жизни, застучали станки, зашумели машины, спокойнее и свободнее заходил плуг, взрывая тучную землю.

Но эта великая победа трудящихся досталась не даром. В результате титанической борьбы на организме страны остались глубокие раны, для окончательного излечения которых еще долгое время будут требоваться громадные усилия со стороны рабочих и крестьян Советской России. Одной из этих ран является далеко еще не полная обеспеченность детского населения страны.

На долю первой в мире республики труда досталось тяжелое

наследие царского строя, войны и голод усилили его, и в результате их, несмотря на героические усилия, проявленные Советской властью в деле обеспечения всеми необходимыми материальными благами, в деле воспитания и охраны жизни и здоровья, все же на территории Союза Социалистических Республик осталось еще громадное число детей-сирот, не имеющих ни крова, ни призора. Несколько миллионов детей-сирот требуют немедленной реальной помощи.

Детская беспризорность, часто выявляющаяся в самых уродливых, ужасающих формах — как детская преступность, проституция, угрожает подрастающему поколению самыми тяжелыми последствиями и заставляет бить тревогу.

Существующая сеть детских учреждений не в силах вместить всей армии беспризорных детей, для открытия же новых не хватает средств.

Более того: и существующие учреждения, дающие приют более чем миллиону детей-сирот, недостаточно обеспечены самым необходимым — как диетпитание, белье, обувь, оборудование и т. п.

Кроме указанного кадра беспризорных детей, имеется еще большой контингент нуждающихся в помощи детей, имеющих родителей или родственников, но хозяйственная мощь которых разрушена войной и голодом (инвалиды, беженцы войны и голода, безработные); им также нужна скорая действительная помощь.

Кроме того, всем детям вообще нужна организованная медицинская помощь. Различные эпидемические заболевания косят детей. Как и до войны, так, к нашему глубокому сожалению, и теперь еще детская смертность чрезвычайно, а местами угрожающе велика. На эту опасность для детей нельзя закрывать глаза, необходимо теперь же, немедленно, пока еще не поздно, общими усилиями устранить ее.

Учитывая это тяжелое положение громадного числа детей и все грозные последствия его, Деткомиссия ВЦИК, организуя совместно с Наркомпросом и Наркомздравом, при деятельном участии партийных и профессиональных организаций, с 30 апреля по 6 мая с. г. «Неделю беспризорного и больного ребенка», обращается ко всем рабочим и крестьянам и всем трудящимся Советской республики с горячим призывом прийти во время ее на помощь детям.

Не стесняйтесь ни формой, ни размером вашей помощи. Помните, что только общими объединенными усилиями широких рабоче-крестьянских масс мы можем выйти с честью из борьбы на этом тяжелом фронте детской беспризорности.

Одновременно с этим Деткомиссия ВЦИК обращается с просьбой к Исполкому Коминтерна, Профинтерну, Коминтерну молодежи и Межрабпому взять на себя задачу информировать наших товарищей рабочих и крестьян за границей о целях и задачах настоящей кампании и привлечь их к участию.

Деткомиссия надеется, что трудящиеся за границей откликнутся на ее призыв своею материально-финан-совой помощью и помогут ей в борьбе с детской беспризорностью в России.

Деткомиссия обращается также ко всем заграничным организациям помощи голодающим в России с просьбой усилить до возможных пределов свою работу в части помощи детям.

Все на помощь детям!

Председатель комиссии ВЦИК по улучшению жизни детей

Ф. ДЗЕРЖИНСКИЙ.

«Известия». 31 марта 1923 г. № 71.

Часть 5
Работа госбезопасности в армии и в оборонной промышленности. Пограничные войска. Взаимодеиствие органов госбезопасности с милициеи

Постановление ВЦИК об особых отделах при ВЧК

21 февраля 1919 г.

1. Борьба с контрреволюцией и шпионажем в армии и флоте возлагается на особый отдел Всероссийской Чрезвычайной комиссии.

2. Особый отдел вместе с тем непосредственно под контролем Революционного Военного Совета Республики выполняет все его задания.

3. Заведующим особым отделом назначается один из членов коллегии Всероссийской Чрезвычайной комиссии по соглашению последней с Революционным Военным Советом Республики.

Примечание. Революционному Военному Совету Республики предоставляется право выдвинуть своего кандидата, который и утверждается по соглашению со Всероссийской Чрезвычайной комиссией.

4. Общее руководство вышеуказанной борьбой возлагается на Всероссийскую Чрезвычайную комиссию, которая через свой Особый отдел руководит работой местных особых отделов, контролирует их деятельность и организует и руководит работой агентуры за границей и в оккупированных иностранными державами и занятых белогвардейцами областях.

5. Органами, ведающими активной борьбой с контрреволюцией и шпионажем в армии и в тылу, являются особые отделы при губернских чрезвычайных комиссиях: фронтовые и армейские, которые непосредственно подчинены Особому отделу при Всероссийской Чрезвычайной комиссии.

6. Районы действий губернских, фронтовых и армейских особых отделов определяются специальными инструкциями.

7. Фронтовые и армейские особые отделы вместе с тем непосредственно выполняют все задания Революционного

Военного Совета Республики, фронтов и армий, а особые отделы губернских чрезвычайных комиссий — местных военных комиссариатов.

8. Революционным военным советам через одного из своих членов и военным комиссарам предоставляется право контроля над выполнением упомянутых в пункте 7 заданий.

9. Заведующие всеми местными особыми отделами назначаются особым отделом Всероссийской Чрезвычайной комиссии непосредственно или по представлению местных чрезвычайных комиссий или армейских и фронтовых революционных военных советов.

10. Особым отделам предоставляется право ведения следствий и всех связанных с ними действий, как то: обысков, выемок и арестов, кои производятся по собственным особого отдела ордерам или по ордерам Всероссийской или губернских чрезвычайных комиссий.

11. Сметы на содержание всех особых отделов производятся в общем порядке, принятом для Всероссийской Чрезвычайной комиссии.

12. Всякие изменения настоящего положения и внутренней конструкции особого отдела допускаются только по соглашению Всероссийской Чрезвычайной комиссии и Революционного Военного Совета Республики.

13. По опубликовании настоящего положения отменяются все положения и постановления об особых отделах, военном контроле и т. п., противоречащие настоящему постановлению.

Народный комиссар по военным делам Склянский.

Член Революционного Военного Совета Республики Аралов.

Председатель Всероссийской Чрезвычайной комиссии Дзержинский.

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет, утверждая настоящее постановление, предписывает его неуклонное исполнение.

Председатель ВЦИК Я. Свердлов.

Секретарь В. Аванесов.

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 36. Д. 65. Л. 67–68.

Приказ Особого отдела ВЧК о полномочиях армейских особых отделов

21 февраля 1919 г.

Предлагаю принять к сведению и неуклонному исполнению нижеследующее:

1. Армейским особотделам в зоне боевых действий предоставляются в отношении непосредственной расправы по пресечению преступлений права и функции губчека.

2. В том случае, когда боевая зона далеко отстоит от места пребывания армейского особотдела, последний для непосредственного обслуживания зоны выделяет от себя боевой орган (пункт или отделение), которому и передаются принадлежащие ему права непосредственной расправы.

3. Граница боевой зоны устанавливается по соглашению местных губчека, реввоенсоветов армий и особотделов, о чем немедленно сообщить в центральный Особотдел.

Председатель ВЧК Дзержинский.

Председатель Особотдела Кедров.

ЦАФСБ. Ф. 66. Оп. 1. Д. П. Л. 177.

Письмо Г. Г. Ягоде о создании в Особом отделе Экономического подотдела

25 августа 1924 г.

Ос. отдел *обязательно* должен организовать эконом-подотдел. Чем скорее, тем лучше. Армия поглощает у нас непосильно большие ресурсы, и эти ресурсы не расходятся достаточно экономно и рационально; военное хозяйство самое неэкономное и самое хищническое, ибо ойо чисто потребительское; в армии есть масса учреждений, которые смело можно распустить. Если мы на эту сторону не обратим внимание, то средств для самой армии и обучения ее и технического оборудования не хватит и армия будет разлагаться. Ваш экономотдел должен стоять в центре работы Особого отдела. Наметьте людей и план работы и доложите мне.

Исходной точкой должно быть изучение сметы военведа и ее выполнения, с одной стороны, и изыскание всего того, что можно сократить и упразднить и сэкономить. Конечно, в этой работе Вы вряд ли найдете помощь в военведе, но эту работу необходимо произвести, чтобы армию предохранить от разложения и чтобы снять лишнее бремя с государства. Эта записка возникла в результате наблюдения над ненужностью в настоящее время на дорогах военных комендатур. Об этом пишу особо Благонравову и Вам.

В этой работе должен Вам помочь НКФин (обратитесь к нему). Он даст Вам указания и смету Воен. вед.

Ф. Дзержинский.

РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 298. Л. 30.

Приказ ОГПУ об улучшении оперативной работы на предприятиях военной промышленности

17 июля 1926 г.

Всем ПП, нач. ОО окр. и нач. губотделов, обслуживающих заводы военной промышленности.

В связи с подготовкой враждебных по отношению к СССР действий со стороны наших внешних врагов и белогвардейцев необходимо обратить сугубое внимание на состояние и улучшение работы заводов и органов нашей военной промышленности.

А посему приказываю:

1. Усилить качественный состав уполномоченных по военной промышленности. Нач. ОО и нач. губотделов лично руководить и наблюдать за работой.

2. Усилить и улучшить, максимально используя сеть органов ИНФО и ЭКУ, информацию о состоянии этих заводов. Возбуждать в партийном и советском порядке в соответствующих местных и через ОГПУ центральных органах власти вопросы по устранению замеченных недостатков, установив тесную связь с партийным руководством самих органов военной промышленности.

3. Принять меры по охране заводов и органов военной промышленности от возможности всяких диверсионных попыток путем:

а) согласованной с соответствующими инстанциями проверки и чистки личного состава, устранения перебежчиков, в первую очередь из Польши, и явно враждебных нам элементов;

б) усиления охраны, принятие мер против пожаров и поджогов и т. д.

4. Активизировать имеющиеся разработки.

5. Держать в курсе работ в этом направлении и своевременно информировать ОГПУ о состоянии военной промышленности.

6. Особое внимание в своей информации обратить на:

1) принимаются ли соответствующими органами необходимые мероприятия по улучшению военной промышленности;

2) недостатки, язвы этой промышленности, освещение

руководства;

3) настроение рабочих и причины этого настроения;

4) производительность труда и режим экономии;

5) характеристику и настроения личного, особенно командного состава.

Председатель ОГПУФ. Дзержинский.

ЦАФСБ. Ф. 66. Оп. 1-Т. Д. 28. Л. 202.

Записка Г. Г. Ягоде о борьбе с авиацией противника

25 апреля 1925 г.

После съезда Советов я думаю вплотную заняться ГУВП-ом и Авиатрестом. Но меня заинтересовал вопрос, что, м. б., не меньшее, а большее значение имеет «антиавиация», т. е. вопрос, как успешнее бороться с вражеской авиацией, как уничтожать аэропланы и дирижабли врага с суши. Кто у нас занимается этим? Есть ли специальный какой-нибудь орган или ячейка? Разрабатывается ли техника защиты в каком-либо научном органе и в каком? Если нет, то есть ли возможность создать такую ячейку. Наведите справки у Военведа и сообщите.

Ф.Д

ЦАФСБ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 90. Л. 94.

К первому выпуску Высшей пограничной школы

В вашем лице граница получает командиров-чекистов, впервые в наших условиях получивших теоретическую подготовку.

На пограничную охрану республика возлагает большую, ответственную задачу. Особенно теперь, когда после поражения врагов на внешних военных фронтах, после разгрома внутренней контрреволюции, попыток уничтожить Советскую власть изнутри началась полоса признаний Союза капиталистическими государствами, когда многим кажется, что все трудности пройдены и остались позади, что наступило время нашей творческой работы в более благоприятных и спокойных условиях. В это именно время наши органы, и в частности пограничная охрана, должны быть особенно начеку…

Ограждать страну от проникновения агентов международного капитала, их шпионов, организаторов восстаний, поджигателей,

взрывателей; пресекать в корне попытки экономической контрабандой сорвать монополию внешней торговли — вот основные задачи, которые лежат перед вами и пограничной охраной в целом.

Вы возвращаетесь на границу, когда черновая работа по упорядочению дела охраны уже выполнена; однако вам предстоит еще долгое время работать в тяжелых условиях, с удесятеренной энергией, чтобы в кратчайший срок с минимальными затратами материальных средств (которых в республике так мало), сберегая каждую копейку, поставить работу пограничной охраны на должную высоту.

Чекист-командир и политработник, служащий примером преданности делу рабочего класса, передающий свои знания младшим товарищам, неустанно пополняющий собственные познания, чтобы лучше справиться с порученным делом, помнящий всегда, что он слуга рабочего класса и представитель боевого органа диктатуры пролетариата, — вот каким хочет видеть вас партия и Советская власть.

Ф. Дзержинский.

Москва, сентябрь 1924 г.

Ф. Э. Дзержинский. Избранные статьи и речи. 1908–1926. М., 1947.

Протокол совещания о взаимоотношениях войск и органов ВЧК и милиции

8 марта 1921 г.

Присутствовали: тт. Владимирский, Дзержинский, Корнев, Манцев и Дежкин Председательствовал тов. Дзержинский, за секретаря Дежкин.

Слушали:

О необходимости в связи с состоявшимся объединением командования войск ВЧК и управления милиции в центре точно формулировать взаимоотношения органов ВЧК и милиции на местах (Владимирский).

Постановили:

1. Поручить тов. Корневу в 5-дневный срок разработать циркулярное письмо от ВЧК и НКВД всем губисполкомам, в котором:

а) Отметить, что состоявшееся объединение в центре отнюдь

не означает собой общего объединения органов ЧК и милиции в масштабе Республики, что милиция всецело подчинена исполкому на равных основаниях, как и другие отделы.

б) Указать, что состояние милиции на должной высоте является прямой и постоянной заботой исполкома.

в) Указать на необходимость улучшить материальные условия в жизни милиции, призывая согласованности в этом направлении действий исполкомов и ЧК.

г) Отметить, что между органами ЧК и милиции необходимо установить постоянную, тесную деловую связь, что лучшим разрешением этого вопроса будет составлять подбор работников милиции.

д) Предложить воздержаться от заполнения штатов милиции, если материальные условия не позволят содержать ее в должном порядке.

2. Вопроса политбюро и сельской милиции пока не касаться, перенеся обсуждение первого вопроса в президиум ВЧК.

ЦАФСБ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 142. Л. 14–14 об.

Приказ ВЧК № 175. О контакте в работе местных органов ЧК и милиции

Июнь 1919 г.

В целях установления более тесного контакта между местными организациями милиции и чрезвычайными комиссиями на основании резолюции, принятой 2-й Всероссийской конференцией ЧК, ВЧК предлагает немедленно приступить к следующим преобразованиям.

В коллегии местных отделов Управления вводить в качестве членов председателей ЧК.

В коллегии местных ЧК (губерниях и уездах), где таковые существуют, вводить членов заведующих губернскими и уездными управлениями милиции, добиваясь, чтобы во главе милиции стояли испытанные коммунисты.

Там, где в милиции не имеется надежных руководителей, местным ЧК выделять из своей среды испытанных товарищей в качестве кандидатов на эти руководящие посты, в частности на должность зав. уголовно-розыскными отделениями.

Вливать в местные уголовно-розыскные отделения возможно больше испытанных сотрудников ЧК, содействуя реорганизациями этих учреждений и постепенно передавая в их ведение часть функций, лежащих ныне на ЧК в области борьбы со спекуляцией, должностными преступлениями и т. п.

Вводить в местные транспортные отделы ЧК в качестве членов коллегии зав. губернскими, уездными или участковыми отделами железнодорожной милиции, сообразуясь с местопребыванием транспортных отделов ЧК.

Копии настоящего циркуляра разослать всем уездным ЧК.

Председатель Ф. Дзержинский.

Секретарь Мороз.

ЦАФСБ. Ф. 66. Оп. 1-Т. Д. 2. Л. 71.

Из протокола № 53 заседания коллегии НКВД о согласовании действий транспортной милиции и ТЧК

6 сентября 1918 г.

Присутствовали: Владимирский, Дзержинский, Равич, Медведь, Попов, Чайковский.

Слушали:

О наблюдающихся случаях несогласованности между органами уголовного розыска, милиции и транспортными чрезвычайными комиссиями в районе бывшей Северной области.

Постановили:

Предложить Главмилиции подтвердить на местах инструкции о взаимоотношениях и согласовании действий железнодорожной милиции и транспортных чрезвычайных комиссий совместно с отделом Главного Управления советской Рабоче-крестьянской милиции.

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 93. Д. 91. Л. 9–10.

Часть 6
Борьба с коррупцией

Решение коллегии ГПУ о борьбе с коррупцией

31 августа 1922 г.

…Слушали:

План коллегии ГПУ по борьбе с взяточничеством (тт. Благонравов и Кацнельсон).

Постановили:

1. Признать, что борьба с взяточничеством может вестись успешно, только если партия признает ее своей ударной задачей.

2. Беспощадная борьба с взяточничеством должна повестись в первую очередь среди коммунистов.

3. Должна быть проведена чистка учреждений от взяточников как в партийном, так и в советском порядке.

4. Признать необходимость проведения систематической борьбы: с посредничеством, комиссионными, совместительством, выдачей всяких мандатов, применяя по отношению к взяточникам крайние репрессивные меры вплоть до Архангельского лагеря и высшей меры наказания для вымогателей и коммунистов (о последних дать директиву в парт, порядке).

5. В ГПУ специального органа по борьбе с взяточничеством не создавать, возложив борьбу с ним на Экономическое управление, Транспортный отдел и Особый отдел по принадлежности, предложив Экономическому управлению использовать для этой работы наши хозяйственные органы.

6. Для объединения борьбы с взяточничеством и изыскания мер признать необходимым создание специальной комиссии при СТО под председательством лица, им назначаемого, в составе представителей Госплана, Наркомфина, ГПУ, РКИ и ВСНХ. Комиссия не создает собственного аппарата, а опирается на существующие, в первую очередь на ГПУ

7. Для координации репрессивной политики по отношению к взяточникам признать необходимым создание комиссии при НКЮ из представителей НКЮ, ГПУ и РКИ.

8. Для ведения борьбы с взяточничеством в отдельных ведомствах признать необходимым создание ведомственных комиссий по борьбе с взяточничеством.

9. Просить ЦК обязать членов партии давать информацию органам ГПУ обо всем известном им в этой области.

10. Обратиться в ЦК с просьбой мобилизовать бывших чекистов и часть хозяйственников в Экономическое управление ГПУ для работы по борьбе с взяточничеством.

11. Просить ЦК принять решительные репрессивные меры по отношению к лицам, ходатайствующим за взяточников.

12. В основном план работы Экономупра одобрить, предложив ему согласовать его с принятым постановлением.

13. Поручить тов. Уншлихту в ближайшее время оформить юридически право ГПУ вести предварительное дознание и следствие по экономическим делам…

Председатель Ф. ДЗЕРЖИНСКИЙ.

Секретарь ЕЗЕРСКАЯ.

ЦАФСБ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 2. Л. 98–99.

Приказ НКПС и ТО ГПУ о мерах борьбы с коррупцией на транспорте

25 июля 1922 г.

Взяточничество на путях сообщения достигло за последнее время неслыханных размеров. Перед НКПС и ТО ГПУ стоит боевая задача искоренить это зло во что бы то ни стало.

Во исполнение этого приказываю:

1. Для борьбы со взяточничеством организовать при ГПУ специальную комиссию (центр, тройку) в составе: представителя Цектрана — тов. Межина, с правом заместительства и начальника ТО ГПУ, под председательством последнего.

2. На местах организовать местные комиссии (ок. тройки, дор. тройки) при ОКТО и ДТО ГПУ в составе представителей Бюро Цектрана, Октрана или Дорпрофсожа и Уполнаркомпути под председательством начальников ОКТО— ДТО ГПУ или особоуполномоченных ОКТО ГПУ по дорогам.

3. комиссии (тройки) действуют в пределах прав и полномочий представленных в них ведомств и свои постановления и распоряжения приводят в исполнение через центральные и местные органы Цектрана, ГПУ и НКПС, согласуя с органами последнего все распоряжения, затрагивающие фактические операции транспорта.

4. На всех крупных узловых пунктах и распорядительных станциях для непосредственной работы учредить особоуполномоченных по борьбе со взяточничеством, получающих директивы и подотчетных дортройкам.

5. При разрешении междуведомственных вопросов

приглашаются представители заинтересованных ведомств, причем председателям троек следует договориться с руководителями этих ведомств о назначении постоянных представителей на заседания комиссии.

6. Вся ответственность за борьбу со взяточничеством на путях сообщения ложится на указанные выше комиссии, коим поручается выработка особых инструкций, намечение и проведение конкретных мероприятий в этой области.

Наркомпуть и пред. ГПУ Ф. Дзержинский.

ЦАФСБ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 2. Л. 27–28.

Статья Ф.Э. Дзержинского в газете «Гудок»

Вечное позорище царской России — система откупа, лихоимства и взяточничества свила себе прочное гнездо в наиболее чувствительной области нашего хозяйственного организма — в железнодорожном хозяйстве. Взятка на железных дорогах стала явлением столь «нормальным», что у многих товарищей железнодорожников притупилась чувствительность.

На железных дорогах все возможно купить и продать за определенную мзду, которая умелыми подлыми руками развратителя пропорционально распределяется между стрелочником и высшими рангами. Спекулянты массами за взятку заполняют протекционные вагоны, прорезают в них Россию вдоль и поперек и обволакивают молодую Советскую республику своей паучьей сетью. Всякая прицепка, отцепка, дальнейшее продвижение, будь то отдельного протекционного вагона, эшелона беженцев, прод-груза отдельной организации — все находится в прямой зависимости от взятки.

Бедствия, причиняемые этим злом государству, неисчислимы и кошмарны по своим последствиям.

Беженцы из голодного Поволжья, передвигающиеся по нарядам Главэвака, застревают на узловых станциях и обрекаются на нечеловеческие мучения; рабочие организации, отправившиеся для покупки хлеба для голодных семейств, кочуют месяцами «за отсутствием подвижного состава»; продовольствие, идущее для спасения детей и женщин Поволжья, где-то блуждает или мрачно стоит на путях в ожидании «чего-то недостающего».

А за этой мрачным завесой разыгрываются сцены бесстыдного, подлого подкупа и бесшабашного разгула кучки, продающей трудовую Россию, выбивающуюся из сил в тисках вражеского окружения, экономической разрухи, и покрывающей

неслыханным позором славное имя железнодорожного пролетариата.

Государственные органы — трибуналы и ТЧК, призванные для борьбы со взяточничеством, больше не допустят подобного позора.

Взяточничество на железных дорогах должно быть и будет искоренено.

Аппарат транспортных чрезвычайных комиссий не ослабел. В его распоряжении есть достаточно средств для обнаружения взяточников.

Где бы негодяй ни сидел: в кабинете ли за зеленым столом или в сторожевой будке — он будет извлечен и предстанет перед судом Революционного трибунала, карающий молот которого опустится со всей сокрушительной мощью и гневом, на которые он способен, так как нет пощады смертельным врагам нашего возрождения. Никакие обстоятельства не будут учитываться при вынесении приговора взяточнику. Самая суровая кара ждет его.

Вместе с тем Советская власть призывает всех честных граждан, в ком живо гнетущее сознание несмываемого позора и разлагающего влияния взяток, прийти на помощь для обнаружения и извлечения негодяев-взя-точников.

Будьте зорки и бдительны! Пролетарские руки не должны и не могут быть замараны взятками!

«Гудок», 8 декабря 1921 г. № 491.

Приказ ГПУ и комиссии СТО по борьбе со взяточничеством

25 сентября 1922 г.

В целях проведения подготовительных мер по борьбе со взяточничеством Экономическому управлению, Транспортному и Особому отделам ГПУ по принадлежности приказываем:

1. В Центре и на местах развить деятельность секретно-агентурного аппарата, для чего:

а) задания секретным осведомителям и агентам направить в сторону выяснения лиц, преимущественно крупных, берущих, дающих, посредничествующих в деле взятки и знающих об этом, а также выяснения организационных недочетов в учреждениях, способствующих волоките и взяточничеству;

б) ввести в очаги взяточничества секретных агентов и дать им задание в том же направлении;

в) в целях возможно скорейшего продвижения дел о взяточничестве направлять их в судебные места по подсудности с точным соблюдением установленных законом процессуальных

сроков (не более месяца, ст. 107 Уг. процесс, кодекса, и двух месяцев при предварительном следствии, ст. 7 Положения о ГПУ), выделив для этого в каждом губернском и областном органе ГПУ особую группу наиболее опытных следователей и по возможности сократив вдвое допускаемый законом срок, т. е. до двух недель при дознании и месяц при следствии;

г) произвести срочную разработку агентурных материалов, в которых подозревается взяточничество;

д) выделить ударную группу разведчиков для проведения операций, связанных с разработкой агентурных дел о взяточничестве;

е) усилить финансирование секретных операций по борьбе со взяточничеством.

2. Развить деятельность следственного аппарата:

а) выделить особо опытную и исполнительную группу активников для проведения операций по делам о взяточничестве (техническое выполнение обысков, выемок, ареста и проч.);

б) выделить часть транспортных средств для производства по делам о взяточничестве операций во всякое время дня и ночи;

в) выделить экспедиционные средства для срочного доставления повесток, вызовов и вообще для связи в течение круглых суток.

3. Подготовить для опубликования в прессе суть наиболее крупных дел, бывших в производстве органов ГПУ (ЧК), и вынесенных по ним приговоров, а также подготовить к опубликованию наиболее характерные дела, раскрытые органами ГПУ и переданные в судебные учреждения.

Кроме того, подготовить списки лиц, которые когда-либо привлекались за взяточничество, в настоящее же время работающих в госучреждениях.

4. Организовать широкий прием заявлений о взяточничестве.

5. При обэкосо, губэкосо будут созданы специальные комиссии по борьбе со взяточничеством, установите контактную работу с этими комиссиями через представителей органов ГПУ в этих комиссиях.

6. Наметить группы сотрудников, на которых комиссиями по борьбе со взяточничеством в период проведения кампании будут возлагаться ревизионные функции.

7. Деятельность органов ГПУ должна охватить в первую очередь НКПС, ВСНХ, НКВТ, НКПрод, Центросоюз и НКВД (по коммунхозу и милиции), а также торговые фабрично-заводские и посреднические органы этих ведомств на местах.

Подсудными по статьям о взяточничестве считаются не только лица, дающие или берущие взятку, но и лица, которые

знают об акте взятки и по служебному положению могут и обязаны были бы принять меры для немедленного пресечения; этих лиц рассматривать как виновных в укрывательстве.

Настоящий приказ принять к исполнению в порядке ударности. За точное и неуклонное исполнение его ответственны персонально ПП ГПУ и начальники губотделов ГПУ, если последние не подчинены ПП ГПУ

Одновременно с сим рассылаются инструкции по борьбе со взяточничеством органами НК РКИ и НКЮ, с коими предлагается согласовать свои действия на местах.

Пред. ГПУ и председатель комиссии при СТО по борьбе со взяточничеством Ф. ДЗЕРЖИНСКИЙ.

ЦАФСБ. Ф. 66. Оп. 1-Т. Д. 96 Л. 6.

Письмо И. В. Сталину о мерах по борьбе со спекуляцией

22 октября 1923 г.

Секретарю ЦК РКП(б) тов. Сталину.

Одним из немаловажных факторов, вздувающих цены на фабрикаты, являются злостные спекулянты, которые своей профессией избрали вздувание цен (особенно валюты) и опутывание своими махинациями трестов и кооперации и их работников. Особенно Москва — местонахождение главнейших трестов, Центросоюза и банков — их привлекает к себе. Съезжаются сюда со всех концов СССР. Они овладевают рынками, черной биржей. Метод их действия — подкуп и развращение. Если спросите, чем они живут, они Вам этого не смогут рассказать, но живут они с полным шиком.

Для них при квартирном голоде в Москве всегда вдоволь шикарнейших квартир. Это тунеядцы, растлители, пиявки, злостные спекулянты, они-то развращают, втягивая постепенно и незаметно, наших хозяйственников. И когда весь гнев партии обрушивается на развратившихся членов партии, эти господа дальше продолжают искать новых жертв.

Мое предложение: разрешить Комиссии по высылкам расширить свои права на высылку по отношению к этим злостным спекулянтам, принимая к рассмотрению дела в отношении этих элементов по моим, т. е. председателя ОГПУ Ф. Дзержинского, докладам.

Я уверен, что в месячный срок мы оздоровим Москву от этих элементов и что это скажется, безусловно, на всей хозяйственной жизни.

Ф. Дзержинский.

РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 231. Л. 2.

Краткие заметки и выписки из справки ОГПУ о раскрытии преступлений экономическим управлением ОГПУ

1925 г.

В Москве преступления значительно уменьшились в союзных трестах и вообще в общесоюз. трестах.

В чисто местного знач. трестах на окраинах и в Ленинграде большие процессы только сейчас.

В Москве полоса прошла.

Поменьше показательных дел.

Подбор людей.

Крупнейшие дела: Судатрест, нач. с 22 г. до последнего момента.

Эльмаштрест.

Ленинкожтрест — 7 расстр.

Тремал.

Сахаротрест — шпионаж.

Сибирь — шпионаж и бесхозяйственность в Лен-золоте.

Моск. предст. Ср. Аз. ж. д.

Курсы особ, назнач. при Главпрофобре.

О Сергиевском строительстве.

О термолите.

О строительст.

В легкой индустрии и кооперации сейчас нет больших дел, а масса мелких по растратам и присвоениям.

В кино было собрание жуликов со всего мира. Сейчас очищено.

Эконупр. предупреждает теперь. Фальшивомонетчики.

Тройка.

Во внешней торговле не проникли.

Торговля лицензиями.

РУССОТЮРК.

ар. в ср. 120–130 в мес.

Сотрудников 120 чел.

Обслуж. более 1000 учреждений.

Осведомителей 280 и 60 секретных сотрудников.

ЦАФСБ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 23. Л. 261–268.

Из протокола заседания отдела ВЧК по борьбе с

преступлениями по должности

24 марта 1918 г.

Слушали:

Отчет т. Дзержинского по делу об убийстве самокатчика, о записке Войцеховского, найденной в чайной «Отрада». Дзержинский предлагает в связи с обстоятельствами возбудить дело против штаба Красной гвардии.

Постановили:

Всех грузин, замешанных в деле и в торговле спиртом, отправить этапным порядком на родину.

Возбудить дело против штаба Красной гвардии.

Расследовать дело Войцеховского (записка в чайной «Отрада»)…

ЦАФСБ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 10. Л. 58–59.

Записка З. Б. Кацнельсону о составлении списка нэпманов

5 сентября 1922 г. (дополнения 22 сентября 1922 г.)

Необходимо взяться Вам в порядке ударной (но постоянной) задачи за ведение (с. секретно) списка наших нэповских богачей-триллионеров. Сведения через биржу, госбанк, тресты, осведомителей-спекулянтов и т. д. В списке должны быть сведения: кто такой, на чем нажился, какие дела ведет, где держит деньги, имущество, с кем имеет дело и т. д.

Поставить разведку также в домах — игры (Эрмитаж) и других злачных местах для выяснения, кто бросает бешеные деньги и откуда их берет…

Сведения должны собираться Вами по прилагаемой анкете (на каждое лицо составляется отдельная анкета) и подразделяться на следующие категории:

I. *Члены и посетители Фондовой биржи* (легальной или нелегальной, так называемой черной биржи). Эта категория делится на следующие группы: скупщики и продавцы валюты, золота, платины и драгоценностей, а также лица, способствующие вывозу их за границу, владельцы и совладельцы частных кредитных учреждений, ростовщики.

II. *Члены и посетители товарной биржи* и оптовые торговцы, владельцы или совладельцы крупных торговых предприятий. Эту категорию следует в свою очередь разбить на группы по роду торговли, например: мануфактурщики, хлебофуражники, жировики, рыбники, бакалейщики и т. д.

III. *Крупные частные промышленники,* предприниматели,

арендаторы, владельцы, совладельцы промышленных предприятий. Эта категория делится на группы по отраслям производства: металлургия, машиностроение, кожевенное дело и т. д.

Вышеозначенные сведения собрать необходимо, с одной стороны, путем негласных справок от наших гос-органов (как, например, Госбанка, Наркомфина, совнархозов, отделов управления и юстиции, податных и налоговых инспекторов и т. д.); с другой стороны, путем секретной агентуры, для каковой цели в агентуру, а также в качестве осведомителей завербовать спекулянтов и биржевиков.

Необходимо для указанной цели взять на учет и под наблюдение все легальные и нелегальные клубы, игорные дома, дома свиданий, крупные кабаре, ночные кафе и т. п. и путем разведки и внутреннего наблюдения отмечать и вести учет всех лиц, бросающих бешеные деньги на кутежи, игру в карты, на женщин и т. п., выясняя затем агентурным путем, откуда они эти деньги берут.

Собираемые таким путем сведения должны Вами разрабатываться на каждое лицо (кроме агентурного), должно заводиться литерное дело и ежемесячно необходимо направлять в Эконуправление ГПУ сведения о важнейших лицах, взятых на учет.

Разработка должна вестись Вами в таком направлении, чтобы в конечном итоге выявить и иметь список новых нэпманов-триллионеров и полную картину того, на чем и каким образом они нажили свой капитал. Выступив на арену экономической жизни вместе с нэпом, к тому же выступив без всякого капитала или с ничтожно уцелевшим остатком своего капитала, они, благодаря умению использовать, все обстоятельства и не гнушаясь никакими средствами (казнокрадство, обман, подлог, взяточничество и проч.), перекачали из кармана государства в свой громадные богатства.

Анкета

Фамилия, имя, отчество.

Адрес.

Местный или приезжий, откуда приехал и когда.

Какой имел капитал, когда и чем занимался до революции.

Какой имеет капитал в настоящее время.

В чем состоит его капитал (деньги, имущество движимое, предприятия, ценности).

Какие у него предприятия, где, адрес.

Где хранит деньги, ценности (дома, в банках, каких, русских или за границей).

На чем и как он нажил свой капитал.

Пользуется ли кредитами, имеет ли ссуды, долги.

Примечания:

Председатель ГПУ Ф. Дзержинский.

Хищникам и ворам народного достояния нет пощады

В то время, когда все усилия трудового народа направлены к борьбе с разрухой и надвинувшимся стихийным бедствием — голодом.

В то время, когда дорог каждый вовремя добытый и доставленный нуждающимся и голодным кусок хлеба и каждый пуд зерна для обсеменения обширных полей пострадавшего Поволжья, находятся паразиты и негодяи, которые расхищают народное добро из вагонов, пакгаузов и складов.

Хищники пользуются всякими способами, чтобы за счет несчастья другого, за счет награбленного создать свое благополучие.

Им нет дела до миллионов страдающих детей и крестьян голодных губерний.

Им нет дела до тех лишений и испытаний, которые терпит все трудовое население городов.

Часто они бывают неуловимыми, скрываясь под маской должностных лиц, причастных к нагрузке, выгрузке, хранению и перевозке грузов на транспорте.

Они не только сами воруют, но и потворствуют сторонним бандитам и ворам, скрывая следы их преступных дел.

Советская власть, в интересах трудящихся масс, примет все меры, чтобы положить предел этим преступлениям.

Суровые кары, вплоть до высшей меры наказания — расстрела, будут применяться не только к непосредственным участникам в хищениях на транспорте, по и пособникам и скупщикам краденого.

Советская власть призывает всех честных граждан на борьбу с паразитическими элементами, ворами и бандитами, разрушающими благосостояние республики.

Все честные транспортные работники должны принять участие в этой борьбе совместно с карательными органами.

Будьте бдительны и вместе с рабоче-крестьянской властью беспощадно боритесь с волками и хищниками народного

достояния.

ПредВЧК и Наркомпуть Ф. Дзержинский.

Ф. Э. Дзержинский. Избранные произведения, т. I. С. 239.

В Политбюро ЦК РКП(б)

Декабрь 1923 г.

Несмотря на энергичную борьбу с хозяйственными и должностными преступлениями, число их ни количественно, ни качественно не уменьшается. Один за другим проходят перед судебными органами процессы сотрудников наших государственных и хозяйственных органов в качестве расхитителей и расточителей народного достояния. Результаты этих судебных процессов крайне ничтожны, ибо мы видим, что в тех же гос- и хозорганах, в которых только что была раскрыта «панама», атмосфера хищничества и бесхозяйственности остается неизжитой.

Главной причиной этого является то, что наш судебный процесс заражен неслыханной формалистикой и волокитой, а потому носит характер лотереи, где хищнику и расточителю предоставляется громадное количество шансов или остаться совершенно безнаказанным, или оттянуть репрессию на долгое время и тем самым ослабить ударность процесса, или, наконец, разводнить процесс громадным числом привлекаемых мелких сошек и мелких второстепенных подробностей и тем самым отвлечь от себя удар пролетарской кары.

Между моментом выявления преступления и вынесением приговора проходит столько времени, что самый процесс теряет свое значение, и иногда в том же хозучреждении назревает новый процесс. К делу привлекается громадное количество лиц, в отношении каждого из них производится колоссальное количество формальностей следствия; произведенное органами ОГПУ следствие по этим делам Прокуратурой признается обычно только дознанием, не имеющим юридического веса, по нему вновь следователями суда производятся заново все следственные действия. Так проходит от начала следствия до слушания дела обычно около года.

Между тем только быстрая, непосредственно следующая за раскрытием преступления репрессия и притом репрессия, ударяющая в головку расхитителей и расточителей, а не закапывающаяся в бесчисленное количество мелких сошек, может дать нам возможность действительной, продуктивной и реальной

борьбы с должностными и хозяйственными преступлениями.

Поэтому вношу предложения:

1. Одобрить настоящий мой доклад.

2. Дать директиву Верховному суду и судам главных губерний (Москва, Петроград, Харьков, Киев) и прокуратуре и НКЮсту в делах о хозяйственных и должностных преступлениях свести формальности до минимума с тем, чтобы дела слушались не позже чем в продолжение 1–3 месяцев со дня начала дела.

3. Предоставить по этим делам ОГПУ и его органам право следственного производства.

4. Суду слушать эти дела вне всякой очереди, в ударном порядке, в специально подобранном для этого составе.

5. Не затягивать ведения дела по отношению к главным виновникам выяснением побочных обстоятельств и более мелких соучастников.

6. Просить ЦКК специально проследить выполнение данной директивы.

Председатель ОГПУ Ф. Дзержинский.

«Исторический архив», № 1, 1958 г.

Часть 7
Транспорт, промышленность, строительство

Доклад Ф.Э. Дзержинского на пленуме руководящих работников Народного Комиссариата путей сообщения

16 июня 1922 г.

Основной доклад о деятельности НКПС сделает И. Н. Борисов, я же коснусь основных вопросов транспорта и наших важнейших забот. Невзирая на целый ряд ударных задач, стоявших перед транспортом на протяжении минувших лет революции, вплоть до срочных заданий по вопросам снабжения, перевозок семенных грузов и продовольствия в голодающие местности, за истекший период перед нами всегда стояла основная задача возрождения транспорта в соответствии с другими отраслями народного хозяйства. В этой работе важнее всего было отыскать линию нашего поведения в области улучшения форм и способов хозяйствования.

Ныне, при переходе на хозяйственный расчет, необходимо создать соответствие между издержками и теми ресурсами, которыми республика располагает и может располагать в дальнейшем. Эта кардинальная проблема транспорта, как и всякого другого вида хозяйства, не разрешается, однако, с таким успехом, как это могло бы быть достигнуто в любой другой отрасли промышленности. И на Западе и в Америке вышеуказанного соответствия между расходами и доходами не существовало и не существует. Дефициты существуют доныне и там. Если к тому же прибавить чисто специфические условия пережитой нашей страной гражданской войны, когда в результате напряженнейших усилий по военным перевозкам транспорт только разрушался, то теперь о бездефицитности абсурдно и говорить.

Такое положение кой у кого вызывает безнадежные решения о призвании варягов иностранного капитала для восстановления транспорта. Приехавшие из-за границы наши представители передают, что эти тенденции нашли живой отклик среди иностранных капиталистов, и, например, известный уральский капиталист, работавший ранее в России, Уркварт предлагает, нельзя ли ему передать в аренду железнодорожную магистраль

Либава — Иркутск. Для марксиста, революционера и борца, конечно, такой путь неприемлем, и мы должны все свое внимание зафиксировать на иных выходах из положения. Эту задачу мы ставим себе твердо. Вопрос только в отыскании механики предстоящей нам борьбы.

Старые методы сейчас непригодны. Если взять тот сковывающий всякую работу централизм, который господствовал в НКПС, то станет совершенно ясно, что изживание устаревших приемов хозяйствования становится нашей первейшей задачей. В свое время централизм был хорош, особенно в смысле успехов по части материального и иного снабжения, которые достигались благодаря нажиму из центра. В числе недостатков НКПС некоторые склонны видеть состав коллегии его. Совершенно ясно, что беда вовсе не в этом, а в отсутствии средств.

Транспорт находится в сравнении с другими отраслями промышленности в особенно плачевных условиях. В чем же выход? Где разрешение задачи?

Нашей основной целью является органическая связь со всеми видами народного хозяйства и переход из положения «извозчиков», возивших кому угодно и что угодно бесплатно, в положение органической части народнохозяйственного организма. Для этой цели необходимо проводить в жизнь принцип увязки органов транспорта на местах с соответствующими районами промышленности. Практически эта увязка может быть достигнута проектируемыми правлениями дорог.

31 мая сего года после дискуссии в СТО [Совете Труда и Обороны] принято положение о правлениях. Я считаю эту дату исторической и призванной сыграть в жизни транспорта огромную роль. Было бы наивно видеть в этом немедленное спасение положения, в котором находится транспорт. Конечно, если подойти к вопросу с нарочитым желанием критиковать, то можно выставить в надлежащем свете вопрос о правлениях. Но вся суть заключается не в тех или иных недостатках проекта, а в том здоровом принципе, который заложен в его основу, а именно: в конкретности постановки проблемы и в правильном определении выхода из положения.

В отличие от правления старого, дореволюционного типа, от нашего проекта концессиями и не пахнет. Наши правления должны комплектоваться из испытанных, опытных борцов за рабочее дело, красных спецов и тех из специалистов, которые доказали свою беззаветную преданность делу рабочего класса. Система правлений есть также конкретное выявление провозглашенного высшими органами республики принципа

демократического централизма, и она должна быть так или иначе проведена.

Мы всегда боролись и будем бороться со всякими видами самостийности, недостаточного понимания органической связи мест с центром, но, имея в своем распоряжении сильные руки в лице ЦК РКП, мы сумеем согласовать здоровый демократизм с борьбой против вредных уклонений от общей линии, намечаемой центром.

Некоторые органы, как РКИ, указывают на неизбежные трения на местах в результате проведения в жизнь принципов увязки органов транспорта с районными органами промышленности. Несомненно, при осуществлении этой увязки будут возникать столкновения с ведомствами, будут случаи стремления со стороны ведомств к использованию в своих узких ведомственных интересах тех или иных хозяйственных операций с транспортом, но если во главе поставить нужных людей, то такие столкновения всегда можно будет предотвращать и устранять. Необходимо указать, что параллельно с реорганизацией местных органов транспорта идет и соответствующая перестройка НКПС.

Декретом от 16 января мы добились перехода на хозяйственный расчет. Но, сказавши «а», необходимо сказать и «б»: полная платность услуг всем ведомствам, учреждениям, кооперативам должна быть безусловной. Как одно из необходимых условий успешности работы транспорта в условиях хозяйственного расчета умелый технический подход к уплотнению работ, фиксированию внимания на основных аппаратах занимает одно из первых мест.

Но из-за повседневной текущей работы нельзя упускать из виду общих перспектив; надо уметь отвлечься от повседневных забот для того, чтобы возможность видеть эти перспективы была реальной. В этом направлении мы создали в Госплане свой Трансплан. Этот орган призван дать исключавшуюся до сих пор возможность обнять хозяйственные, организационные и другие перспективы. Цектран [Центральный Комитет по транспорту] должен принять непосредственное участие в плановой работе в интересах выявления общих перспектив транспорта.

Переходя к вопросу о наших достижениях, мы не можем не остановить своего внимания на постановке вопроса о просвещении на транспорте. Нам удалось культ-работу оторвать от Наркомпроса. Вместе с Цектраном мы побороли главкизм в этой области. В результате этого соглашения органы НКПС и профсоюзы смогут ближе подойти к вопросам просвещения. Опыт показал, что без просвещения, без грамоты и восстановления

квалификации работников транспорта мы далеко не уйдем. Хотя и достигнуто в этом направлении мало, но пути намечены верно.

Что касается вопроса об упразднении комиссарского аппарата, я должен указать тем товарищам, которые склонны видеть в этом шаге устранение политического влияния с нашей стороны, что подходить к вопросу о коммунистическом влиянии с фунтовыми и аршинными критериями смешно, в то время когда международный престиж РСФСР, с одной стороны, и общее влияние Коммунистической партии, с другой стороны, являются очень большими и неоспоримыми, общепризнанными историческими фактами. Не видеть этого — значит не понимать роли и значения Советской республики и ее руководящего авангарда.

Говоря о взаимоотношениях между органами НКПС и профсоюзом, я должен констатировать, что в нашей хозяйственной работе мы, несомненно, опираемся и должны опираться на профессиональный союз, и ни о каких противопоставлениях здесь не может быть и речи. Введение в коллегию НКПС представителя от Цектрана является тем исключением, которое сделано для НКПС как исключение. Трения, конечно, неизбежны, но, как это ясно было выражено в тезисах о новых задачах профсоюзов, ведомственное усердие, бюрократические извращения не составляют исключения и на транспорте, и поэтому, если и на практике союзу приходится сталкиваться с этими дефектами, то это вполне естественно. Бывают и такие дилеммы, когда интересы рабочих приходится иногда приносить в жертву какому-нибудь шпальному вопросу. Профессиональный союз, если он стоит на высоте своего положения, в таких случаях подымает и должен подымать свой властный голос. Такие и подобные случаи — не что иное, кап признак жизни и биения пульса того или иного хозяйственного органа. При иных условиях были бы застой и мертвечина.

«Гудок». 17 шюня 1922 г. № 626.

Доклад Ф.Э. Дзержинского на II Всероссийском съезде работников Железнодорожного и водного транспорта

3 октября 1922 г.

Я должен наметить ту линию, которую Народный комиссариат путей сообщения старался провести на транспорте в условиях разрушенного империалистической и гражданской войнами хозяйства РСФСР, но до этого необходимо здесь привести те основные данные, которые характеризуют транспорт

и которые предрешают те пути и те меры, которые должны были быть приняты НКПС.

Этим основным элементом прежде всего является наш подвижной состав. Если мы обратимся к нашему паровозному хозяйству, то здесь я должен огласить следующие основные цифры: в 1913 г. наличие всех паровозов равнялось 20 320, из них здоровых 83 % и больных 17 %. В октябре 1920 г. мы имели здоровых паровозов 7918. К первому января 1921 г. количество это снизилось до 7677, и к 1 сентября 1922 г. количество здоровых паровозов сократилось до 7488, т. е. количество больных составило вместо 17 % в 1913 г. 62,7 % в настоящее время.

Мы видим, что с октября 1920 г. и до настоящего момента количество здоровых паровозов сократилось на 430, причем если примем во внимание, что за это время прибыли из-за границы новые паровозы в количестве 730, то тогда общее количество потерь наших здоровых паровозов выразится цифрой в 1160 паровозов. Вместе с тем при таком колоссальном уменьшении нашего паровозного здорового парка свободных от движения в настоящую минуту у нас имеется 1917 паровозов.

Должен сказать для характеристики нашего паровозного парка: принимая во внимание предположения, что в 1923 и 1924 гг. развитие движения будет увеличено на 25 % против предыдущих лет, а в последующий год оно будет увеличено еще на 15 %, то новых паровозов при правильном хозяйстве нам потребуется много.

Что касается вагонного парка, то в 1913 г. в наличии у нас было более 502 000 вагонов. На первое июля 1922 г. было 419 000, на 1 января 1921 г. было 447 000, т. е. около 30 тыс. вагонов за 1921 и половину 1922 г. выбыло совершенно из строя. В том числе из этого общего наличия в 1913 г. было больных вагонов всего 5,5 %, тогда как в 1921 г. в среднем было 27,3 %, а в 1922 г. на 1 июля процент больных вагонов увеличился до 34,7 %. Эти проценты указывают на катастрофическое падение нашего вагонного парка. Должен сказать также, что и остальные 66 %, которые числятся у нас здоровыми, мы признать совершенно здоровыми не можем.

Вам всем известно, в каком состоянии находятся наши вагоны, которые входят в рубрику здоровых. Такое катастрофическое падение нашего основного капитала в нашем подвижном составе объясняется тем катастрофическим положением, в котором дороги наши были в отношении ремонта. Недостаток средств и материалов, запасных частей, металлов, жести, обшивки и всех других материалов, необходимых для

восстановления изнашивающихся паровозов и вагонов — вот главные причины падения нашего вагонного хозяйства. Для того чтобы охарактеризовать, насколько тяжело обстоял вопрос о ремонтных средствах, я оглашу вам цифры, рисующие задолженность нашу на 1 августа по отношению к трестам металлургической промышленности. Мы задолжали за металл Юго-стали, Гомзе, Госпрому и другим 8 триллионов на 1 августа. По лесным материалам — около 6 триллионов, по прочим материалам задолженность наша равняется полутора триллионам, не считая задолженности нашей по топливу. Даже и тот ничтожный процент, которым удовлетворялись наши ремонтные потребности, мы не были в состоянии оплатить.

Теперь перейдем к состоянию пути; для его характеристики я приведу цифры удовлетворения потребности в шпалах. В 1921 г. голодная норма, которая получилась в результате всевозможных урезок как в Госплане, так и в Совете Труда и Обороны наших заявок, голодная норма равнялась 19 с лишним миллионам. Мы получили и могли сменить только до 5 млн. В 1922 г. голодная, урезанная потребность выражалась в 22 млн. 765 тыс. Нам удалось сменить и получить 8,5 млн. В отношении рельсов положение у нас лучше. Если перейти к сооружениям и мостам, то почти за все время империалистической и гражданской войн мы восстанавливали только то, что было разрушено из основного, и в первую очередь мосты, где были произведены колоссальные, как вам известно, работы. Должен сказать, что в смысле восстановления износившихся металлических частей, в смысле окраски их и другого ремонта и технического сооружения все эти работы ожидают еще своего осуществления.

Переходя к положению с топливом, надо сказать, что в общем и целом мы за этот год были удовлетворены, но положение дела снабжения оставалось очень тяжелым. Оно дало нам задолженность в громадной сумме железкомам и крестьянству. При этом нужно принять во внимание и тяжелое положение, в котором находится наша нефтяная промышленность в Баку и Грозном и угольная промышленность в Донбассе. Мы сейчас, как вам известно, находимся в периоде перебоя, когда запасы топлива, в связи с тяжелым положением горняков Донбасса, очень незначительны. Количество забойщиков уменьшилось почти в два раза. Добыча сократилась в громадном размере, и мы переходим в зимний период с запасом 2–3-дневным; нас ожидает, по-видимому, в этом отношении суровая и тяжелая зима.

Что касается нефти, то и здесь предположения наши о количестве вывоза из Баку нефти, по всем данным, не оправдываются, и придется ввиду того, что не было достаточно

средств у государства, получить из Баку миллионов на 15–20 пудов меньше, чем предполагалось по первоначальному плану. Кроме того, благодаря целому ряду условий настоящего хозяйства то топливо, которое мы потребляем, производит работу гораздо меньшую, чем по нормам довоенного времени. Цифры, которые характеризуют норму потребления, следующие (считая в эквивалентах сухих дров): в 1913 г. 1,27 и в 1922 г. 2,24 в среднем, т. е. норма потребления топлива была почти в два раза больше, чем в довоенное время.

Если мы перейдем к следующему, основному и самому главному элементу транспорта, как и в каждом другом хозяйстве — к рабочей силе, то здесь мы можем указать на следующие цифры: на железных дорогах в довоенное время на версту было 12,8 рабочего в среднем; в этом году, после колоссальных последовательных сокращений штатов, приходится 10,4. Но мы и это сокращенное количество рабочих не были в состоянии оплатить тем минимумом, который мог бы обеспечить минимальную потребность.

Трудной ценой мы могли выполнить полностью ту работу, которую страна возложила на нас.

Я должен здесь остановить ваше внимание еще на некоторых цифрах, которые характеризуют производительность труда в 1913 и 1922 гг.: если взять по службе пути работы — смену шпал, например, то будем иметь в 1913 г. 18 млн., в 1922 г. 20 млн. часов; количество рабочих часов для смены одной шпалы в 1913 г. было 1,25 час., а в 1922 г. — 1,60, т. е. с превышением 0,35 на каждую шпалу; в отношении смены рельсов на каждую версту в 1913 г. требовалось 318 рабочих часов, а в 1922 г. — 420, т. е. каждая верста поглощает у нас на 100 час. больше. Что касается балласта, то по сравнению с 1913 г. в 1922 г. трёбуется для этой работы на 4 час. больше. Полное восстановление комплекта стоило 400 час.; в 1922 г. для этой работы требуется на 104 час. больше, чем в довоенное время. На работу по смене крестовин требуется на 6 час. больше.

На некоторых железных дорогах, например на Московско-Курской, сверхурочные работы достигали до 50 %. Это означает, что в количество рабочих часов восьмичасовой рабочий день принес с собой не увеличение производительности труда, что всегда было и является основой наших требований и нашей программы, а наоборот, в результате наблюдается сокращенная производительность работы, потребовавшая увеличения рабочего дня под видом сверхурочных работ. Эти цифры и эти данные вводят нас в глубину транспортной проблемы в условиях разрушенного хозяйства и указывают на то, что у нас нет

соответствия между ресурсами страны и доходами ее, с одной стороны, и, с другой стороны, между аппаратом, которым мы ворочаем, и результатами той работы, которую этот аппарат производит. Как в отношении рабочей силы, так и в отношении основного капитала нашего громаднейший процент отходит на холостой ход. Ясно, что при холостом ходе и при таком громадном нажиме страна не в состоянии содержать такого аппарата. Если бы мы спросили какого-нибудь частного хозяина, имеющего небольшое дело, как он хозяйничал бы в таких условиях, то ясно, что он ответил бы так: «Я повел бы хозяйство таким путем, что при сокращении требования на продукты его производства я сократил бы свое производство, я уволил бы тех, кто работал бы впустую, я спрятал бы орудия производства, сохранил бы их до того времени, когда страна снова потребует от меня продуктов моего предприятия».

Но транспорт — это не частное мелкое хозяйство, которое можно легко свернуть и спрятать, отдать на сохранение. Наш транспорт, наши линии, перевозят ли они 100 или 1000 единиц, требуют за собой ухода, требуют сохранения. Поэтому мы дороги закрыть не можем, ибо приостановление линии, с одной стороны, означало бы неудовлетворение всех потребностей по перевозкам, без которых страна не может обойтись, а с другой стороны, железные дороги, если их закрыть, нуждались бы в охране зданий и сооружений. Эта охрана потребовала бы немало издержек. Следовательно, закрыть наши железные дороги мы не можем. Но вместе с тем страна, разоренная войной, не в состоянии такого аппарата содержать.

Где же исход? У нас теперь, к сожалению, немало таких товарищей, которые полагают: для того чтобы разрешить те основные проблемы, которые стоят перед транспортом, необходимо иметь только печатный станок. У нас развивается, как в буржуазное время, фетишизм денег, золота, развивается фетишизм печатного станка. Полагают некоторые товарищи, что если напечатать достаточное количество денег, то это разрешило бы стоящие перед нами проблемы. Но это — глубокое заблуждение, это — иллюзия, ибо печатный станок только тогда в условиях нашей новой экономической политики может себя оправдать, если он будет печатать такое количество денег, какое необходимо для товарообмена между городом и деревней, между одной отраслью промышленности и другой, между транспортом и промышленностью. Но если в стране нет хлеба, если нет готовых изделий, то никакая напечатанная бумажка не может этого хлеба, этих изделий создать. Необходимо создать листовое железо, необходимо отлить чугун, необходимо возделать поля, сжать и

смолоть хлеб для того, чтобы печатный станок мог выполнить свою миссию. При новой экономической политике в условиях товарообмена и продуктообмена станок ценностей не создает.

Между тем мы видим, что на транспорте мы не созидаем такого количества продукта, которое могло бы отвечать тем усилиям и тем издержкам, которые транспорт наш несет. Некоторые ученые, которые останавливались на этих цифрах и на этой проблеме, ученые, которые не были марксистами-диалектиками, не понимали, что история проходит этапами целого ряда противоречий, находящих в процессе своего разрешения свой синтез, и они видели в этой проблеме крах власти рабочих и крестьян: они указывали на то, что единственное спасение мы должны искать в иностранном капитале.

Но я спрошу: что может дать нам иностранный капитал на транспорте? Транспорт — это кровеносная система страны, база государственной власти; в настоящее время транспорт является базой власти рабочих и крестьян. Транспорт является исходной точкой и может явиться ею для возрождения всей промышленности и всего сельского хозяйства, он может выполнить ту смычку деревни с городом, без которой ни одно государство, в том числе и наше Советское, не может существовать. И передача железных дорог в руки иностранного капитала обозначала бы вместе с тем подход к вопросу о сдаче в России и власти. Иностранный капитал на транспорте не мог бы создать новых ценностей, ибо эти ценности, результат нашего труда, зависят не от нас, не от железной дороги: продукт нашего труда — это пудо-версты, которые мы перевозим для промышленности, для сельского хозяйства.

Поэтому те господа, которые направляют мысль нашу в сторону привлечения иностранного капитала на транспорт, в глубине души в основе своей имеют в виду не интересы хозяйственно-экономического развития страны, а имеют интересы политические, которые мы должны отвергнуть. В том, что транспорт не производит сам своих продуктов, а перевозит продукты сельского хозяйства и промышленности, и надо искать исходные точки для проблемы, без разрешения которой буржуазные ученые пророчат нам крах. Мы должны во что бы то ни стало развить и содействовать развитию товарообмена и смычке между городом и деревней, потому что транспорт может голод свой изжить, если ему будет дана страной полная нагрузка.

Перед транспортниками этой проблемы до периода новой экономической политики не было; тогда задача наша была: перевозить армию, перевозить снабжение для Красной Армии,

для того чтобы отстоять наше рабочее государство. Но сейчас перед нами ставится новая задача, которая говорит: транспортники, выходите из своей полосы отчуждения железных дорог и рек, выходите на широкий простор хозяйственной жизни страны и будьте сознательным элементом возрождения этой хозяйственной жизни. Здесь от нас, от отношения нашего к этой проблеме, к этой задаче, зависит очень многое. Я ниже укажу более подробно, что мы в этой области можем сделать и должны сделать, и тот путь, который намечен и который вытекает из этой нашей проблемы, — это всемерная борьба, беспощадная борьба с той бесхозяйственностью, которая имеется на наших путях и на нашем транспорте.

Одним словом, для того чтобы разрешить транспортную проблему, необходимо было и нам перейти на рельсы новой экономической политики. Но наш нэп, нэп на транспорте, не является тем, чем является нэп в других отраслях, ибо, как я указал, мы и транспорт наш являемся самым важным и основным элементом власти рабочих и крестьян.

Наш транспорт выполняет государственные функции, он сам не производит ничего, кроме пудо-верст тех продуктов, которые производит страна. Поэтому мы должны остаться на государственном снабжении, поэтому мы не можем перейти на полный хозяйственный коммерческий расчет.

Если бы мы были пущены в самостоятельное плавание, мы обязательно должны были бы сесть на мель. А если мы сядем на мель, это значит, что сядет на мель и наша государственная власть, власть рабочих и крестьян. Поэтому наш нэп, наш хозяйственный расчет совсем иной, чем в тех трестах, которые целиком переведены на новые экономические начала и которые сами должны концы с концами свести для того, чтобы развить свою непосредственную промышленность.

В том положении, в том состоянии, в котором мы находимся, мы не можем быть бездефицитны, и вы представьте себе после оглашенных цифр, что мы хотели бы потребовать от страны, от грузоотправителей, от пассажиров и т. д. те цены, которые бы покрыли все наши расходы.

Спрашивается: откуда же получить, чем покрыть тот дефицит, который по необходимости должен иметь место все то время, пока не развернется, не восстановится в стране хозяйственная наша мощь? Ясно, что этот дефицит должен быть покрыт из государственных налогов на всю страну, так как только налоги в состоянии дать те средства, которые будут не фиктивными, бумажными средствами, средствами эмиссионными, а действительными ценностями. Таким образом, мы, требуя

покрытия нашего дефицита, требуем передачи нам части налогов, накладываем их на все население. Это значит, что мы одновременно должны быть под государственным контролем, под контролем тех органов, которые распределяют налоги, которые их накладывают и которые отчитываются перед народом в израсходовании и в результатах расходования налогов, накладываемых на население. Я должен сказать, что то тяжелое положение, в котором находится наш транспорт, не является исключением только для русского, советского транспорта. Нигде, ни в одной стране, не было столько разрушений, как у нас. Вы знаете, что из 64 тыс. верст железнодорожных путей только 20 тыс. верст не были разрушены. Но империалистическая война нарушила взаимоотношения хозяйственные и за границей: железные дороги, которые раньше были там источником колоссальных доходов, стали тоже дефицитными. Я оглашу здесь некоторые цифры. Америка, которая одна использовала войну империалистическую для скопления колоссальнейших запасов золота, должна была в 1920 г. погасить субсидиями, дать железным дорогам 900 млн. долл., кроме того, должна была дать еще 500 млн. долл. займами.

Англия в 1920 г. имела дефицит в 46 млн. фунтов стерлингов. В 1922 и 1923 гг. этот дефицит уже увеличивается до 60 млн. Во Франции дефицит дорог доходит до 3 млрд. фр. Даже в Швейцарии дефицит доходит почти до 100 млн. фр. в 1921 г. Таким образом, только в новой экономической политике на транспорте мы не можем искать тех средств, которые выведут нас из тупика и которые позволят приостановить съедание и уничтожение основного капитала и основной рабочей силы.

С конца 1921 и с начала 1922 г. началась ожесточенная борьба за нэп и на транспорте. Я указал уже, в каких условиях нам пришлось его проводить, я сказал, что мы не могли так просто проводить его, как кожевенная промышленность, как сахарная промышленность, как пищевая промышленность или деревообделочная, как Северолес и другие тресты. Мы не могли так просто перейти на хозяйственный расчет, ибо мы были связаны тысячами нитей со всеми отраслями народного хозяйства, как сельскими, так и промышленными. А прошлый период привел все наши ведомства к привычке использовать наш транспорт как нечто, будто от природы данное, как нечто такое, которое не требует никаких платежей и никаких усилий. Поэтому мы не в состоянии были провести сразу без жестокой борьбы на транспорте начала новой экономической политики. Кроме того, мы не в состоянии были это сделать потому, что все нити управления сосредоточились в центре: хозяйственной

инициативы на местах не было, все управление было здесь, между тем как все органы, которые должны были и могли бы восстановить хозяйственную самостоятельность, были уничтожены, были упразднены и были сведены до первичных минимальных размеров и потому ни в коей мере не могли справиться со своей задачей. Сюда относятся: служба сборов, тарифные наши аппараты, определяющие и подрабатывающие тарифную нашу политику.

Нам пришлось, таким образом, вести ожесточенную борьбу за проведение на транспорте начал новой экономической политики в трех направлениях. Нам необходимо было, с одной стороны, выявить свои собственные потребности, выраженные в денежных единицах. Затем нам необходимо было выявить, установить денежные взаимоотношения как с нашими потребителями, так и с теми контрагентами, которые производили и производят для нас необходимые материалы. И, наконец, нам нужно было истребовать от государства покрытия нашего дефицита и предоставления нам необходимых оборотных средств и кредитов.

В каких условиях нам приходилось выполнять это? Для того чтобы выявить наши потребности, нам приходилось вести борьбу с нашей собственной бесхозяйственностью, и мы не могли этих потребностей выявить, ибо у нас не было аппаратов для этого ни на местах, ни в центре. Очень часто нам при предъявлении чеков или других требований приходилось гадать на кофейной гуще. Ясно, что когда мы такие требования предъявляли Наркомфину, то он, не будучи в состоянии противопоставить нашим необоснованным требованиям свои обоснованные контрзаявления, должен был нам на это отвечать пресловутыми коэффициентами и закручивать пресс, урезывающий наши потребности.

И в этом смысле я должен сказать, что Наркомфин не имел других путей. Вы помните, какие требования мы предъявляли, и вы помните, в каком проценте, ничтожном по сравнению со всеми требованиями и заявками, нас удовлетворяли. Вы знаете, что, несмотря на это, задания, которые нам были даны, мы выполняли. Вы часто читали в наших докладах НКПС, что мы были удовлетворены в том или другом таким-то процентом, а задания наши мы все же выполняли полностью. Почему же мы, получая 5–10 % заявок и требований наших, почему же мы выполняли 100 % той работы, для которой мы требовали полных 100 % предметов снабжения?

Ясно, что требования наши были составлены не на основе проделанной большой работы на местах и на основании подсчетов, а были исключительно теоретическими, кабинетными.

Я приведу как пример следующее: когда Северо-Западная наша область потребовала совместно с Северо-Западным ЭКОСО средств от Совета Труда и Обороны, была послана комиссия с председателем от Госплана с представителями от ВСНХ и от населения. Эта комиссия определила, что для того, чтобы Севзапвод мог выполнить свои задания по доставке топлива к Петрограду, необходимЬ было ему дать 16 триллионов руб. Ясно, что это — несуразная цифра, ясно, что в стране и в природе таких денег не могло быть. Пришлось назначить другую комиссию.

Другая комиссия еще раз пересмотрела все это, и из 16 триллионов получили тогда 1 триллион и 119 млрд. Мы привыкли к этому, и ведомство наше привыкло подходить к вопросам не с точки зрения общегосударственных интересов, а с точки зрения исключительно ведомственной. Мы привыкли требовать на всякий случай столько, сколько влезет, и ясно, что Наркомфин на это мог отвечать только одним. На такой подход, на такие необоснованные требования он мог заворачивать свой пресс и урезать беспощадно. Благодаря такому подходу с нашей стороны Наркомфин со своей стороны тоже сделал целый ряд промахов. Он урезывал часто там, где не должен был урезывать. Для примера я укажу, почему топливная промышленность попала в такое тяжелое положение. Только потому, что мы, главные потребители топлива, не в состоянии были уплатить ему за топливо и по тем минимальным ценам, которые были определены. Что же получилось? Получилось, что по смете пуд угля стоил по курсу 10 коп., умноженные на 750 тыс., между тем как минимальная цена топлива определялась по курсу 10 коп., умноженные на 4 млн. Таким образом, мы не получили этих средств и не были в состоянии уплатить того, что от нас требовалось топливной промышленностью, и поставили промышленность в тяжелое положение. Нэп должен был установить правильные денежные взаимоотношения между потребителями и производителями. Но эти взаимоотношения уже нарушились. Взаимоотношения эти портились, и потому эта машина наша — нэп — не могла идти правильно. Таким образом, это был год ожесточенной схватки, с одной стороны, с нашей собственной бесхозяйственностью и с нашей собственной узкой ведомственностью и, с другой стороны, с теми органами, которые являются нашими потребителями и поставщиками, теми органами, которые добывали металл, и теми, которые, исходя из совершенно правильной финансовой политики, поставили себе задачу урезывать все непроизводительные и ненужные расходы. Если в результате этой схватки мы выходим победителями, то здесь выравнивается линия, и теперь те люди, которые раньше

ничего не видели, кроме своего узкого дела, теперь выходят на широкую арену и в своем ведомстве уже разрешают эти задачи с точки зрения общегосударственной. Мы в этой области, с проведением новой экономической политики и установлением правильных денежных взаимоотношений с нашими потребителями, делаем колоссальнейшие успехи. Я огласил бы вам цифры нашей выручки, но они вам должны быть известны, так как они публикуются в отчете из месяца в месяц; эта выручка увеличивается, но, к сожалению, все же процент увеличения ее не отвечает проценту возрастания грузо-това-рооборота. Большая часть возрастания этого процента падает на тех, кто раньше не платил и пользовался бесплатными перевозками, а теперь стал понемногу входить на правильную позицию и за услуги, которые получает от других, платит. Это — единственный метод и способ таких денежных взаимоотношений, которые могут уничтожить бесхозяйственные и ненужные расходы и найти, наконец, денежное выражение, которым можно охарактеризовать данное хозяйство.

Здесь, в этой борьбе за наш нэп, этот вопрос является одним из самых главных вопросов, а именно вопрос нашей тарифной политики. Я указал, что мы не можем быть переведены на хозяйственный расчет и не можем устанавливать свой собственный тариф, но вместе с тем, так как наша тарифная политика определяет грузооборот и товарообмен, то она определяет и размеры этого грузооборота, от увеличения которого зависит восстановление всего нашего хозяйства. Тариф не может дойти до такой высоты, чтобы он покрывал полностью все наши расходы. Но вместе с тем те, кто привык к бесплатным перевозкам, к бесплатной езде, должны теперь перейти на другое положение.

Я должен сознаться, что наше ведомство иногда настаивало на слишком большом увеличении тарифа, несообразно с платежеспособностью населения и грузоотправителей. Потребители нашего транспорта пытались понизить плату за проезд со своей стороны до таких размеров, на которые согласиться никоим образом было нельзя. Этот спорный вопрос обсуждался и был, наконец, решен.

Советом Труда и Обороны был образован Тарифный комитет при НКПС, но в его состав вошли представители заинтересованных ведомств, и, конечно, эти представители заинтересованных ведомств составляли большинство. В нашей тарифной политике мы руководились следующим. Тариф никоим образом не может быть ниже, чем те расходы, которые зависят от движения. Если бы мы не боролись за этот принцип, то это

обозначало бы, что каждый новый вагон, перевозящий грузы, был бы нам в убыток, а не в прибыль. Отступать от этого принципа нам никоим образом нельзя. Вместе с тем мы провели и другой принцип, а именно: ввиду необходимости подвести широкую базу под наш тариф, и подвести ее в соответствии с платежеспособностью грузоотправителей, нужно разрешить местам вводить местный тариф под нашим контролем и в таком расчете, чтобы тариф отвечал платежеспособности данных грузоотправителей.

Я должен сказать, что в результате борьбы за наш нэп мы имеем то, что Наркомфин в своей докладной записке в Совет Труда и Обороны и в Совнарком об основах финансового плана 1922/23 г. пишет следующее: «Необходимо расходовать средства из ресурсов страны в первую очередь на удовлетворение государственных потребностей, причем эти потребности должны покрывать полностью. К таким потребностям необходимо отнести в первую очередь нужды транспорта, от сметы которого зависит судьба всего нашего хозяйства».

Наша ближайшая задача в области финансов заключается в том, чтобы настоять перед правительством о предоставлении нам достаточных оборотных средств. Наше хозяйство хищническое, потому что мы работаем ударно. Приходит голод — необходимо из Сибири перевезти сюда хлеб, и мы в последний момент гоним туда паровозы, вагоны, даем колоссальные средства для того, чтобы подготовить неподготовленное вовремя топливо и чтобы подвезти хлеб, как это имело место в начале настоящего года. Чтобы избежать хищнической эксплуатации, необходимо раз навсегда покончить с ударной работой. А для этого нужно заблаговременно иметь оборотные средства, чтобы заготовить топливо, металлы, обшивку и материалы для ремонта вагонов и паровозов. Мы испрашивали, исходя из нормы: 1000 руб. на версту дорог первой категории, 74 млн. реальных рублей. Но состояние казны было таково, что фактически до сих пор мы получили на этот предмет только 12 триллионов. Дальнейшая наша задача — иметь необходимый кредит. Вы знаете, что очень многие хозяйственные органы требовали от нас на дорогах кредит, что вначале проведения нэпа были страшные несуразности. Мы не имели средств. Получались грузы для того или другого государственного или частного хозяйственного органа, и они не имели средств для выкупа. Мы же эти грузы не могли выдать, пока средства не бывали представлены, и каждый день простоя должен был быть ими оплачен. В результате получалось, что грузовыкупатель не выкупал своего груза, груз стоял, затем продавался с торгов, и грузополучатель покупал его

за дешевку. Вот что значит отсутствие кредита. Если взять не частный этот случай, а если взять вообще новую экономическую политику, то она без кредита, без взаимной работы между учреждениями, без посредничества немыслима. Здесь необходимо участие железных дорог в Государственном банке, который должен иметь соответствующий транспортный отдел, или в том промышленном банке, который сейчас организуется. Этот промышленный банк, поскольку он будет существовать, не может быть без участия и без соответствующего влияния транспорта, ибо вы видите наши взаимоотношения из тех цифр, которые я огласил, из задолженности нашей целому ряду органов, находящихся в рамках ВСНХ. Это показывает, что они нас кредитуют, а с другой стороны — мы их кредитуем нашими перевозками.

Я хотел еще в этой области обратить ваше внимание на следующую задачу. Мы съедаем основной наш капитал, этот капитал уничтожается, и мы должны это приостановить. Сейчас мы благодаря тому, что железные дороги и хозяйство наше не в состоянии стать полностью на свои ноги, не в состоянии составить смету, исходящую не из партикулярных интересов, а с точки зрения государственной — у нас сейчас бюджет НКПС, бюджет транспорта создается в центре и имеет вследствие этого миллион недостатков, которые в жизни должны быть корректированы. Но необходимо найти метод заставить дороги наши стать на ту почву, чтобы они были заинтересованы в восстановлении своего хозяйства. Сейчас что получается? Сейчас те дороги, которые получают больше, чем им по расходному расписанию полагается, должны передавать свободную выручку НКПС, чтобы передать эту перевыручку дорогам с недовыручкой или дорогам, которые находятся в полной дефицитности (такими дорогами у нас являются Мурманская, Туркестанская, Самаро-Златоус-товская и целый ряд других). Я должен сказать, что у нас бездефицитных дорог нет. Поэтому это принуждение, что мы забираем от данной дороги ее выручку, чтобы давать другой, должно быть изменено в том смысле, чтобы вся такая перевыручка оставалась на данной дороге, с тем чтобы эти средства шли на удовлетворение тех расходов, которые не предусмотрены сметой, или чтобы ставки и другие платежи были повышены для того, чтобы восстановлять основной наш капитал.

Мы разделили все наши дороги на три категории. В этом было много случайного, искусственного и не всегда отвечающего действительности. Так, например, дорога, которая отводилась к 1-й категории, была на самом деле не 1-й и даже не 3-й категории (Мурманская). Точно так же целый ряд дорог и веток были

отнесены к 3-й категории, скажем, на юге. А когда потребовался подвоз хлеба для голодающих, эти дороги превратились в дороги 1-й категории, так как погрузка увеличилась. Что определяет категорию дороги? Та работа, которую дорога производит. Если дорога имеет большую выручку, то она относится к высшей категории. Но все наши дороги разрушены, и если по данной дороге движение больше, то и потребности ее в смысле восстановления основного капитала также требуют большего удовлетворения. Из этого положения имеется один выход — это переход на сальдо-бюджет, чтобы дорога из государственной казны получала покрытие своего дефицита. Но чтобы этого достичь, необходимо, чтобы дорога стала на самостоятельные ноги, не на ведомственные, а на государственные. Ибо если дорога будет исходить не из государственных интересов, а из ведомственных, то тогда перейти на сальдо-бюджет никакое правительство не может согласиться. Ставя так основную задачу, ясно, что мы не можем обойтись тем аппаратом, который был раньше, и при помощи его провести новую экономическую политику. Мы прежде всего должны уничтожить железной рукой тот чудовищный централизм, который раньше, в военную эпоху, приносил колоссальные услуги, а сейчас сделался только преградой для развития и восстановления нашего хозяйства.

Я расскажу вам характерный пример. Когда в начале 1922 г. Совет Труда и Обороны уполномочил меня для поездки в Сибирь, чтобы выполнить программу, намеченную по вывозке хлеба из Сибири, мы пришли к единогласному выводу: 250 вагонов ежедневной погрузки и перевалки через Урал мы можем взять на себя. Но оказалось, что мы не могли и 70 вагонов погрузить. При расчетах все было прекрасно, а оказалось, что только когда я приехал, началась перекомандировка паровозов на несколько тысяч верст и что все сведения, которые нам дали, были чепухой; неприкосновенный резерв вагонов оказался мифом. Это был только коэффициент, чтобы показать, как хорошо оборачиваются вагоны. Там было написано, сколько есть отставленных от ведения паровозов, которые, по правилам, должны были быть в полной готовности; но оказалось, что это было неверно. Наш централизм показал, что такой громадой управлять из центра невозможно. И вот в начале года начинается поход против централизма в управлении. Но мы наших навыков, нашей привычки к центральному управлению до сих пор еще не изжили.

Для того чтобы изжить военные методы и централизм, мы начали с того, чтобы возложить больше ответственности на каждого работника, на каждого техника. С согласия партии и Цектрана мы упразднили аппарат комиссаров и создали аппарат

уполнаркомпути на местах, поставили перед ними задачу связи на местах: входи в ЭКОСО, не будь отчужден, свяжись со всеми отраслями хозяйства на местах, чтобы там найти источник своего развития и самому быть источником развития сельского хозяйства и промышленности.

Затем 1 мая мы внесли в СТО положение о правлениях. Цель, основная мысль этого положения такова: привлечь на наш транспорт людей сведущих, знающих в делах промышленности и сельского хозяйства, подыскать хозяина. До сих пор кто у нас был хозяином? Техники. Но техник знает, как построить паровоз, он может быть хозяином мастерских, хозяином паровозов, но не экономики страны. Надо было создать аппараты, связывающие нашу экономику с экономикой всей страны. Это можно было сделать только путем опытных лиц во главе правления.

Были такие, которые предлагали сдать в аренду, составить правление на годы, бессменно. Мы, конечно, посмеялись над этим, потому что железные дороги не могут быть собственностью пяти — семи человек; железные дороги должны остаться у государства, и мы, НКПС, оставаясь дальше представителями государственной власти, не могли поступиться ни одним правом, которое затрагивает нашу власть. Поэтому, предоставляя право широчайшей инициативы и самодеятельности местным управлениям, предоставляя им право назначать свои тарифы, мы вместе с тем ни одного золотника нашей власти не отдали, ибо транспорт в смысле принадлежности государству всегда остается в рабочем государстве. Вместе с тем пришлось изменить состав коллегии, втянуть тех, которые приобщались к созиданию других хозяйственных отраслей государства. Нам пришлось вместе с тем создать новый орган, плановый орган — Трансплан.

Вы знаете, что жизнь НКПС до сих пор была чисто технической, она мало входила в экономику страны; это была работа изо дня в день, мы оперировали теми средствами, которые нам давали, увеличений средств с нашей стороны не было. Но сейчас транспорт, не имея мозга и не планируя вперед на месяц, на два месяца, на год, а может быть, и на 8–10 лет вперед, будет терять перспективу и не сможет справляться с теми текущими задачами, которые практика перед ним выдвигает. Вместе с тем с банкротством централизма обанкротилось и плановое центральное хозяйство. Вы знаете, что те планы, которые создавались в кабинетах ученых, обанкротились, относилось ли это к Госплану или к нашим органам.

То же можно сказать и в отношении планирования перевозок. ВСП (Высший совет по перевозкам) отжил свой срок. Сейчас поставлен вопрос, и он был рассмотрен в нашей коллегии НКПС,

завтра он будет стоять в Президиуме Госплана, об упразднении ВСП. Затем мы должны были железным дорогам дать право образования своих закупочных органов, т. е. создать Трансмосторг, и давать железным дорогам право кооперироваться для более выгодных для железных дорог закупок.

Затем мы помогали правлениям на дорогах — новому нашему детищу. Мы содействовали организации Бюро правлений, мы приняли участие в Бюро правлений Московского узла, мы приняли участие в создании временного Бюро совета съездов транспорта.

Я хочу указать, что одной из ближайших задач в области организационной у нас стоит вопрос относительно налаживания расчета дороги с дорогами. Мы до сих пор не знаем этих расчетов. Например, Курская дорога теперь живет не только за свой счет — она получает денежки с других дорог, потому что у нас старый аппарат был уничтожен целиком, и теперь Северные дороги и Московско-Курская дорога пользуются тем, что производят другие дороги. Раз мы перешли на новую экономическую политику, нам необходимо выявить, каков порядок работы и каковы доходы дорог, точно и ясно надо знать расчет между дорогами и всемерно довести это до конца. В этом отношении многое сделано, но придется сделать еще больше. Мы наметили это, но проведение этого в жизнь нами немного задерживается.

Не могу не остановиться на одном обстоятельстве. Для того чтобы разрешить нашу проблему, нам необходимо ввести дух новаторства и в техническую область. К сожалению, не окажется ни одного ведомства, которому дух новаторства был бы так чужд, как у нас в НКПС. Здесь рутинерство неслыханное, здесь ни один подшипник не улучшается, здесь работа станций не изменяется, здесь коэффициенты не зависят от движения — они святая святых. На это нужно будет обратить колоссальное, большое внимание. К сожалению, наш Технический комитет не проявил той энергии, которой можно было бы от него ожидать. У нас большая работа по борьбе с пережогами. Я оглашал цифры потребления. Конечно, нельзя все относить к нашей бесхозяйственности. Топливо у нас не заготовляется за год вперед; дрова у нас не сухие, а влажные; уголь у нас не первосортный — у нас в этом отношении правила технической приемки очень мягки. Но вместе с тем нельзя отрицать, что пережоги у нас имеются, хищения у нас колоссальные, и выход из этого — обязанность каждой дороги устанавливать норму; затем необходимо, чтобы наши органы работали больше над всем хозяйством нашего подвижного состава: нужно ли его

соответствующим образом поставить на сохранность, в резерв? Вот те вопросы, которые необходимо разрешить.

Мое время истекает, но я должен еще остановиться на нескольких весьма существенных моментах. У нас господствовал во всех областях главкизм, и он нас погубил. Нас хотели облагодетельствовать дровами, хотя мы могли бы сами заготовлять их и сами от себя зависеть; нас хотели облагодетельствовать просвещением, хотя мы могли бы сами, кровно заинтересованные в этом, заняться просвещением, ибо без просвещения не может быть транспорта. Если нет клубов, если нет школ, если некуда детей посылать, если наши дети дичают, если мы сами не имеем клубов для культурной работы, как же может быть речь о том, что мы можем быть хозяевами той базы, на которой зиждется диктатура пролетариата?

Дело просвещения — это дело производственное, хозяйственное. Там, где нет грамоты, там нет плавания, где нет культуры, там нет пролетарской власти, там будет взяточничество, шкурничество, но не будет сознания той миссии, которую пролетариат выполняет. А только это сознание и помогает нам быть и работать в тех условиях, в которых живет транспорт.

Поэтому мы должны настаивать, чтобы тот незначительный расход, который должен идти на культурную работу, был отпущен нам; если же государство не может отпустить нам его, то оно должно нам разрешить облагать билеты и делать всякие поборы, чтобы изыскать те средства, незначительные, которые необходимы для обеспечения культурных знаний.

Далее, я не могу не остановиться на одном моменте, который разъедает наш транспорт, — на взятке, которая, к сожалению, стала бытовым явлением у нас. Конечно, если подойти социологически и проанализировать причины, почему это стало бытовым явлением, мы можем сказать, что это — наследие царского режима, а основная причина — это необеспеченность. Но тут получается заколдованный круг. Эта необеспеченность имеет своим результатом то, что мы с пассажиров лупим сколько влезет, он должен платить по тарифу, а кроме того, пожалуйте плату тому, кто билеты продает, известный процент. Мне кажется, было бы проще и легче разрешить этот вопрос — оплатить, с одной стороны, жалованьем тех, которые наиболее подвержены возможности этого взяточничества, уплатить им такую сумму, чтобы они, с одной стороны, не нуждались, а, с другой стороны, раз у нас на рынке этот билет, на котором написано 10 млн., котируется в 20 и 30 млн., то ясно, что наш пассажирский тариф очень низок. Если бы он был дорог, то на

рынке не давали бы за билет вдвое дороже. Поэтому нам нужно повысить тариф и обеспечить положение тех, от которых зависит борьба со взяточничеством, и только сказать, что это — борьба за улучшение своего быта. Взяточничеством создаются условия, при которых живет масса паразитов, которым на транспорте совершенно не место.

Я не коснулся вопроса об организации рабочей силы и коллективных договоров, так как это будет предметом особого обсуждения.

Итоги всего нашего хозяйства с первых начал нашего нэпа на транспорте дают хорошие перспективы. Нужно признать, что этот уже короткий промежуток времени показал, что наши работники вырабатываются и выбиваются из замкнутых в себе железнодорожников в узком ведомстве.

Во-вторых, если сравнить коэффициенты использования нашего парка, то можно увидеть заметное улучшение как по службе эксплуатации, так и по службе тяги, так что, несомненно, уже первые признаки последствий новой экономической политики дают себя знать и чувствовать. С другой стороны, вся работа наша в этой области еще впереди, и ясно, что от нас всех в этом отношении, и от НКПС в первую очередь, так же как и от профсоюзов, потребуется огромное напряжение труда, чтобы удержать и восстановить наш транспорт в условиях разрушенного войной хозяйства как базу власти рабочих и крестьян. Я твердо уверен, что эта задача по плечу как транспортному пролетариату в целом, так и вам в частности.

Ф.Э. Дзержинский. Избранные произведения. М., 1977. Т. 1. С. 268–296.

О металлопромышленности

Доклад Ф.Э. Дзержинского на XIV конференции ВКП(б)

29 апреля 1925 г.

Товарищи! Ряд товарищей, работающих в других отраслях, не в металлопромышленности, высказывали мне упрек, что я в своих основных положениях о металлопромышленности не упомянул о других отраслях, которые, по их мнению, не менее важны, чем металлопромышленность. Но мне кажется, что они неправы. Они неправы, и доказательством этому служит то, что именно наш партийный съезд указал на то, что в настоящее время надо все внимание обратить на поднятие металлопромышленности, — и недаром и не напрасно, ибо в настоящее время

металлопромышленность, ее состояние и ее уровень определяют уровень, динамику и тенденцию развития всех остальных отраслей. В самом деле, несколько лет тому назад мы видели, что весь уровень нашей жизни — не только хозяйственной, но и политической — определяли три фактора. Это были продовольствие, транспорт и топливо. И мы видели, как нам приходилось и в СТО, и в партийных организациях постоянно следить за тем, когда прибудет в тот или другой промышленный центр или в нашу армию достаточное количество продовольствия, следили за каждым вагоном, за продвижением его, намечали карту движения грузов. Точно так же, как мы следили по картам за военными действиями наших фронтов, точно так же по карте мы следили за продвижением каждого вагона. Вы помните то время, когда отсутствие топлива определяло весь уровень нашей жизни. Но это уже позади, и сейчас не что-нибудь другое, а именно металлопромышленность является тем *минимумом,* который определяет собой общий темп и общее состояние всего нашего народного хозяйства. И в самом деле, вместо кризиса, недостатка и голода в топливе мы в прошлом году имели кризис сбыта донецкого топлива. Но разве этот именно кризис сбыта не определялся в первую очередь тем, что развитие нашей металлургии было настолько мизерно и ничтожно, что оно не требовало того количества топлива, угля, как раньше? То же во всех остальных отраслях не только промышленности, но и всего народного хозяйства: металлопромышленность сейчас определяет темп их развития.

Возьмем сельское хозяйство. Мы знаем, как страдает сельское хозяйство от недостатка не только сельскохозяйственных машин, но и простых орудий; страдает от отсутствия железа, чтобы подправить свой совершенно износившийся хозяйственный инвентарь. Мы знаем, как это отсутствие уменьшает урожайность, уменьшает производительность труда крестьянина. То же самое сейчас и с транспортам. Транспорт сейчас стоит перед некоторыми заминками именно в ближайшие годы, если наша металлопромышленность не подтянется для удовлетворения тех потребностей, которые имеются на транспорте, в смысле восстановления путей, постройки новых вагонов и даже паровозов, которые сейчас имеются в избытке, но которых в ближайшее время будет недостаточно. И какую бы отрасль мы ни взяли: если возьмем электрификацию, то мы знаем, что при том ничтожном количестве меди, которое мы добываем, мы электрифицировать страну нашу не сможем и развернуть электропромышленность не будем иметь возможности. То же с нефтяным делом, которое требует огромного количества металла.

То же самое и с нашей легкой промышленностью. Если взять самую основную — текстильную промышленность, то она тоже не может развернуться, не получая достаточного количества металлических изделий от нашей металлопромышленности. Мы видим, что именно тот темп, который получился во всем народном хозяйстве, требует восстановления изнашивающегося основного капитала, требует восстановления, переоборудования и создания новых средств производства. Только широко развитая металлопромышленность, как по металлургии, так и по машиностроению, может удовлетворить эти потребности. Поэтому не напрасно наш партсъезд, наши партийные организации и нынешняя партконференция посвящают этому вопросу свое внимание. Если мы эту задачу разрешим, если мы дадим для ее разрешения правильное направление, тем самым мы разрешим насущнейшие проблемы всех остальных отраслей народного хозяйства.

В самом деле, если мы посмотрим, как развивалась металлопромышленность по сравнению с остальными отраслями, мы увидим, что металлопромышленность и связанные с нею другие отрасли, как рудная промышленность, занимали и занимают весьма низкое место. Вся промышленность в целом за прошлый год достигала 42–45 % довоенного уровня. При темпе, который взят в этом году, промышленность достигнет 65–70 %. Металлопромышленность же, составлявшая в прошлом году только 30 % довоенного, в этом году, при колоссальном темпе, который мы взяли и надеемся выполнить, достигнет только 47,7 % довоенного, при общем уровне в 70 %. Рудная промышленность в прошлом году достигала 14 %, в этом году — 24–25 % довоенного. Некоторые товарищи спрашивают: «Почему мы так поздно взялись за расширение и восстановление нашей металлопромышленности?».

Здесь, товарищи, есть некоторые объективные условия, не зависящие от нашей воли, которые и определяют время развития той или другой отрасли. В самом деле, когда в начале операционного года, в октябре — ноябре, мы предстали перед СТО с расширенной программой, мы не могли достаточно убедительно доказать необходимость этого расширения, не могли достаточно убедительно доказать, потому что мы сами имеем организацию, руководящую металлопромышленностью, — наши тресты и центральную организацию — ВСНХ, которые не выяснили себе в достаточной мере все элементы этого развития. И поэтому мы предъявили требования государству, не зная всех элементов и тех средств, которые находятся внутри нашей промышленности. Таким образом, мы не имели возможности

доказать и установить размеры этих требований.

Точно так же, товарищи, финансовое положение страны к началу операционного года было неясно, поэтому казалось, что те жертвы, которые необходимо было принести металлопромышленности, были для страны непосильны. И только тогда, когда выяснились возможности, когда выяснилось, что в стране имеется достаточно сил, чтобы преодолеть недочеты в отдельных областях, когда мы внутри самой металлопромышленности выявили средства и силы, которые были самой металлопромышленности необходимы, когда мы преодолели то позорное явление, которое имело место, именно задолженность по зарплате, несвоевременную выплату ее, только тогда, когда мы очистили поле борьбы, выяснили ситуацию и те средства, которые у нас имелись, — мы получили уверенность в том, что расширенную программу, которую мы предлагали, можно было фактически выполнить даже гораздо более усиленным темпом.

Из моих основных положений вы видите, как этот рост шел: от роста на 44 % против фактического выпуска прошлого года по программе, утвержденной СТО как предварительной, мы приходим теперь к необходимости идти тем темпом, которым шли в первое полугодие, к необходимости расширения программы до 82 % против выпуска прошлого года, т. е. против 191 млн. довоенных рублей продукции прошлого года. В этом году намечается нами продукция в 350 млн. довоенных рублей. Я должен сказать, что столь быстрое и столь сильное требование расширения не есть фантазия, если взглянуть на то, что уже запродано трестами из этой расширенной программы.

Я могу огласить следующие данные:

В червонных рублях по продажной цене нашими трестами из своей продукции в 528 млн. за первое полугодие на 1 апреля уже запродано 453 млн., т. е. 86 % всей годовой продукции.

По металлургии запродано на 1 апреля 98 % — почти полностью, по цветным металлам — 76 %, по машиностроению— 80 %, по сельскохозяйственным машинам — 56 %.

Таким образом, эта запродажа показывает, что наша программа не является фантастической ни с точки зрения платежеспособного спроса, ни с точки зрения общей потребности как населения, так и государственной промышленности и сельского хозяйства, восстанавливающего свой основной капитал.

Именно на то, что эта программа не преувеличена, указывают и те огромные накидки, которые имеются в розничной продаже на металлические изделия. По обследованию, произведенному Главметаллом по целому ряду губерний, выясняется, что накидки

на металлоизделия имеют место от 50 до 120 %.

Конечно, эти накидки колоссальнейшие и огромнейшие, возможные лишь на почве недостатка насыщения рынка металлоизделиями.

Точно так же указывает на то, что наша программа не преувеличена, и то обстоятельство, что основа металлопромышленности — металлургия черных металлов — по сравнению с довоенным временем дает очень ничтожный процент по основному продукту, который определяет весь уровень, — по чугуну, где мы имеем при этой расширенной программе всего 28 % довоенного времени.

И ясно, что если исходить из платежеспособного спроса, то в этом отношении мы должны были бы расширить нашу программу еще более значительно. Но я должен сказать, что именно на этом пути более сильное расширение представляет большие трудности, может быть, не столько финансового порядка, сколько организационного, так как наша организация металлопромышленности не в состоянии еще пойти на такой величайший рост, недостаточно крепка для этого. И поэтому от целого ряда заказов нам приходится отказываться, и целый ряд наших заказчиков беспокоится. Действительно, сумеем ли мы и те заказы, которые нам даны, выполнить? Так, например, для восстановления коммунального хозяйства по заказу трамвайных рельсов в Москве мы обязались, если мне память не изменяет, к 1 мая изготовить 90 тыс. пудов этих рельсов, а до сих пор мы сумели доставить только 20–30 тыс., и, по всей вероятности, будет опоздание с выполнением заказа. В строительном сезоне, который начинается при том уровне строительства, который намечен в этом году (а в этом году строительство намечается на 300–350 млн. руб., как городского строительства и рабочих жилищ, так и фабрично-заводского строительства), нашей металлопромышленности надо будет напрячь все силы для того, чтобы поспеть за удовлетворением этих потребностей. И до сих пор мы шли в темпе нашей программы в ногу с расширением заказов. За первое полугодие мы в общем и целом по всей металлопромышленности выполнили 90 % расширенной программы. Если разделить всю нашу программу пополам и признать, что в первую половину года надо было бы произвести столько же, сколько и во вторую, то тогда мы произвели бы не полных 100 %, а 90 %; но если принять во внимание, что темп роста из квартала в квартал равняется 14 %, и если принять во внимание, что в первое полугодие на ряде машиностроительных заводов был сделан целый ряд подготовительных работ, которые потребовали колоссального напряжения и большой работы без

соответствующего эффекта в выпуске в первое полугодие, то мы можем надеяться, что во втором полугодии мы догоним. Если бы мы шли в том же самом темпе во втором полугодии, то мы ту программу, которую испрашиваем, — в 350 млн. руб., выполнили бы с превышением на 11 млн., т. е. в 361 млн. руб. Но во втором полугодии будут отпуска; таким образом, в некоторых отраслях будет несколько замедленный темп развития. Судя именно по тому темпу и той работе, которая произведена, можно полагать, что программа, испрашиваемая нами, будет выполнена.

Я хочу в этом росте охарактеризовать, что более всего развивается, какие районы. Это тем более важно, что именно на местах раздавались жалобы, что тот или другой район, та или другая республика обижены в своем развитии. Я должен указать, что, во всяком случае, в обиде не может быть Юг, ибо развитие Юга, развитие украинской металлопромышленности, действительно идет семимильными шагами. *(Голос с места: «Медленными шагами».)* У Радченко, очевидно, желания больше, чем возможности. Но это очень похвально, потому что если бы наши желания были меньше наших возможностей, то, конечно, никакого прогресса не было бы.

Я думаю, что Радченко, поскольку он сам руководит партийной работой в Донбассе, сможет предоставить нам все меры и средства для ускорения этого темпа развития. Темп развития на Юге идет в следующей пропорции. В прошлом году выплавка чугуна по всему Союзу равнялась почти 40 млн. пудов; в этом году нами намечается 72 млн. пудов, т. е. увеличение, как видите, на 81 %. Что касается Юга, то Юг выплавил 22 млн.; в этом году выплавляет 48 млн., т. е. вы видите увеличение больше чем в два раза. *(Радченко с места. «А прибыль забыли?» Смех.)* Относительно прибыли мы скажем… Урал в этом году дает 47 % увеличения: с 14–15 млн. пудов до 22; то же самое и по выплавке стали и по прокату.

Если помимо всего этого говорить относительно всей продукции черной металлургии (а вы знаете, что продукция металлургии, помимо чугуна, стали и проката, заключает еще целый ряд других изделий), то рост в денежных выражениях будет следующий: Юг — 34 млн. продукции в прошлом году, в этом году — 66 млн., т. е. увеличение в денежном выражении на 93 %. Урал дает увеличение на 86 %, Центр — на 46 %.

Вот относительное значение районов, и это соответствует тому естественному богатству и положению, которое имеется в этих районах.

Юг выступил, можно сказать, последним на арену советской продукции, и темп его развития таков, что он в продолжение

короткого времени уже приобретает то место, которое занимал до войны. Все данные говорят за то, что именно при советском развитии в металлургии Юг займет первенствующее место.

Я должен сказать, что из тех колоссов, которые в свое время были в действии на Юге, один колосс давал ежегодную продукцию больше 20 млн. пудов изделий. Этот колосс, так называемый Днепровский завод, со вчерашнего дня, 28 апреля в два часа, был открыт, и на нем была пущена первая домна. *(Аплодисменты.)*

(Радченко. «Когда следующая?»)

Очень быстро. *(Аплодисменты.)* Что касается домен, то на 1 октября 1924 г. на Юге было восемь домен; к концу этого года намечаем к пуску 13 домен. На 1 марта их было девять, и, таким образом, с 1 марта до конца года на Юге четыре домны будут пущены вновь. На Урале мы имели на 1 октября 14 домен, к 1 октября этого года будем иметь 20. В Центре — домен меньше всего, сейчас имеется шесть, еще одна будет пущена, итого — семь. Таким образом, увеличение будет с 27 домен до 43. Вот та основа развития нашей металлургии, которая обеспечивает нам полностью ту программу, которую мы наметили.

Если перейти теперь к металлургии цветных металлов, то я должен указать, что в прошлом году нами было добыто меди по Уралмеди 177 тыс. пудов. В этом году после тех ассигнований, которые были отпущены правительством, на основании программы, которая представлена здесь вашему вниманию, мы должны будем на Урале добыть меди 350 тыс. пудов и в остальных районах: Зангезур — 50 тыс., Таналык — 40 тыс. и в Полесском — 20 тыс., всего 460 тыс. пудов меди. Должен указать, что это наш самый слабый участок. А вы знаете, как необходима медь для нашей электрификации. Достаточно указать на то, что при нашей программе в этом году в 460 тыс. пудов наша минимальная потребность для всей страны выражается приблизительно в 1 млн. 500 тыс. или в 1 млн. 600 тыс. пудов. Поэтому темп развития, взятый по меди, хотя и значителен — от 177 до 350 тыс. пудов, т. е. почти в два раза больше, — но по нашим потребностям он еще недостаточен. Вообще вопрос о цветных металлах, вопрос о цветной металлургии является самым основным вопросом в нашей металлопромышленности. Та программа на ближайшие годы, которая была представлена нами в Совет Труда и Обороны, была признана последним недостаточной. Поэтому нам было поручено, насколько возможно, более быстрым темпом развернуть эту программу. С этой целью, для того чтобы выяснить наши ресурсы, для того чтобы мы могли поставить это дело на надлежащую научную

высоту, нами был созван съезд выдающихся ученых и работников по цветным металлам, которые в течение целой недели (с 30 марта по 6 апреля) заседали и привели в ясность все те элементы, которые уже имеются. Оказывается, что, по подсчетам этого съезда, среднее годичное потребление цветных металлов на ближайшее пятилетие выражается в количестве ежегодно до 35 тыс. т меди (мне самому довольно трудно тонны применить к пудам, но это составляет, кажется, 2 100 000 пудов), столько же свинца, 17 тыс. т цинка, 5 тыс. т. алюминия, 3 тыс. т олова, всего на сумму около 60 млн. руб. Это значит, что на протяжении пяти лет нам пришлось бы заплатить заграница до 300 млн. руб. на удовлетворение наших неотложных потребностей в цветных металлах. Совещание ясно доказало, что у нас внутри СССР имеются колоссальнейшие, как уже разведанные, так и еще недостаточно разведанные, залежи этих цветных металлов. Поэтому, затратив то, что необходимо на год для покупки за границей цветных металлов — 60 млн. руб. на постановку этого дела у нас, мы могли бы полностью покрыть ту ежегодную потребность на ближайшее пятилетие, на которую здесь указывалось. Это показывает, насколько важной задачей является действительно заняться этим делом. Сейчас в отношении меди реальные запасы, уже разведанные, имеются в количестве около миллиона тонн, т. е. 60 млн. пудов меди.

То же самое в отношении других цветных металлов, например свинца, цинка, алюминия. Сейчас на взятых нами непосредственно для производства Риддеровских рудниках возможно развитие ежегодной добычи такое, что через 2 года можно будет получить оттуда 3 тыс. т свинца и 2 $^1/_2$ тыс. т цинка. То же самое в вопросе с алюминием. У нас имеются так называемые тихвинские бокситы, необходимые для производства алюминия. Мы знаем, какое огромнейшее значение имеет алюминий как в военном деле, так и в домашнем обиходе (посуда и другие изделия). Вопрос поднятия и постановки у нас производства алюминия является первоочередной задачей. Совет Труда и Обороны, для того чтобы подвести базу под финансирование именно производства цветных металлов, для того чтобы приостановить то разбазаривание остатков цветных металлов, которые у нас имеются как в Госфонде, так и по нашим трестам, образовал специальный фонд именно для восстановления производства добычи цветных металлов, фонд, в который эти остатки запасов цветных металлов, находящиеся в стране, вошли.

Теперь мы перейдем к машиностроению. Здесь намечается расширение программы в общем тоже на 83 % против

предыдущего года, причем самое крупное увеличение дает ряд отраслей. Например, Госшвей-машина, где, как мы знаем, производство швейных машин было на очень низком уровне. Оно поднимается теперь с 1 млн. 158 тыс. продукции в довоенных рублях до 4 млн. 380 тыс. Затем автомобильное дело, которое было совершенно зачаточным. В этом году приступили к постройке новых автомобилей, а не только ремонтировали старые.

Должен сказать, что мы, раньше чем наладим дело постройки новых производств, должны будем потратить много средств и сил на учебу. Без этого абсолютно немыслимо поставить никакого нового дела. То же самое мы имеем и в автомобильном деле. В этом году увеличение намечено почти в три раза. Но должен сказать, что автомобильное дело в этом году как дело новое, по всей вероятности, даст нам убыток. Далее, развернулось производство Московского машиностроительного треста в два раза, Южмаштреста тоже почти в два раза. Государственные объединенные машиностроительные заводы увеличили производство меньше сравнительно с предыдущим годом — на 65 %, но это увеличение даст, может быть, базу для того, чтобы именно Гомза как машиностроительный трест тяжелого типа перестал быть столь убыточным, как в прошлом году. Что касается Ленин-маштреста, то увеличение у него на 60 %.

Я должен указать, чего мы достигли по машиностроению в области новых производств. По тракторостроению (это новое совершенно дело) можно сказать то же самое, что было мною сказано относительно автомобильного дела. Мы только учимся. И тут вот товарищи, которые учились и которые учатся (у них желания были точно так же как у Радченко, больше возможностей), заявили огромную программу, которая была нами сокращена и в уже сокращенном против их заявок виде составляла 2550 штук тракторов. А после полугодовой работы оказалось, что максимум, что тресты смогут выполнить, — это только 1450 штук.

Но все-таки, несмотря на то, что мы в этой области достигаем только половины того, что предполагали, я, однако, должен сказать, что опыт постройки и учеба дали нам больше пользы, чем те 1100 тракторов, которых мы недовыполним и которые можно будет привезти из-за границы, потому что если бы мы сейчас поставили вопрос относительно постройки нового тракторного завода, то без этих опытов (на Путиловском заводе, на Харьковском паровозостроительном заводе и на Коломенском заводе), без той учебы, которую рабочие и технический персонал и инженеры приобретают, мы никогда не могли бы приступить к

тому, чтобы построить новый специальный тракторный завод.

Я должен сказать, что именно в нашем машиностроении мы достигли успехов в целом ряде отраслей. Так, по дизелестроению, по турбиностроению имеются особенно большие достижения ленинградских трестов и заводов. Точно так же по вопросу текстильного машиностроения. Можно сказать с уверенностью, что мы эту техническую задачу постановки текстильного машиностроения у нас разрешили. Мы впервые поставили производство ткацких автоматов в количестве 3 тыс. штук. Потребность в текстильном машиностроении из года в год будет у нас расти ввиду значительной степени изношенности основного капитала. Мы предполагаем, что заказы от 8 млн. руб. в этом году через два года увеличатся до 16 млн.

Что касается судостроения, то здесь ввиду финансового положения судостроительного треста, у которого оборотные капиталы оказались недостаточными для принятой программы, положение тяжелое. Но вместе с тем это новое дело. Вы знаете, что мы в этом году приступили к постройке торговых судов, которых давно уже совершенно не строили. Это дело так воодушевило рабочих, что та программа работ, которая была намечена на этот год из двухлетней нашей программы, выполняется гораздо скорее, чем это предполагалось. И это достоинство судостроительного треста — без увеличения количества рабочих, без увеличения штатов работать быстрее, чем предполагалось, — обращается до некоторой степени против самого треста. Дело в том, что к концу года вследствие недостатка оборотных средств судостроительный трест окажется совершенно не в состоянии выполнить и удержать намечающийся темп без сокращения рабочих и приостановки работ, если его оборотные средства не будут пополнены в этом году на сумму около 4 млн. руб., для того чтобы оплатить авансом ту работу, которая будет произведена в этом году и сдана будет в будущем году. Вот вкратце обзор деятельности металлопромышленности по отдельным отраслям. Если мы теперь обратимся к вопросу, для кого наша металлопромышленность работает, то здесь важно выяснить, в каком темпе росла продукция на так называемый широкий рынок.

Те споры, которые два года назад велись: предназначена ли металлопромышленность для широкого рынка или она должна исключительно базироваться на государственных заказчиках, сейчас отошли в область предания. Сейчас именно основную базу нашей металлической промышленности в целом (я не говорю о специальных паровозостроительных заводах, я говорю об основной нашей металлопромышленности) составляет широкий

рынок. И именно в этом вся сила и все будущее нашей металлопромышленности. И я опасаюсь, — а это очень возможно, что та борьба, которая была до сих пор между нами, между металлопромышленностью и государственными заказчиками, борьба, направленная к тому, чтобы поднять количество *государственных* заказов нашим заводам, что эта борьба превратится в совершенно обратную, а именно, что госзаказчики будут добиваться и упрашивать нас принимать их заказы, а у нас при выполнении этих заказов будут некоторые трудности. Ясно, что мы эти трудности будем преодолевать, ибо госзаказы, строго обоснованные и проведенные через государственные учреждения, должны быть для нас обязательны. Но этим я хочу характеризовать те тенденции в развитии нашей металлопромышленности, которые могут поставить ее на здоровые ноги. Мы слышали очень часто и очень много о том, что довоенная промышленность не существовала бы без государственных больших заказов, без субсидий и т. д. Те тенденции, которые сейчас развиваются в нашей металлопромышленности, говорят за то, что металлопромышленность может стать на крепкие ноги, базируясь лицом к населению, к широкому рынку, к широким потребностям, к развитию страны. Нашей металлургии нет больше надобности базироваться на одних государственных заказах…

Теперь какая потребность промышленности по металлу?

В текстильной промышленности в прошлом году заказов на 6 млн. руб., в этом году на 12 млн. руб.; в нефтяной: в прошлом году — на 20 млн. руб., в этом — на 37 млн. руб., в каменноугольной промышленности положение осталось без изменений ввиду того, что, как вы знаете, каменноугольная промышленность в этом году переживала кризис сбыта. Но не подлежит ни малейшему сомнению, что с развитием металлургии на К)fe, с развитием всей хозяйственной жизни, как она намечается, в виде увеличивающегося грузооборота, угольная проблема, проблема добычи топлива в достаточно необходимом количестве для поднявшегося уровня жизни станет ближайшей проблемой дня. И поэтому и здесь то же явление: развитие каменноугольной промышленности без металла невозможно. В электротехнической промышленности заказы увеличились с 8 млн. руб. до *94₂* млн. руб. — явно недостаточно; в пищевой и консервной — с 1 млн. 700 тыс. руб. увеличились до 7 млн. 600 тыс. руб.; со стороны электрификации — с 1 млн. 200 тыс. руб. до 2 млн. 600 тыс. руб.; в остальных отраслях промышленности — с 51 млн. руб. до 53 млн. руб. Сама металлопромышленность нуждалась в прошлом году в металле на

37 млн., в этом году на 62 млн. рублей. Что касается широкого спроса, т. е. того, что идет через госторговлю, кооперацию, через частный спрос, через сбыт, — в прошлом году было на 71 млн. руб., в этом году на 156 млн. руб., без сельскохозяйственного машиностроения, которое увеличилось с 13 млн. руб. до 36 млн. руб., т. е. почти в три раза.

Если выразить это в процентах, то мы видим, что в прошлом году госбюджетные заказчики составляли 32 % нашей продукции, в этом году — 24, в прошлом году промышленность — 43 %, в этом году — 39; значит, госзаказы относительно уменьшились, а широкий спрос увеличился с 22 до 32 % в общем балансе нашей металлопромышленной продукции. О том, что потребности эти растут, так же как растет и платежеспособность страны, свидетельствует и рост нашей импортной программы по металлопромышленности.

Ведь, в самом деле, при общей продукции металлопромышленности около 700 млн., падающей на территорию СССР, Россия царского времени еще ввозила на 350 млн. руб. всяких металлоизделий и машин. А в текущем году урезанная Высшим советом народного хозяйства программа по металлоизделиям, представленная в СТО, равнялась 126 млн. руб. против 44 млн. руб. в прошлом году, т. е. мы видим увеличение почти в три раза. Но эту урезанную программу Совету Труда и Обороны в интересах нашего внешнего валютного баланса пришлось еще урезать до 90 млн. И я думаю, что именно при этой урезке, при том недостаточном удовлетворении потребностей страны нашей в расширенном производстве мы и наша промышленность и целый ряд отраслей могут очутиться в очень тяжелом положении. Это обязывает нас, как металлопромышленников, так и всех тех, которые работают в этой области, форсировать и изыскивать все меры к тому, чтобы увеличить экспорт из СССР, чтобы за его счет усилить импорт, ибо без ввоза новых машин, без ввоза даже отдельных готовых изделий мы не в состоянии удовлетворить платежеспособный спрос населения; между тем совершенно ясно, что население и остальные отрасли промышленности существуют не для металлопромышленности, а что металлопромышленность, как и вся остальная промышленность наша, существует для всего населения. Поэтому эта узкая политика, узкоцеховая политика, которая иногда проявлялась в том, чтобы не давать ввозить, она в корне и решительно неправильна. Она тем более неправильна именно при том темпе роста, который у нас сейчас намечается. Мы не в состоянии нашей промышленностью, можно сказать, ничтожной по сравнению со всей потребностью, в незначительной

даже доле удовлетворить этих потребностей, повторяю, платежеспособных потребностей. Поэтому так важен импорт для нас, для металлопромышленности, так важно сочетание импорта с нашим внутренним производством таким образом, чтобы они представляли одно целое, снабжающее потребности страны. Это сочетание необходимо, и со стороны металлопромышленности необходимо сознательно это проводить. Но для этого, для того, чтобы мы могли ввозить необходимое количество как сырья, так и полуфабрикатов, готовых изделий, для этого необходимо, повторяю, увеличить наш экспорт в других областях. Каков голод на изделия металлопромышленности, вам, товарищи, должно быть больше известно, чем мне, так как вам приходится сталкиваться с этим в вашей работе на местах…

И вот, для того чтобы удовлетворить потребности, нам необходимо не только форсировать импорт, т. е. находить, что мы должны экспортировать, для того чтобы мы могли привозить машины, но одновременно мы должны кустарную металлопромышленность поставить на ноги. Я должен сказать, что с легкой руки некоторых товарищей, если вспомнить XII съезд, наше отношение к мелкой кустарной промышленности очень часто было такое, как к конкурентам, как к врагам, как к совершенно чуждым элементам. Это в корне неправильная позиция. Кустари — это бедняки, те бедняки, которые были в полной кабале у всяких скупщиков в свое время и которые зарабатывали меньше и хуже, чем чистокровные пролетарии на фабриках и заводах. Между тем по своему социальному положению кустари — это будущие пролетарии. И вместе с тем без них, без их помощи мы не в состоянии удовлетворить потребностей широких слоев населения, в первую очередь крестьянства. Это надо осознать. Крупная промышленность не может держать в голоде страну из-за ничтожных размеров своих изделий. Это в рабоче-крестьянской стране было бы приговором для крупной промышленности. Именно мы должны в нашей работе и планах базироваться на тех кустарях, которые могут в значительной мере восполнить недостачу продукции крупной промышленности, тем более что кустарная промышленность может базироваться только на крупной. Кроме того, поддержка кустарей имеет и то огромнейшее политическое значение, что она дает возможность избыточному населению в деревне найти для себя заработок, пролетарский заработок. И, кроме того, если мы думаем и имеем в перспективе грандиозный план развития у нас крупной промышленности, освобождающей человека от рабства у природы, мы должны смотреть на кустарей, как на ту пролетарскую базу, на которой можно будет построить в будущем

наши новые заводы.

Их количество огромно. До войны, по имеющимся у меня данным, их было несколько сот тысяч. Выделывали они целый ряд изделий. Я начну с тех производств, которые были основой их существования: сельскохозяйственные машины, орудия, серпы, разная металлическая посуда, арматура всевозможная, скобяные изделия, ножевые, охотничьи ружья, производство гвоздей, болтов и т. д. Они производили не только предметы домашнего обихода, но и средства производства и также всякие точные приборы и инструменты, в которых нуждаются и наша крупная промышленность и наша наука. На кустарную промышленность придется обратить огромное внимание. Точно так же, как придется обратить внимание на недостатки, которые были в Высшем совете народного хозяйства, придется указать и на недостаточное внимание, которое до сих пор наблюдалось по отношению к промысловой кооперации. Совместно с промысловой кооперацией ВСНХ надо будет ознакомиться с этим вопросом, чтобы сорганизовать для кустарей помощь в виде кредита, полуфабрикатов, сырья, чтобы обеспечить их таким кредитом, который дал бы им возможность действительно развивать свое дело. Если перейти теперь к тому, сколько стране стоит и стоила металлопромышленность, какова была ее себестоимость, какие были финансовые результаты работы металлопромышленности, я должен сказать, что результаты плачевны вообще и в смысле постановки дела.

Передо мной сводка трестов и предприятий, 52 названия. Мы видим по этой сводке, по данным, имеющимся там, что всего насчитывается убытка за прошлый год 31 млн. руб., прибыли же около 12 млн, руб. Надо спросить, верно ли это. Мы видим здесь такие цифры, как, например, по черной металлургии на Урале — 15 млн. руб. убытка, по Югостали — 5 млн. руб. прибыли, по цветной металлургии — 2 млн. 800 тыс. руб. прибыли. По Гомзе убытка — 4 млн. 300 тыс. руб., по Ленмаштресту — 4 млн. 700 тыс. руб.

Можно ли этим цифрам доверять? Овладели ли мы делом наших балансов и подсчетом прибылей и убытков? Мне кажется, нет, недостаточно овладели. Мы, руководители металлопромышленности, должны перед партконференцией сознаться, что это дело у нас обстоит из рук вон плохо. Что такое 15 млн. руб. убытка для Урала? Это обозначает, что уральские тресты желают, извините за выражение, петь Лазаря. Для чего? Для того, чтобы мы их поддержали еще за счет государственных средств. У них больше возможностей, а поэтому в этот убыток входит не убыток самого производства, этот убыток есть

результат переоценки имущества. Если мы год назад пуд чугуна продавали по 1 руб. 50 коп., мы теперь продаем по 95 коп. за пуд, чугуна же у нас больше, чем было в прошлом году. Однако если помножить большее количество на меньший множитель, то можно получить меньшую сумму. Если тысячу помножить на 150, то получится 150 тыс., а если эту же тысячу помножить на 95, то будет 95 тыс. Таким образом, получается 55 тыс. убытка, тогда, когда никакого убытка нет. Я имею ту же тысячу пудов чугуна. Нерабочую часть основного капитала консервированного завода, на котором они не работают, но за который приходится много платить, списывают в убытки тех заводов, которые работают, хотя те, которые работают, дают непосредственную прибыль.

Но тут я огласил, что именно эта наша калькуляция и баланс еще до конца не рассмотрены, а при рассмотрении получаются такие вещи, как, например, то, что сейчас трест выдвинул 5 млн. 300 тыс. прибыли по Юго-стали, что радует совершенно правильно сердце Радченко, а месяц назад Югосталь представила справку, которая здесь есть, что прибыль по Югостали равняется 14 млн. 318 тыс. Куда же девались эти 9 млн., Радченко? Теперь нам представляют, что там, может быть, будет $1^1/_2$ млн. убытка.

Я должен указать на некоторые характерные цифры по части этих прибылей и убытков.

Мы знаем, что украинцы предложили трестам во что бы то ни стало снизить коэффициент продажи сельскохозяйственных машин таким образом, чтобы было рубль за рубль. В прошлом году они получили 1 млн. 100 тыс. убытка, а говорят, что этот коэффициент даст им прибыль. Так что, я повторяю, в этой области прибылей и убытков надо быть очень осторожным и надо, конечно, считать эти цифры относительными.

Я должен сказать, что наши тресты привыкли к тому, что, если они не будут петь Лазаря, им не окажут поддержки. Сейчас при той поддержке, которую металлопромышленность и остальные отрасли получают от Советской власти и партии, мы должны с этой практикой покончить, потому что совершенно ясно, что эти цифры вводят и нас самих, руководителей промышленности и партии, в заблуждение и не дают возможности разбираться как следует.

Правда, вследствие наших неувязок получается очень часто, что, скажем, Внуторг или Госплан или другие организации постановляют: а, у них прибыль, давайте снизим цены. Недостаточно осторожно подходят к этому вопросу, и очень часто такой грубый подход со стороны руководящих хозяйственных органов и заставляет тресты не слишком выставлять напоказ свои достижения, потому что стоит только показать, так сейчас может

наступить некоторая неблагоприятная для развития реакция.

Но если мы теперь перейдем к тем расчетам себестоимости, которые мы приводили, я должен сказать, что именно в нашем производстве мы в прошлом, 1923/24 г., в общем и целом, можно считать, имели прибыль в размере около 13 млн. руб.: по черному металлу около 10 млн., по цветному — около 3 млн. По машиностроению мы имели убыток в 57 млн., по судостроению — в 3 млн. 200 тыс. руб., по сельскохозяйственным машинам — 1 млн. 300 тыс. руб. Таким образом, плюс на минус получается общая прибыль в сумме 3 млн. 200 тыс. руб.

Если взять нашу расширенную программу, которую мы вашему вниманию предлагаем, то мы полагаем, что разница между себестоимостью производства и продажной ценой — той, которая сейчас имеет место, — будет в 21 млн. руб. прибыли. По черной металлургии — 16 млн., по цветной — 3 млн., по машиностроению — 900 тыс., по судостроению убыток, по Сельмашу тоже убыток в 300 тыс. Ясно, что прибыль теоретическая. Если, например, нам, как это предлагают некоторые, сократить цены на металлоизделия на 5 %, то при нашей продукции в 500 млн. 5 % составят 25 млн. руб., т. е. 21 млн. руб. прибыли превратится в убыток. Если говорить относительно, а именно: каковы коэффициенты вздорожания себестоимости, то эти коэффициенты следующие: в прошлом году против довоенных цен было 1,73; при той программе, которая нами предварительно была утверждена, коэффициент был 1,55, а при испрашиваемой программе — 1,45, т. е. мы видим, что удешевление себестоимости будет вместо 1,73 в прошлом году — 1,45 в нынешнем. Если выразить это в абсолютных рублях, то можно сказать следующее. Если бы мы производили нынешнюю расширенную продукцию по тем ценам, как в прошлом году, то мы произвели бы на сумму не 500 млн., а 601 млн., т. е. на 100 млн. с лишком больше, чем мы предполагаем в этом году. Это достигнуто путем расширения металлопромышленности, более правильной организации производства, при более полной нагрузке заводов. Таким образом, коэффициенты следующие. Коэффициент вздорожания оптовых цен, а не себестоимости, в первом квартале прошлого года был 2,082, в этом году в феврале 1,708, т. е. уменьшился на 18 %, тогда как сельскохозяйственный индекс увеличился с 0,998 до 1,690. Это в феврале, а в апреле увеличился на 69 %. Мы в апреле достигли схождения лезвий «ножниц». Я должен сказать, что эти индексы вздорожания, которые мы имеем, не меньше и за границей. Укажу на индекс вздорожания по литейному чугуну за границей. В Англии— 1,75 против довоенного, во Франции — 2,06, в Германии — 1,61, в

Соединенных Штатах — 1,44. Между тем у нас индекс вздорожания для плановых цен по литейному чугуну — 1,43, а для остальных цен — 1,50, так что, кроме Соединенных Штатов, во всех остальных странах индекс вздорожания больше, чем у нас. Конечно, надо оговориться и сказать, что этот индекс вздорожания не говорит об абсолютной цене чугуна у нас.

У нас чугун литейный стоит 1 руб. 5 коп., тогда как в Англии он стоит 60 коп., во Франции — 51 коп. и в Германии — 65 копеек. Таким образом, мы видим, что в абсолютных цифрах чугун у них дешевле, но по сравнению с ценами довоенными он поднялся в не меньшей степени, чем у нас.

Цены с октября 1923 г. до марта 1925 г. снизились: на чугун передельный — на 37 %, на чугун литейный — на 36 %, ферромарганец — на 35 %, железо сортовое — на 25 %, трубы сварные — на 46 %. Таким образом, мы видим, как наша промышленность, возрождаясь и расширяясь, с неудержимым темпом идет к удешевлению.

С этим вопросом расширения и удешевления связан основной вопрос — вопрос производительности труда, вопрос положения рабочих. ЦК союза металлистов выпустил к этой партийной конференции брошюру на эту тему, и я должен сказать, что в общем и целом с постановкой вопроса и с выводами я согласен. Действительно, в области производительности труда, особенно в металлургии, мы достигли значительных результатов. Например, если взять металлургию черных металлов и выпуск изделий на одного рабочего, то мы увидим, что он был в первом квартале прошлого года — 67, а в январе этого года— 112, т. е., как видите, увеличение почти на 74 %. То же самое мы видим по всем отраслям металлопромышленности — выпуск изделий на одного рабочего за этот срок увеличился на 56 %. Ясно, что этот темп очень быстрый и очень хороший. Если мы и дальше так пойдем, то ясно, что мы перегоним заграницу и перегоним прежде всего те довоенные нормы, которые покамест для нас являются идеалом.

Если говорить о росте заработной платы, то мы видим, что этот рост зарплаты несколько отставал от роста производительности труда. Иначе и не могло быть, ибо если бы зарплата росла быстрее, чем производительность труда, то это кончилось бы полнейшим крахом нашей промышленности. За это время по всей металлопромышленности нормальная заработная плата в червонных рублях увеличилась на 49 %, при увеличении производительности труда на 56 %. Если же говорить о том, сколько зарплаты приходилось на единицу изделия, то тут успех был небольшой. Мы видим, что на единицу выпуска на один

довоенный рубль в первый квартал прошлого года было 42 коп., а в январе этого года 40 коп., разница небольшая, нет и двух копеек на довоенный рубль выпуска. Это, можно сказать, явление нормальное, потому что если вы возьмете зарплату металлистов, то надо прямо сказать, что металлисты, горняки и железнодорожники — эти самые основные категории пролетариата — больше всего отстали в смысле сравнения с довоенным временем. В Москве и Ленинграде зарплата сравнительно с довоенной высока. Так, например, по данным профсоюзов, зарплата металлиста в товарных рублях в октябре составляла от довоенного уровня 120 %, т. е. на 20 % в Москве была выше довоенной. В Ленинграде, где довоенные ставки были очень высоки, можно сказать, что они сравнялись с довоенными — а 100 % ленинградских не меньше 120 % московских. Но если изъять Москву и Ленинград, то заработная плата металлистов не выше 60–65 % довоенной… Если мы возьмем Гомзу, Юго-сталь и Урал, то мы увидим, что там заработная плата по сравнению с довоенной невелика. Совершенно ясно, что между производительностью труда и заработной платой, как правильно указывает эта брошюра, есть естественная зависимость, и те нормы, которые мы сейчас согласовали с ЦК союза, являются жесткими нормами. Надо прямо сказать, что это жесткие нормы, которые могут дать свои результаты лишь при двух условиях. Одно условие: до нового операционного года мы эти нормы не должны пересматривать, они должны оставаться без изменения в том виде, как мы их приняли. Другое условие: мы, хозяйственники, председатели трестов, заводоуправления, должны принять все меры к тому, чтобы дать рабочему возможность выработать свою норму с пользой для себя. А это возможно лишь тогда, когда действительно директор, заводоуправление, трест будут заботиться о рациональной организации данной промышленности, данного завода, о рационализации и улучшении техники и сокращении всяких накладных расходов, о том, чтобы не было так, как часто наблюдается теперь, что рабочий принужден простаивать по полчаса, по часу, пока ему подадут материал, подвезут сырье и т. д., когда мастеровой, который должен стоять у станка и иметь все у себя под руками, должен сам носить бревна и другой материал и тратить драгоценное время квалифицированного рабочего на действия, ему не присущие. Сейчас мы должны потратить все силы на то, чтобы дать возможность рабочему отдавать свои силы, свое знание делу. Поэтому лозунгом должно быть безусловное увеличение производительности труда и заработной платы.

Но если исходить из того только, что заработная плата у металлистов сравнительно низка, и сказать, что заработная плата безусловно должна быть увеличена без всяких условий, то это будет неправильной точкой зрения, неправильным подходом. Почему неправильным подходом? Вы, товарищи, помните то недавнее еще время, о котором я говорил, когда мы не уплачивали рабочему ту ничтожную заработную плату, которая ему от нас причиталась. Если мы вернемся к тому времени, если мы будем независимо от развития производительности труда, независимо от нашей производственной базы, вслепую увеличивать заработную плату только потому, что ее надо увеличить, то мы поставим металлопромышленность в ужасающее положение. Мы должны те огромные средства, которые дает нам государство, вкладывать в промышленность так, чтобы улучшить технику, увеличить основной капитал, так, чтобы рабочий мог при новых инструментах, при новых станках, при новой организации дела сделать свою работу и таким образом мог бы выполнить два задания — смычку со всем населением удешевлением себестоимости, т. е. удешевлением цен, с одной стороны, и, с другой стороны, не остановить роста заработной платы, который может идти таким путем, что на единицу изделия заработная плата должна сокращаться. Что это значит? Это значит, что то количество рабочего времени, которое находится в этой единице изделия, должно уменьшиться. Если у нас в единице данного изделия один час рабочего труда, то дело хозяйственников, профсоюзов, производственных совещаний, директоров заводов и всех организаций, причастных к производству, наше дело — дать возможность рабочему этот предмет сделать в полчаса. Тогда он в течение дня произведет не восемь предметов, а 16. Он заработает гораздо больше, и мы можем на известный процент удешевить данное изделие, накопить некоторые средства для дальнейшего оборудования и переоборудования наших заводов.

Какие перспективы в этой области? Колоссальнейшие. Действительно, по довоенным нормам, которые нами еще не достигнуты вообще (а эти довоенные нормы, как правильно говорится в этом издании Центрального комитета союза, не являются никоим образом идеалом), по подсчетам Главметалла, в металлургии, для того чтобы выработать один пуд изделия, необходимо переработать 5 пудов сырья и всего прочего. Организуя правильно транспортировку внутри завода, организуя правильно отдельные этапы производственного процесса и объединяя их, мы могли бы уже при тех улучшениях, которые существуют в природе, увеличить при 8-часовом рабочем дне

производительность труда на 50 %, т. е. увеличить выпуск на человека количества изделий на 50 % против довоенного при тогдашнем 10-часовом и 12-часовом рабочем дне. Вот в этой области мы и должны действительно работать.

Но, товарищи, для того чтобы работать хорошо в этой области, надо покончить с остатками комчванства, будто бы нам, коммунистам, море по колено, перейдем его и т. д., с остатками, которые у нас еще имеются. Я должен сказать, что без знаний, без учебы нашей собственной, без уважения к людям, которые знают, без поддержки технического персонала, без поддержки науки, которая именно имеет целью поднять нашу промышленность и подвести научную базу под производственные процессы, мы без этого не сможем выполнить той задачи по поднятию производительности труда, которая перед нами поставлена, т. е. мы будем обречены на то, что буржуазная заграница нас всегда будет бить, ибо она умеет заставить работать для себя и науку, и ученых, и технический персонал. Как же мы подходим еще сейчас к техническому персоналу? Я должен сказать, что у нас очень много пережитков в этой области. Мы помним еще то время, когда держали дубину в руках и должны были держать для того, чтобы не позволить им изменять, а кто изменяет, того стукнуть и уничтожить. Остатков той психологии, которая была тогда уместна, у нас еще очень много держится до сих пор. Может быть, вам несколько странно, что я, Председатель ГПУ, такие речи говорю. (Смех.) Но вы тем более должны прислушаться к тому, что говорит в этой области Председатель ГПУ. (Аплодисменты.)

Я должен прямо сказать: мы рассматриваем их часто как изменников, как наемников. Мы обсуждаем очень часто: прибавить ему спецставку, дать ему или не дать? И наша мысль по отношению к спецу, про которого мы знаем, что без него трудновато, наша мысль направлена к тому, как его купить. Я думаю, неправилен такой подход. Мы, которые, несмотря на их саботаж, овладели всей промышленностью, импонируем им могуществом пролетарского союза, и мы можем их завоевать как коллег, как тех товарищей, с которыми мы вместе работаем.

Необходимо создание новых бытовых и дружественных отношений к ним, для того чтобы действительно отделить непримиримых, которые за пазухой держат камень, от других, которые в довольно большом количестве у нас имеются. Вместе с тем для этого надо дать им какую-то конституцию на заводе и в управлении фабрикой. В самом деле, если мы посмотрим на вопросы внутреннего распорядка, то каково положение технического персонала в цехе? Ведь от него все зависит; ведь он должен не за страх, а за совесть отмечать все недостатки

квалификации, он не должен йх покрывать, он должен их указывать и сказать: учись, и в пределах отведенного ему времени он должен учить и заставлять их работать. Вопрос относительно того, чтобы мы подняли на высшую ступень науку и создали товарищеские условия работы нашему техническому персоналу, как низовому, так и верхушечному, является основной задачей, без которой мы экономически победить буржуазную Европу не сможем. Если бы вы ознакомились с положением нашей русской науки в области техники, то вы поразились бы успехам в этой области. Но, к сожалению, работы наших ученых кто читает? — Не мы. Кто их издает? — Не мы. А ими пользуются и их издают англичане, немцы, французы, которые поддерживают и используют ту науку, которую мы не умеем использовать, они стараются извлечь из нашей науки для себя большую пользу. Поэтому поддержка инженерных секций профсоюзов, оказание им всяческого содействия является одной из основных наших задач.

Я должен сказать, что именно в области производительности труда одним из самых отрицательных и мучительных факторов является положение жилищного вопроса. Я об этом распространяться не буду — это всем известно. Мы в этой области кое-что делаем, но я хотел бы обратить внимание на то, что мы это делаем очень плохо. В самом деле, я опасаюсь, что те миллионы, которые страна ассигнует на это строительство, не дадут того результата, который они могли бы дать. У нас строительное дело из всех отраслей нашего хозяйства хуже всего поставлено. Там более всего остатков старорежимного воровства, растрат, бесхозяйственности. Я должен сказать, что на этот вопрос нужно обратить внимание и профсоюзам, и нашим партийным организациям, чтобы те колоссальные миллионы, которые отпускаются на строительство, действительно принесли необходимую пользу.

Если говорить относительно финансовых возможностей для металлопромышленности, то должен сказать, что, как вы видели, за этот год благодаря тому, что мы подтянулись, что расчеты сделаны более правильно, мы обнаружили, что у металлопромышленности имеется на 44 млн. больше оборотных средств, чем мы предполагали в начале года. Вот именно, эти оборотные средства, которые в металлопромышленности таким путем обнаружились в увеличенном размере, являются базой, на которой мы можем развиваться. Если посмотреть таблицу наших средств и где эти оборотные средства имеются, то мы увидим, что они имеются в избытке в черной металлургии, т. е. мы можем сказать Радченко, что при правильном хозяйничании, при осторожном подходе она могла бы еще немного развернуться, но

только при осторожном подходе, чтобы Радченко потом не пришлось нам присылать телеграммы: «Присылайте денег, нечем платить заработную плату».

Что касается судостроения, то оно, как я уже указывал, не имеет этих необходимых средств.

Я не буду называть здесь те цифры, которые нам в целевом порядке, в целевом назначении ассигнованы. Здесь вычислено 45 млн. 240 тыс. руб. Я должен указать, что к этому нужно прибавить 4 млн., данные правительством на медь и риддеровское дело. Кроме того, в этом году присоединен к Главметаллу Авиатрест, который, хотя и относится уже к военной промышленности, тоже получил около четырех миллионов. Таким образом, общая дотация, которую получили организации, находящиеся в ведении Главметалла, достигает 55 млн. руб. На покрытие же убытков дано всего только около 5 млн. руб. Но вопрос о покрытии убытков, конечно, будет проверяться, и возможно, что эти 5 млн. пойдут не на покрытие убытков, а на увеличение необходимых оборотных средств. Повторяю, многие из заводов нашей отрасли промышленности могут находиться в тяжелом финансовом положении, но уже их дело, имея те средства, которые у них есть, свести концы с концами. Только для судостроительного треста сделано исключение, и ему помощь наша в‘этом году будет неизбежно оказана.

Переходя к вопросу о том, как же наши изделия, хорошие или нехорошие, мы передадим населению (вопрос о распределении), здесь нужно сказать, что в этом отношении обстоит очень и очень плохо. Должен сказать, что мы все большую и большую часть нашей продукции распределяем через кооперацию. Так, Уралмет распределил в ноябре 1923 г. через кооперацию только 5 %, а в декабре 1924 г. он уже через кооперацию распределил 56 %; металлосиндикат в ноябре —9 %, в этом году— 19 %. Но должен сказать, что как госторги, так и кооперативные организации дерут с крестьян за металл невозможно.

Возьмем, например, кровельное железо по Курску. Накидка 2 руб. 2 коп. на пуд; 2 руб. 2 коп. — накидка райсоюза, одна, без фрахта. Первичная кооперация накидывает еще 1 руб. 3 коп. Я возьму Кубань — вот это т. Микояну интересно: вот гвозди — накидка 2 руб. 60 коп. на пуд райсоюзом, а первичная кооперация — та меньше, та всего 40 коп. на один пуд. Провоз стоит пустяки, потому что это не громоздкий товар, а тариф незначительный.

Таким образом, мы создаем для населения невозможное положение. Здесь были очень горькие речи относительно нашей кооперации, торгующих организаций и т. д.; и к этим голосам и я должен безусловно присоединить свой голос, ибо вести политику

на снижение себестоимости, на снижение цен, для того чтобы потом бесхозяйственные организации требовали от крестьянина втридорога, — при таких условиях нет никакого стимула снижать цены. Это ведь давит и на нас: когда на заводе работает рабочий, изо всех сил старается удешевить, улучшить продукт, но знает в то же самое время, что крестьянин получит его втридорога, то у него всякий стимул, всякое желание работать пропадает. А политика цен у нас, поддержанная увязкой и связью с низовым потребителем, создает такой могучий рычаг для дальнейшего развития, какого история еще не видала, именно тот рычаг, при помощи которого мы, завоевавши Советскую власть, рабочую диктатуру, создадим неслыханный рычаг спайки, увязки, смычки между рабочим, который работает у станка, и тем крестьянином, который потом будет иметь продукт его труда. И тут являются плохая, недостаточно понимающая свои задачи кооперация и торгующие органы и вбивают клин между рабочим и крестьянином.

Я должен сказать, что когда наши торгующие организации, например, наши кооперативы, жалуются на недостаток средств и все прочее, я хотел бы спросить: оспаривают они или нет данные народного баланса, разработанные Поповым? А Попов как распределяет и какой дает баланс народного дохода? Он указывает, что по торговле доход составляет сейчас 21 % всего национального дохода, а до войны составлял 8 %, т. е. из всего национального дохода на долю торговли оставалось до войны 8 %, а сейчас берут 21 %. В абсолютных цифрах— это 2444 млн. руб. чистого народного дохода. Правда, в это входит и налог в виде акциза, около 500 млн.; остается, значит, 2 млрд., тогда как, повторяю, до войны всего только было 8 %.

Это, значит, результат того, что мы не умеем торговать. Где же эти капиталы? — Нет капиталов. *(Голос с места: «Поедают».)* Вот именно, поедают. И точно так же, как в металлопромышленности, когда мы говорили: нет средств, но покопались, упорядочили кое-что и нашли, как я уже говорил выше, 44 млн. от оборотных средств, — точно так же и в торговом аппарате, в нашей товаропроводящей сети, мы должны указать, что они внутри себя расточают, поедают такие громадные средства, какие были бы достаточны для пропуска гораздо более расширенной нашей продукции. На это необходимо обратить внимание.

В самом деле, когда мы подсчитали, сколько есть организаций, которые проводят металл в деревню, то оказалось, что в настоящее время их не меньше, чем было до войны. До войны, когда продукция была в три раза больше, было около 1300

организаций, а в нынешнее время таких организаций около тысячи и даже больше тысячи. Ясно совершенно, что сеть достаточна, но ее неупорядоченная работа приводит к таким неудовлетворительным результатам.

Товарищи, мне еще осталось указать на тот перспективный план, который рисуется перед нами. Тот план, который я вам представил, очень скромен. Он за 3 года дает увеличение на 80 %, тогда как в этом году я испрашиваю увеличение на 82 %. Казалось бы, что мой план не реален, что он пессимистический, недостаточный. Я думаю, что этот план безусловно будет выполнен, скажем, не в три года, а в полтора — два года. Но нас заставило составить столь скромный план то обстоятельство, что мы подходим к стопроцентному использованию в деле оборудования и дооборудования того основного капитала, который у нас еще остался, который у нас еще остается свободным. После использования его полностью перед нами не будет уже возможности развиваться в том темпе, в каком мы развивались до сих пор. Ибо, в самом деле, если вы посмотрите на наши заводы, то вы увидите, что они построены далеко не по последнему слову техники. Вы увидите, что некоторые из них представляют собой наслоения всяких исторических эпох, всякие пристройки и перестройки, которые делают невозможным рациональное хозяйство на данной фабрике, на данном заводе. Мы знаем, что районы расположения фабрик и заводов очень часто далеки от дешевой водной энергии. А наш план связан с нашим планом электрификации и т. д.

Одним словом, перед нами уже сейчас во весь рост стоит вопрос о необходимости постройки новых заводов по всем почти отраслям металлопромышленности. Что касается сельскохозяйственного машиностроения, то мы уже подходим к ста процентам, и безусловно в этой области необходимо как на Урале, так и на Юге уже сейчас подумать и составлять план построения новых заводов. То же самое в области сельского хозяйства, в области тракторостроения. Тот опыт и та практика, которую мы сейчас имеем на Питерском, Харьковском, Коломенском и других заводах, показывают нам на необходимость постройки тракторного завода. То же самое в области металлургии. Мы по сравнению с довоенным временем, можно сказать, потеряли одну треть работоспособности всех заводов, которые имелись в 1913 г., — из-за ликвидации, полного разрушения и полной устарелости этих заводов. В области цветной металлургии нам необходимо будет поднять богатейшее богомоловское дело, и безусловно, подумать о необходимости постройки таких заводов. Отрасль, которая меня лично

заставляет несколько пессимистически смотреть, — это отрасль большого судостроения. Вы знаете, что программы большого судостроения являются мечтой и у нас, в Главметалле, и в нашем торговом флоте. Вы знаете также и о том, что кое-где существуют проекты относительно грандиозных сооружений по Днепрострою, грандиозный проект прорыть чуть не морской канал от Ростова до Сталинграда и целый ряд других проектов новых построек и новых сооружений.

Мне кажется, что именно такой подход неправилен, чтЮ мы должны прежде всего и в первую очередь укрепить те заводы, которые у нас имеются по металлопромышленности, и построить новые для того, чтобы подвести базу под все отрасли народного хозяйства и под все остальные предприятия. Если у нас не будет добычи меди, то нечего мечтать нам о большой, огромной электрификации. Если у нас не будет оборудованных по последнему слову науки машиностроительных заводов и станков и не будет достаточного количества чугуна, то все проекты могут повиснуть в воздухе и остаться только «прожектами». Поэтому я и предлагаю в своих выводах и тезисах признать первоочередным именно составление еще в этом году плана постройки новых заводов по металлопромышленности и признать первоочередной именно задачу постройки в области металлопромышленности, подводящей базу под все остальные отрасли не только промышленности, но и остального хозяйства. Может возникнуть вопрос, откуда же возьмутся средства для этих работ. Мне кажется, что мы еще не чувствуем, как мы богаты и сильны. И в самом деле, если отметить тот быстрый темп развития, который сейчас имеет место, разве мы год назад, немножко больше, скажем, в декабре 1923 г., разве мы могли его предвидеть? Мы тогда принимали в Госплане и в других учреждениях строжайшие постановления: тот трест, который свою программу превзойдет, будет отдан под суд. Мы тогда стояли перед осенним кризисом, под впечатлением этого явления и под впечатлением того, что была бесснежная зима и был недород. Помните, целый ряд статей был, что мы слишком расширяемся, и все же мы все это преодолели. Однако при нашей нищете в этом году в металлопромышленности мы находим возможным дать в основной капитал больше 70 млн. руб., чтобы сделать улучшение, и я утверждаю, что при нашей советской политике улучшения, поднятия производительности труда, при нашей политике поднять во что бы то ни стало сельское хозяйство, мы этой политикой, безусловно, настолько поднимем сбережения населения и его платежеспособность, что создадим базу для восстановления и расширения. И тогда, опираясь на свои

средства и силы, которые мы еще в достаточной мере не осознаем, опираясь и ставя грандиозные перспективы в ближайшее время перед собой, мы кое-кого из тех, которые думают взять нас измором, капиталистов заставим и понудим вкладывать и думать о том, как бы вложить в наши предприятия капиталы свои и заграничные, — но тогда уже на условиях, более выгодных для нас, чем это могло быть раньше. Поэтому, как ни тяжела задача, стоящая перед нами, понимая величину этой задачи и цели, к которым мы стремимся, объединенными силами партии, профсоюзов и хозяйственников мы задачу эту решим.

Ф.Э. Дзержинский. Избранные произведения. М., 1977. Т. 2. С. 150–191.

Письмо Ф.Э. Дзержинского Э. И. Квирингу

13 августа 1925 г.

Строительное дело у нас — самое больное дело. Мы тратим на постройки и ремонт непропорционально тому, что получаем; в результате: лень, взяточничество, расхлябанность, грабеж и воровство в этой области, не поддающиеся учету. То, что мы строим, капля того, что нам нужно. Мы стоим перед величайшей катастрофой в этой области, которая не даст нам возможности ни расширять производство, ни строить новые заводы. Причина такого состояния — сама техника строительного дела, ручной труд, распыленный, зависящий от воли человека, а не от механизма, как у станков на заводах. И рабочие с мелкобуржуазной, мужицкой, рваческой психологией, и техперсонал со старыми традициями, не искорененными. Вызовите Благонравова, он Вам расскажет: Госстрой, Мосстрой — это почти поголовно все самое циничное ворье.

Для борьбы с этим надо искать новую, более механизированную технику. Делать дома фабричным порядком, а на месте собирать или отливать. За границей, кажется, отчасти это уже есть. Этому делу нам надо научиться, и, я думаю, не надо жалеть средств, чтобы послать наших работников во все страны мира изучить это дело и у нас усиленно вести опыты и изучать методы простейшей постройки, материалы и пр. и пр. Но это все — долгая музыка, хотя уже сейчас надо заняться со всей энергией. Строить же нам надо и сейчас, и то ускоренным темпом. Думать, что нам удастся преодолеть быстро гниль и анти-пролетарскую психологию и подобрать столько честных людей, — утопия. По-моему, мы здесь должны пойти на строительный нэп, т. е. дать не только свободу индивидуальных

построек и групповых, но давать кредит тем *рабочим,* которые будут сами браться за постройку, содействуя им во всем. Рабочие сами и строят всюду и везде (в сельских местностях, в небольших городах), и им постройка обходится гораздо дешевле, и строят лучше. ЮМТ [Южный машиностроительный трест] для Луганска получил кредит в Коммунальном банке 200 000 руб., а мог взять только 54 000, ибо не умеет строить, не умеет найти материалов, сорганизовать это дело. Между тем рабочие в Луганске используют сами находящиеся поблизости каменоломни и строят себе. Тов. Будняк мог бы Вам более подробно обо всем этом рассказать. Я прошу Вас заняться этим вопросом и поставить на рассмотрение у нас, а затем в Политбюро мое предложение — поощрять и помогать индивидуальному строительству рабочих (и служащих отчасти). Кроме того, сорганизовать у нас руководство и изучение строительного дела и посылку нескольких десятков работников за границу, составив для них детальную программу изучения.

Ф. Дзержинский.

«Исторический архив», № 2, 1960

Всем управлениям, отделам ВСНХ СССР, ВСНХ Союзных республик, синдикатам и их отделениям, трестам и торгам

Вакханалии роста розничных цен должен быть положен конец.

Розничный индекс по 80–100 городам СССР увеличился за август на 2,4 %, а за сентябрь на 5,3 %; московский же бюджетный за те же месяцы на 2,8 % и 6,7 %. В деревне же индекс поднялся еще больше и накидки возрастают уже на сотни процентов. В результате срывается реальная зарплата рабочих, обираются крестьяне и наживаются спекулянты. Если эта вакханалия продолжится, нам угрожают срыв всей нашей политики регулирования рынка и политики цен, устойчивости нашей валюты и задержка роста нашей промышленности и дезорганизация ее торгового аппарата. Ссылки на то, что при существующем недостатке товаров невозможно бороться с преступной спекуляцией за повышение цен, являются несостоятельными.

Недостаток товаров является лишь прикрытием для спекулятивных аппетитов.

Конечно, если бы у нас был избыток товаров, спекулировать было бы труднее, но ведь мы в Советском государстве, где вся

крупная промышленность национализирована, и от нас зависит, кому передавать наши изделия — спекулянтам или подлинным потребителям — трудящимся. Этого можно добиться и мы добьемся точно так же, как добивались установления твердых отпускных цен на изделия трестов и синдикатов. Несмотря на недостаток товаров, мы умели сокращать и сокращали отпускные цены госпромышленности. Надо обуздать спекулянтов розничного рынка. Это будет тем легче, что из месяца в месяц наше производство расширяется. За один сентябрь производство хлопчатобумажной ткани увеличилось на 34 млн. метров, т. е. на 33 % по сравнению с августом. Помимо этого значительные массы мануфактуры получены и получаются из-за границы.

Все органы ВСНХ, как общесоюзные, так и республиканские, должны принять все зависящие от них меры в борьбе за снижение розничных цен на изделия государственной промышленности: *«Долой спекулянтов и спекуляцию как посредников между государственной промышленностью и широким потребителем — рабочим и крестьянином».* А эта спекуляция и спекулянты проникают и в наши, и в кооперативные органы, желая поживиться.

Московская инспекция Комвнуторга РСФСР обнаружила, что за квартал в Москве было перепродано частным спекулянтам на 22 млн. руб. 550 вагонов мануфактуры. Покупали у трестов и синдикатов торги, тресты, кооперативы, банки по отпускным ценам и перепродавали для барыша, взвинчивая цены. Обнаруженное в Москве московской инспекцией Наркомвнуторга — только частица имеющих место злоупотреблений. Изделия, вместо того чтобы идти кратчайшим путем к потребителю, ходят из рук в руки спекулянтов, задерживаются в товаропроводящих каналах и таким образом размеры торгового голода увеличиваются с пользой для спекулянтов. Перед рабочим и крестьянским населением СССР ответственность за эту спекуляцию падает и на нас, как тех, кому Советская власть поручила руководство всей национализированной промышленностью, дав нам твердую директиву блюсти союз промышленности с сельским хозяйством, понижать цены и расширять наше производство. Между тем эта спекуляция в рознице вздувает неслыханно цены, вбивает клин между нами и крестьянством, понижает заработную плату, ведет к повышению цен на хлеб и сельскохозяйственные продукты, срывает нам экспортную и импортную программу, угрожает валюте, ведет к дезорганизации всего народного хозяйства. Борьба с этой розничной вакханалией должна стать в настоящее время самой основной заботой всех наших органов.

В связи со всем этим приказываю по линии ВСНХ:

1. Всем торговым органам ВСНХ почиститься, т. е. самообследовать свою и подчиненных торговых органов деятельность и свой аппарат и очистить их от всякой спекуляции и спекулянтов, передав виновных в спекуляции судебной ответственности, с тем чтобы виновные были быстро и беспощадно наказаны.

2. Всем производящим трестам и синдикатам и торгам следить за продвижением их изделий и за ценами на их изделия на всех стадиях, вплоть до потребителя, с тем чтобы в случае спекуляции и чрезмерного повышения цен принимать меры, вплоть до расторжения договоров и до организации своих собственных органов мелкого опта и розницы ближе к непосредственному потребителю.

3. Искоренить раз навсегда принудительный ассортимент из практики органов ВСНХ. Привлекать за принудительный ассортимент к ответственности.

4. Следить за оглашаемыми в прессе фактами злоупотреблений, относящимися к данному органу ВСНХ (трест, синдикат, отделение его, торг), производить немедленно проверку и расследование и о данных проверки и принятых мерах сообщать той же прессе.

5. Обращаться за помощью в борьбе за снижение розничных цен к профсоюзам и производственным совещаниям.

6. Наблюдение и руководство всей кампанией по линии ВСНХ возлагаю на торговую комиссию под председательством Манцева В. Н., которая должна разработать более детальный и конкретный план борьбы.

7. Правления всех синдикатов должны созвать в кратчайший срок совещание представителей трестов для намечения мер и плана кампании, согласно настоящего циркуляра.

8. Тресты, производящие недостающие на рынке изделия, должны принять все меры для выполнения производственных планов на все 100 %.

9. ВСНХ союзных республик принять соответственно данному циркуляру меры.

Председатель ВСНХ СССР Ф. Дзержинский.

По линии ОГПУ приказываю:

1. Оказывать органам ВСНХ всемерное зависящее содействие во исполнение настоящего циркуляра.

2. Усилить наблюдение за злоупотреблениями и преступлениями в области торговли, с личными еженедельными мне докладами начальника экономического управления ОГПУ

Председатель ОГПУФ. Дзержинский.

«Правда». 30 октября 1925 г. № 229.

Письмо В. В. Куйбышеву о советской системе управления

3 июля 1926 г.

Т. Куйбышеву.

Дорогой Валериан! При сем мои мысли и предложения по системе управления. Существующая система — пережиток. У нас сейчас уже есть люди, на которых можно возложить ответственность. Они сейчас утопают в согласованиях, отчетах, бумагах, комиссиях. Капиталисты, каждый из них имел свои средства и был ответственен. У нас сейчас за все отвечает СТО и П/бюро. Так конкурировать с частником и капиталистом и с врагами нельзя. У нас не работа, а сплошная мука. Функционально комиссариаты с их компетенцией — это паралич жизни и жизнь чиновника-бюрократа. Именно из этого паралича не вырвемся без хирургии, без смелости. Это будет то слово и дело, которого все ждут. И для нашего внутреннего партийного положения это будет возрождение. Оппозиция будет раздавлена теми задачами, которые партия поставит. Сейчас мы в болоте. Недовольства и ожидания кругом, всюду. Даже внешнее положение очень тяжелое. Англия все больше и больше нас окружает сетями. Революция там еще не скоро. Нам нужно во что бы то ни стало сплотить все силы около партии. Хозяйственники тоже играют большое значение. Они сейчас в унынии и растерянности. Я лично и мои друзья по работе тоже «устали» от этого положения. Невыразимо. Полное бессилие. Сами ничего не можем. Все в руках функциональников. Шейнмана и Фрумкина. Так нельзя. Все пишем, пишем, пишем. Нельзя так. А вместе с тем величайшие перед нами проблемы, для них нет у нас времени и сил. Муссолини вводит 9-часовой рабочий день, говорит: «Я знаю моих итальянцев, если призову, будут работать 10 часов». А у нас мы знаем наших рабочих — при 8-часовом дне будут работать 5–6. Прогуливать будут до 30 %. И наши профсоюзы спят. Не находим общего языка. Согласуем. Как же можно драться будет и подготовиться к защите.

Наша кооперация — спрягаем и склоняем о ее социализме, а она вся на помочах, душит потребителя, лупит промышленность, не дает серьезно поставить и разрешить вопрос о частнике, который все растет и растет, все накопляет. Кооперация отвергает мои меры против спекуляции и планового снабжения частника, чтобы он, удешевив своих цен, не заставил то же сделать и

кооперацию.

Кроме вопросов управления нам надо серьезно, не так, как сейчас, поставить и разрешить вопрос: о дисциплине труда, о кооперации, о частнике и спекуляции, о местничестве.

У нас сейчас нет единого мнения и твердой власти. Каждый комиссариат, каждый зам и пом и член в наркоматах — своя линия! Нет быстроты, своевременности, правильности решений.

Я всем нутром протестую против того, что есть. Я со всеми воюю. Бесполезно. Но я сознаю, что только партия, ее единство — могут решить задачу, ибо я сознаю, что мои выступления могут укрепить тех, кто наверняка поведут и партию, и страну к гибели, т. е. Троцкого, Зиновьева, Пятакова, Шляпникова. Как же мне, однако, быть? У меня полная уверенность, что мы со всеми врагами справимся, если найдем и возьмем правильную линию в управлении на практике страной и хозяйством, если возьмем потерянный темп, ныне отстающий от требований жизни.

Если не найдем этой линии и темпа, оппозиция наша будет расти и страна тогда найдет своего диктатора — похоронщика революции, какие бы красные перья ни были на его костюме. Все почти диктаторы ныне — бывшие красные — Муссолини, Пилсудский.

От этих противоречий устал и я.

Я только раз подавал в отставку. Вы должны скорее решить. Я не могу быть Председателем ВСНХ при таких моих мыслях и муках. Ведь они излучаются и заражают! Разве ты этого не видишь?

Твой Ф. Дзержинский

РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 2. Д. 270. Л. 29–30.

Вместо эпилога

Обращение ЦК и ЦКК ВКП(б) в связи со смертью Ф. Э. Дзержинского

20 июля 1926 г.

Сегодня партию постиг новый тяжкий удар. Скоропостижно скончался от разрыва сердца товарищ Дзержинский, гроза буржуазии, верный рыцарь пролетариата, благороднейший борец коммунистической революции, неутомимый строитель нашей промышленности, вечный труженик и бесстрашный солдат великих боев.

Товарищ Дзержинский умер внезапно, придя домой после своей речи, как всегда страстной, на пленуме Центрального Комитета. Его больное, вконец перетруженное сердце отказалось работать, и смерть сразила его мгновенно. Славная смерть на передовом посту!

Наша партия в лице товарища Дзержинского теряет одного из самых выдающихся и самых героических своих вождей.

В застенках царской России, в сибирской ссылке, в нескончаемо долгие годы каторжной тюрьмы, в кандалах и на свободе, в подполье и на государственном посту, в Чека и на строительной работе, всегда, везде, всюду Феликс Дзержинский был на передовой линии огня. Он строил с беззаветным героизмом пролетарскую партию Польши и Литвы, в самые ужасные годы был неустрашимым подпольным революционером, и как только великая революция расковала его кандалы, сразу стал в боевую большевистскую шеренгу. Герой Октябрьского восстания и один из его руководителей, Дзержинский вскоре стал на самый тяжелый и мучительно трудный пост. Под его руководством отражала Чека натиски врагов. В самые тяжелые времена, времена бесконечных заговоров и контрреволюционных восстаний, когда советская земля пылала в огне и кровавое кольцо врагов окружало бившихся за свое освобождение пролетариев, Дзержинский проявлял нечеловеческую энергию, дни и ночи, ночи и дни без сна, без еды, без малейшего отдыха работая на своем сторожевом посту. Ненавидимый врагами рабочих, он пользовался громадным уважением даже среди них. Его рыцарская фигура, его личная отвага, его глубочайшая принципиальность, его прямота, его исключительное благородство создали ему громадный авторитет. Его заслуги громадны. Переоценить их нельзя.

Но вот кончилось время гражданских боев. И тов. Дзержинский посылается на новую передовую позицию. Он собирается в поход против разрухи, с нечеловеческой энергией борется за наш транспорт, а потом за нашу промышленность. «Мирная полоса», которая для других стала временем отдыха, для Дзержинского этого отдыха не дала. И теперь он работал и днем и ночью. И теперь он не знал «праздников». И теперь он все силы своей личности, своего огромного темперамента, своего ума и своей воли отдавал делу, за которое сражался всю жизнь. Его дело было прекрасно. Прекрасной была его замечательная жизнь. Прекрасна его смерть на боевом посту.

Мы склоняем свои боевые знамена над твоим телом, бесстрашный наш друг! Мы призываем всех трудящихся, всех пролетариев отдать свой последний долг бойцу, имя которого незабвенно, дело которого завоюет мир.

Да здравствует коммунизм!

Да здравствует наша партия!

Центральный Комитет ВКП(б).

Центральная Контрольная Комиссия ВКП(б).

«Правда». 1926. 21 июля.

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О 10-летии со дня смерти Феликса Эдмундовича Дзержинского»

19 июля 1936 г.

1. 20 июля в «Правде», «Известиях», «За индустриализацию», «Комсомольской правде» и других газетах широко осветить жизнь и деятельность Феликса Дзержинского — одного из ближайших соратников Ленина, непоколебимого борца за единство ленинских рядов, организатора ВЧК — ОГПУ и первых крупных побед партии в промышленности и на транспорте.

2. Установить на площади им. Дзержинского в гор. Москве памятник Феликсу Дзержинскому.

3. Присвоить имя Феликса Дзержинского:

а) Тагильскому вагоностроительному заводу,

б) Краснопресненской Трехгорной мануфактуре,

в) Курской железной дороге,

г) Люберецкой трудовой коммуне НКВД.

4. Поручить МГК ВКП(б) и НКВД 20 июля с. г. организовать в клубе НКВД общегородское собрание партактива и работников НКВД, посвященное памяти Феликса Дзержинского.

Приложение

Основные даты жизни и деятельности Ф. Э. Дзержинского

1877. 30 августа (11 сентября). В имении Дзержиново Ошмянского уезда Виленской губернии родился Феликс Эдмундович Дзержинский.

1895. Осень. Феликс Дзержинский, будучи учеником 1-й виленской гимназии, вступает в ряды литовской социал-демократии, примыкает к ее левому, революционному крылу; руководит кружками ремесленных и фабричных учеников в Вильно.

1896. 2 (14) апреля. Ф. Э. Дзержинский оставляет Виленскую гимназию; становится профессиональным революционером.

1897. 18 (30) марта. Ф. Э. Дзержинский по решению виленской социал-демократической организации переезжает для революционной работы в Ковно.

1 апреля. Ф. Э. Дзержинский выпускает первый номер написанной и отпечатанной им на гектографе польской нелегальной газеты «Ковенский рабочий».

Апрель — май. Ф. Э. Дзержинский руководит забастовкой в Алексоте (предместье Ковно), увенчавшейся победой рабочих.

17(29) июля. Ф. Э. Дзержинского арестовывают и заключают в Ковенскую тюрьму.

1898. 12 (24) мая. Ф. Э. Дзержинского в административном порядке высылают на три года в Вятскую губернию: сначала в город Нолинск, затем в село Кайгородское, Слободского уезда.

1899. Август — декабрь. Ф. Э. Дзержинский совершает побег из ссылки и в сентябре приезжает в Варшаву; выезжает в Вильно для переговоров с виленской организацией об объединении социал-демократии Польши и Литвы.

1900. Январь. Ф. Э. Дзержинский выезжает в Минск на съезд социал-демократического «Рабочего союза Литвы», на котором было принято решение об объединении этого союза с социал-демократией Польши и избран ЦК, в состав которого вошел Ф. Э. Дзержинский.

23 января. Ф. Э. Дзержинского арестовывают и заключают в Варшавскую цитадель.

1901. Апрель. Ф. Э. Дзержинского переводят в Седлецкую тюрьму.

20 октября. Подписано постановление о высылке Ф. Э. Дзержинского на пять лет в Восточную Сибирь.

1902. Январь. Ф. Э. Дзержинского переводят в Московскую центральную пересыльную тюрьму (Бутырки), а затем в Александровскую центральную пересыльную тюрьму под Иркутском.

6–8 (19–21) мая. Ф. Э. Дзержинский руководит демонстрацией протеста политических заключенных в Александровской центральной пересыльной тюрьме.

12 (25) июня. Ф. Э. Дзержинский по пути следования к месту ссылки, в город Вилюйск, Якутской области, совершает побег; в июле возвращается в Варшаву, затем уезжает за границу.

1903. 12–16 июля. Ф. Э. Дзержинский участвует в работе IV съезда СДКПиЛ, созванного но его инициативе, на котором принимается решение об объединении СДКПиЛ с РСДРП. Съезд избирает Дзержинского в состав Главного правления СДКПиЛ.

1903–1904. Ф. Э. Дзержинский работает в Кракове в качестве заграничного представителя Главного правления СДКПиЛ; руководит изданием газеты «Красное знамя»; организует транспорты социал-демократической литературы; поддерживает связь с партийными организациями; периодически выезжает нелегально в Царство Польское для руководства партийной работой.

1904. Конец декабря. Ф. Э. Дзержинский нелегально переезжает из Кракова в Варшаву для руководства партийной работой и революционным движением.

1905. Январские события в Петербурге застают Ф. Э. Дзержинского в Варшаве; он призывает польских рабочих выступить на поддержку русских рабочих.

18 апреля (1 мая). Ф. Э. Дзержинский организует многотысячную первомайскую демонстрацию в Варшаве.

Июль. Ф. Э. Дзержинский налаживает работу Лодзинского комитета и пабяницкой организации СДКПиЛ.

17 (30) июля. Ф. Э. Дзержинский руководит Варшавской партийной конференцией. Во время работы конференции его арестовывают.

20 октября (2 ноября). Ф. Э. Дзержинского по амнистии освобождают из тюрьмы.

14 (27) декабря. Ф. Э. Дзержинский выступает на заводе «Гута Банкова», в Домбровском бассейне, с призывом к всеобщей забастовке солидарности с московскими рабочими, начавшими вооруженное восстание.

1906. 10–25 апреля (23 апреля — 8 мая). Ф. Э. Дзержинский участвует в работах IV (Объединительного) съезда РСДРП, где впервые встречается с В. И. Лениным.

Июль. Ф. Э. Дзержинский вводится в состав ЦК РСДРП как

представитель СДКПиЛ; выезжает из Варшавы в Петербург.

Август. Ф. Э. Дзержинский работает в Петербурге.

13 (26) декабря. Ф. Э. Дзержинского арестовывают и заключают в варшавскую следственную тюрьму «Павиак».

1907. 19 Мая (1 июня). Ф. Э. Дзержинский на V съезде РСДРП заочно избирается в состав ЦК партии.

22 мая (4 июня). Ф. Э. Дзержинского освобождают из тюрьмы под залог.

21–23 июля (3–5 августа). Ф. Э. Дзержинский участвует в работе III конференции РСДРП в Котке (Финляндия).

5–12 (18–25) ноября. Ф. Э. Дзержипский участвует в работе IV конференции РСДРП в Гельсингфорсе.

1908. 3 (16) апреля. Ф. Э. Дзержинского арестовывают и заключают в Варшавскую цитадель.

1909. Ф. Э. Дзержинский по приговорам Варшавской судебной палаты лишается прав состояния и приговаривается на вечное поселение в Сибирь.

Вторая половина ноября. — Ф. Э. Дзержинский совершает из села Тасеево Канского уезда Енисейской губернии третий побег из ссылки.

Декабрь. Ф. Э. Дзержинский приезжает в Берлин.

1910. Январь. Партия направляет Ф. Э. Дзержинского в Италию — на остров Капри для восстановления здоровья. На Капри Ф. Э. Дзержинский встречается с А. М. Горьким.

Март — декабрь. Ф. Э. Дзержинский, вернувшись в Краков, руководит подпольной революционной социал-демократической работой.

1911. Июль — декабрь. Ф. Э. Дзержинский, вернувшись после парижского совещания в Краков, ведет работу по укреплению партийных организаций в Российской Польше, несколько раз нелегально приезжает в Варшаву, Лодзь, Ченстохову и Домбровский бассейн.

1912. Начало года. Ф. Э. Дзержинский приезжает нелегально в Варшаву.

10–23 января Ф. Э. Дзержинский объезжает Домбровский бассейн, посещает Ченстохову, проводит там партийные собрания, организует снабжение партийных организаций литературой.

1 (14) сентября. Ф. Э. Дзержинского арестовывают и заключают в Варшавскую цитадель.

1913. 29 апреля. Ф. Э. Дзержинский приговаривается Варшавским окружным судом к трем годам каторжных работ.

28 июля. Ф. Э. Дзержинского высылают из Варшавы в Мценскую уездную тюрьму, оттуда в Орловскую губернскую

тюрьму, а затем в Орловский каторжный централ.

1916. Конец марта. Ф. Э. Дзержинский переводится в Московскую губернскую тюрьму в связи с возбуждением против него нового судебного дела.

4 (17) мая. Ф. Э. Дзержинский присужден Московской судебной палатой к шести годам каторжных работ.

1917. 1 (14) марта. Ф. Э. Дзержинский освобожден в результате победы Февральской революции из Московской центральной пересыльной тюрьмы.

3–4 (16–17) апреля. Ф. Э. Дзержинский участвует в работе Московской городской конференции РСДРП(б).

11 (24) апреля. Ф. Э. Дзержинский избирается членом Исполнительного комитета Московского Совета рабочих депутатов.

24–29 апреля (7–12 мая). Ф. Э. Дзержинский участвует в работе VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б).

26 июля — 3 августа (8–16 августа). Ф. Э. Дзержинский участвует в работе VI съезда РСДРП(б); съезд избирает Ф. Э. Дзержинского членом ЦК РСДРП(б).

5(18) августа. Ф. Э. Дзержинский на заседании Центрального Комитета избирается в узкий состав ЦК РСДРП(б).

6 (19) августа. Ф. Э. Дзержинский избирается в секретариат ЦК РСДРП(б).

15 (28) сентября. 10 (23) октября. Ф. Э. Дзержинский участвует в заседании ЦК РСДРП(б), на котором принимается резолюция В. И. Ленина о вооруженном восстании.

16 (29) октября. Ф. Э. Дзержинский на расширенном заседании ЦК РСДРП(б) вместе с А. С. Бубновым, Я. М. Свердловым, И. В. Сталиным и М. С. Урицким избирается в Военно-революционный центр по руководству вооруженным восстанием.

21 октября (3 ноября). Ф. Э. Дзержинский решением ЦК РСДРП(б) введен в состав исполкома Петроградского Совета.

24 октября (6 ноября). Центральный Комитет РСДРП(б) поручает Ф. Э. Дзержинскому обеспечить занятие революционными рабочими и солдатами Главного почтамта и телеграфа в Петрограде.

25 октября (7 ноября). Ф. Э. Дзержинский активно участвует в Октябрьском вооруженном восстании.

25–26 октября (7–8 ноября). Ф. Э. Дзержинский участвует в работе II Всероссийского съезда Советов; съезд избирает Ф. Э. Дзержинского членом ВЦИК.

6 (19) ноября. Ф. Э. Дзержинский на заседании ВЦИК II созыва избирается членом Президиума ВЦИК.

21 ноября (4 декабря). Ф. Э. Дзержинский на заседании Военно-революционного комитета предлагает организовать комиссию для борьбы с контрреволюцией.

7 (20) декабря. Ф. Э. Дзержинский получает записку В. И. Ленина о мерах борьбы с саботажниками и контрреволюционерами. Совет Народных Комиссаров принимает решение о создании при СНК Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем; председателем ВЧК назначается Ф. Э. Дзержинский.

1918. 10–18 января. Ф. Э. Дзержинский участвует в работе III Всероссийского съезда Советов; съезд избирает Ф. Э. Дзержинского членом ВЦИК.

6–8 марта. Ф. Э. Дзержинский участвует в работе VII съезда партии; съезд избирает Ф. Э. Дзержинского членом ЦК РКП(б).

14–16 марта. Ф. Э. Дзержинский участвует в работе IV Чрезвычайного Всероссийского съезда Советов; съезд избирает Ф. Э. Дзержинского членом ВЦИК.

4–10 июля. Ф. Э. Дзержинский участвует в работе V Всероссийского съезда Советов; съезд избирает Ф. Э. Дзержинского членом ВЦИК.

7 июля. Ф. Э. Дзержинский представляет в Совнарком доклад о ликвидации мятежа левых эсеров в Москве.

30 августа. Ф. Э. Дзержинский по поручению В. И. Ленина выезжает в Петроград для расследования убийства М. С. Урицкого — председателя Петроградской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией.

31 августа. Ф. Э. Дзержинский выезжает из Петрограда в Москву в связи с тяжелым ранением В. И. Ленина террористкой Ф. Каплан.

Август — сентябрь. Под руководством Ф, Э. Дзержинского ВЧК раскрыла и ликвидировала крупнейший антисоветский заговор, организованный главой английской миссии в Москве Локкартом.

5 сентября. Ф. Э. Дзержинский на заседании Совнаркома выступает с докладом о деятельности ВЧК.

6–9 ноября. Ф. Э. Дзержинский участвует в работе VI Чрезвычайного Всероссийского съезда Советов; съезд избирает Ф. Э. Дзержинского членом ВЦИК.

25–28 ноября. Ф. Э. Дзержинский руководит II Всероссийской конференцией чрезвычайных комиссий.

3 декабря. В. И. Ленин и Ф. Э. Дзержинский участвуют в заседании правительственной комиссии по вопросам работы ВЧК.

1919. 1 января. Центральный Комитет РКП(б) и Совет обороны создают следственную комиссию в составе И. В. Сталина

и Ф. Э. Дзержинского для выяснения причин сдачи Перми.

3 января. И.В. Сталин и Ф.Э. Дзержинский выезжают на Восточный фронт.

5–27 января. И. В. Сталин и Ф. Э. Дзержинский, находясь на Восточном фронте, выясняют причины сдачи Перми и принимают меры по укреплению фронта и тыла 3-й армии.

31 января. И. В. Сталин и Ф. Э. Дзержинский представляют В. И. Ленину отчет о причинах сдачи Перми и о принятых мерах для укрепления 3-й армии.

17 февраля. Ф. Э. Дзержинский на заседании ВЦИК выступает с докладом о реорганизации чрезвычайных комиссий и революционных трибуналов.

18–23 марта. Ф. Э. Дзержинский участвует в работе VIII съезда РКП(б); съезд избирает Ф. Э. Дзержинского членом ЦК РКП(б).

30 марта. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет утверждает Ф. Э. Дзержинского народным комиссаром внутренних дел РСФСР.

18 августа. Ф. Э. Дзержинский решением Оргбюро ЦК РКП(б) утвержден начальником особого отдела ВЧК.

6 сентября. Ф. Э. Дзержинский решением экстренного заседания Московского комитета РКП(б) введен от ВЧК в состав тройки (Комитет обороны г. Москвы) по проведению в жизнь мероприятий в связи с объявлением Москвы на военном положении.

24 сентября. Ф. Э. Дзержинский на Московской общегородской конференции РКП(б) выступает с докладом о раскрытии заговора контрреволюционной организации «Национальный центр» в Москве.

5–9 декабря. Ф. Э. Дзержинский участвует в работе VII Всероссийского съезда Советов; съезд избирает Ф. Э. Дзержинского членом ВЦИК.

1920. 15 января. В газете «Известия» опубликовано постановление ВЧК за подписью Ф. Э. Дзержинского о прекращении применения высшей меры наказания — расстрела — по приговорам ВЧК и ее местных органов.

24 января. Президиум ВЦИК выносит постановление о награждении Ф. Э. Дзержинского орденом Красного Знамени.

3 февраля. Ф. Э. Дзержинский открывает IV Всероссийскую конференцию чрезвычайных комиссий. На заключительном заседании конференции с речью выступил В. И. Ленин.

19 февраля. Совнарком утверждает Ф. Э. Дзержинского председателем Главного комитета по всеобщей трудовой повинности — Главкомтруда.

29 марта — 5 апреля. Ф. Э. Дзержинский участвует в работе IX съезда РКП(б); съезд избирает Ф. Э. Дзержинского членом ЦК РКП(б).

5 апреля. Пленум ЦК РКП(б) избирает Ф. Э. Дзержинского кандидатом в члены Оргбюро ЦК.

Май — половина июля. Ф. Э. Дзержинский проводит большую работу по борьбе с бандитизмом, по раскрытию и ликвидации контрреволюционных организаций, действующих на Украине в тылу Красной Армии.

30 июля. Ф. Э. Дзержинский входит в состав образованного в Белостоке Временного революционного комитета Польши.

22–25 сентября. Ф. Э. Дзержинский участвует в работе IX Всероссийской конференции РКП(б); конференция избирает Ф. Э. Дзержинского в состав Центральной контрольной комиссии.

15 октября. Ф. Э. Дзержинский решением ЦК РКП(б) назначается председателем комиссии для выработки мер по усилению охраны государственной границы.

20 октября. Совет Труда и Обороны назначает Ф. Э. Дзержинского председателем Московского комитета обороны.

22–29 декабря. Ф. Э. Дзержинский участвует в работе VIII Всероссийского съезда Советов; съезд избирает Ф. Э. Дзержинского членом ВЦИК.

1921. 15 января. Ф. Э. Дзержинский руководит совещанием по организации пограничных войск.

27 января. Президиум ВЦИК утверждает Ф. Э. Дзержинского председателем комиссии при ВЦИК по улучшению жизни детей.

Январь — февраль. Ф. Э. Дзержинский занимается вопросами восстановления угольной и металлургической промышленности Донбасса.

7 марта. Московский комитет РКП(б) утверждает Ф. Э. Дзержинского председателем комиссии по улучшению быта рабочих.

8–16 марта. Ф. Э. Дзержинский участвует в работе X съезда РКП(б); съезд избирает Ф. Э. Дзержинского членом ЦК РКП(б).

14 апреля. Президиум ВЦИК по предложению В. И. Ленина назначает Ф. Э. Дзержинского народным комиссаром путей сообщения с оставлением на посту руководителя ВЧК и НКВД.

12 мая. Центральный Комитет РКП(б) командирует Ф. Э. Дзержинского на юг Советской России для руководства подготовкой железнодорожного и водного транспорта к предстоящим продовольственным и топливным перевозкам.

18 мая. Центральный Комитет РКП(б) создает комиссию в составе И. В. Сталина, Ф. Э. Дзержинского и М. В. Фрунзе по расследованию антипартийной деятельности М. Томского в

профсоюзах.

31 мая. Ф. Э. Дзержинский издает приказ о мерах наведения порядка на транспорте.

Конец мая — начало июня. Ф. Э. Дзержинский совершает поездку по Югу страны для организации перевозок продовольственных и топливных грузов. На пароходе «Нестор-летописец» посетил порты Черного моря: Херсон, Николаев и Одессу.

30 июля. В газете «Гудок» опубликовано обращение Ф. Э. Дзержинского к работникам железнодорожного и водного транспорта об организации помощи голодающему населению Поволжья.

8 августа. Ф. Э. Дзержинский выступает с докладом «О состоянии транспорта» на Пленуме ЦК РКП(б), проходившем под председательством В. И. Ленина.

22 сентября. В. И. Ленин и Ф. Э. Дзержинский направляют телеграмму всем губисполкомам, начальникам железнодорожных округов и начальникам дорог о задачах транспорта в борьбе с голодом.

15 ноября. Ф. Э. Дзержинский на заседании Совнаркома делает доклад о коллегии НКПС.

13 декабря. Ф. Э. Дзержинский па заседании Петроградского Совета рабочих и крестьянских депутатов делает доклад о состоянии и задачах транспорта.

23–28 декабря. Ф. Э. Дзержинский участвует в работе IX Всероссийского съезда Советов; съезд избирает Ф. Э. Дзержинского членом ВЦИК.

31 декабря. Центральный Комитет РКП(б) назначает Ф. Э. Дзержинского членом комиссии ЦК по наблюдению за вывозом продовольственных и семенных грузов из Сибири, с Украины и из-за границы.

1922. 2 января. Президиум ВЦИК принимает постановление командировать Ф. Э. Дзержинского в качестве особоуполномоченного ВЦИК для принятия чрезвычайных мер по продвижению продовольственных грузов из Сибири.

5 января. Ф. Э. Дзержинский выезжает в Сибирь.

10 января. Ф. Э. Дзержинский подписывает приказ-воззвание ко всем рабочим и служащим железных дорог Сибири с призывом усилить работу по вывозке продовольствия.

3 февраля. Ф. Э. Дзержинский в Омске на заседании Губернского экономического совещания выступает с речью о положении транспорта.

22 февраля. Ф. Э. Дзержинский на экстренном заседании Сиббюро ЦК РКП(б) выступает с докладом о положении

сибирского транспорта и мерах к его поднятию.

13 марта. Ф. Э. Дзержинский на заседании Политбюро ЦК РКП(б) делает доклад о состоянии транспорта и о политическом положении в Сибири.

27 марта — 2 апреля. Ф. Э. Дзержинский участвует в работе XI съезда РКП(б); съезд избирает Ф. Э. Дзержинского членом ЦК РКП(б).

18 апреля. Ф. Э. Дзержинский подписывает приказ НКПС о борьбе с канцелярской волокитой.

10 мая. Ф. Э. Дзержинский выступает па совещании в ЦК РКП (б) с докладом о положении на транспорте.

16 июня. Ф. Э. Дзержинский на пленуме Цектрана делает доклад о работе НКПС и состоянии транспорта республики.

20 июня. Совет Народных Комиссаров принимает постановление ввести Ф. Э. Дзержинского в состав Особого временного комитета науки при СНК.

Конец июня — начало июля. Ф. Э. Дзержинский в качестве чрезвычайного уполномоченного Совета Труда и Обороны налаживает работу Петроградского порта.

2 сентября. Ф. Э. Дзержинский решением Совета Труда и Обороны назначен председателем комиссии СТО по борьбе со взяточничеством.

11 сентября. Ф. Э. Дзержинский пишет циркулярное письмо о мерах борьбы со взяточничеством на транспорте.

3 октября. Ф. Э. Дзержинский на II Всероссийском съезде транспортников выступает с докладом о состоянии транспорта и работе НКПС.

23–27 декабря. Ф. Э. Дзержинский участвует в работе X Всероссийского съезда Советов; съезд избирает Ф. Э. Дзержинского членом президиума съезда, членом ВЦИК и делегатом на I съезд Советов СССР.

30 декабря. Ф. Э. Дзержинский участвует в работе I съезда Советов СССР; съезд избирает Ф. Э. Дзержинского членом ЦИК Союза ССР.

1923. 16 января. Ф. Э. Дзержинский на пленуме Госплана выступает с речью о состоянии транспорта.

26 февраля. Ф. Э. Дзержинский на заседании секретариата ВЦИК утвержден председателем комитета по проведению Недели беспризорного и больного ребенка, которая проходила с 30 апреля по 6 мая.

30 марта. Ф. Э. Дзержинский решением СНК СССР утвержден председателем комиссии по пересмотру структуры всех ведомств СССР и сокращению их штатов.

31 марта. В «Известиях» опубликовано обращение

председателя Деткомиссии ВЦИК Ф. Э. Дзержинского «Все на помощь детям!».

11–25 апреля. Ф. Э. Дзержинский участвует в работе XII съезда РКП(б), выступает в секции по организационному вопросу с докладом «О задачах РКИ и ЦКК», зачитывает на заседании съезда окончательный текст резолюции по данному вопросу; съезд избирает Ф. Э. Дзержинского членом ЦК РКП(б).

26 апреля. Ф. Э. Дзержинский Пленумом ЦК РКП(б) утвержден представителем ЦК в Центральную контрольную комиссию.

6 июля. Вторая сессия ЦИК СССР I созыва утверждает Ф. Э. Дзержинского народным комиссаром путей сообщения.

17 июля. Совет Народных Комиссаров СССР постановляет ввести Ф. Э. Дзержинского в состав Совета Труда и Обороны.

18 сентября. Совет Народных Комиссаров утверждает Ф. Э. Дзержинского Председателем коллегии ОГПУ СССР.

17 ноября. Ф. Э. Дзержинский на экстренном заседании президиума Госплана выступает с речью по вопросу о пересмотре программы вагоно- и паровозостроения.

20 ноября. Ф. Э. Дзержинский пишет докладную записку в Совет Труда и Обороны СССР по вопросу о металлопромышленности.

3 декабря. Ф. Э. Дзержинский на конференции Союза железнодорожников выступает с докладом о деятельности НКПС.

8 декабря. Ф. Э. Дзержинский выступает с приветственной речью на торжественном праздновании пятилетия Московской чрезвычайной комиссии.

20 декабря. Ф. Э. Дзержинский на собрании партийной организации ОГПУ выступает с речью по вопросам партийного строительства.

1924. 3 января. Ф. Э. Дзержинский выступает на объединенном собрании партийной организации НКПС и ЦК союза железнодорожников с докладом по тезисам Политбюро ЦК РКП(б) об экономической политике.

14 января. Ф. Э. Дзержинский выступает на VI Всероссийском съезде работников водного транспорта с докладом о состоянии и задачах водного транспорта.

16–18 января. Ф. Э. Дзержинский участвует в работе XIII конференции РКП(б).

19–22 января. Ф. Э. Дзержинский участвует в работе XI Всероссийского съезда Советов; съезд избирает Ф. Э. Дзержинского членом президиума съезда и членом ВЦИК.

22 января. Президиум ЦИК СССР назначает Ф. Э. Дзержинского председателем комиссии президиума ЦИК Союза

ССР по организации похорон В. И. Ленина.

26 января — 2 февраля. Ф. Э. Дзержинский участвует в работе II съезда Советов СССР; съезд избирает Ф. Э. Дзержинского членом президиума съезда и членом ЦИК Союза ССР.

1 февраля. Ф. Э. Дзержинский на экстренном заседании президиума Госплана с участием представителей ЦКК РКП(б) выступает с речью о положении каменноугольной промышленности.

2 февраля. Первая сессия ЦИК Союза ССР II созыва утверждает Ф. Э. Дзержинского председателем ВСНХ СССР (по совместительству с работой в ОГПУ).

7 февраля. В газете «Известия», № 31 опубликована беседа Ф. Э. Дзержинского с представителем редакции этой газеты о роли Совета съездов промышленности, торговли и транспорта в восстановлении и развитии народного хозяйства.

13 февраля. Ф. Э. Дзержинский на заседании Президиума ВСНХ СССР выступает с речами о работе промышленности и ближайших задачах ВСНХ.

15 февраля. Президиум ЦИК СССР утверждает назначение Ф. Э. Дзержинского председателем ОГПУ СССР.

26 февраля. Ф. Э. Дзержинский выступает с приветственной речью на пленуме Совета съездов государственной промышленности и торговли.

28 февраля. Ф. Э. Дзержинский выступает с речью о работе транспорта на IV пленуме Бюро правлений железных дорог.

5 марта. Ф. Э. Дзержинский на заседании Президиума ВСНХ СССР выступает с речью об организации торговой комиссии ВСНХ.

20 марта. Решением Политбюро ЦК РКП(б) создана Высшая правительственная комиссия по металлопромышленности. Председателем Комиссии утвержден Ф. Э. Дзержинский.

21 марта. Под председательством Ф. Э. Дзержинского при ВСНХ СССР создается Центральный комитет содействия Донбассу.

2 апреля. Ф. Э. Дзержинский па заседании Президиума ВСНХ СССР выступает с речью о снабжении промышленности сырьем.

8 апреля. Ф. Э. Дзержинский подписывает приказ о создании Постоянного совещания по вопросам труда (впоследствии — Постоянное совещание по поднятию производительности труда).

15 апреля. Ф. Э. Дзержинский руководит заседанием Постоянного совещания по вопросам труда при Президиуме ВСНХ СССР.

22 апреля. Ф. Э. Дзержинский руководит первым заседанием Высшей правительственной комиссии по металлопромышленности.

16 мая. Ф. Э. Дзержинский выступает с речью на совещании Президиума ВСНХ по вопросам судостроения.

23–31 мая. Ф. Э. Дзержинский участвует в работе XIII съезда РКП(б); съезд избирает Ф. Э. Дзержинского членом ЦК РКП(б).

2 июня. Ф. Э. Дзержинский на V пленуме ВЦСПС выступает с речью по вопросам зарплаты и производительности труда. Пленум ЦК РКП(б) избирает Ф. Э. Дзержинского кандидатом в члены Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б).

4 июня. Ф. Э. Дзержинский выступает с речью на совещании по вопросам учета и промышленной статистики.

9 июня. Ф. Э. Дзержинский на заседании Президиума ВСНХ СССР выступает с речью о работе торговой комиссии *ВСНХ*.

17 июня. Ф. Э. Дзержинский на заседании СНК СССР выступает с докладом о финансовом положении промышленности.

21 июня. Ф. Э. Дзержинский на IV пленуме ЦК Союза металлиСтов выступает с докладом о перспективах металлопромышленности.

1 июля. Ф. Э. Дзержинский на расширенном совещании при Президиуме ВСНХ СССР выступает с речью о производительности труда и заработной плате.

14 июля. Ф. Э. Дзержинский председательствует на заседании Президиума ВСНХ СССР по вопросам развития промышленности, кооперации, сельского хозяйства, выступает с речью и в прениях.

16 июля. Ф. Э. Дзержинский на заседании Высшей правительственной комиссии по металлопромышленности выступает с речью о программе паровозостроения.

18 июля. Ф. Э. Дзержинский руководит совещанием по вопросу о поднятии производительности труда при ВСНХ СССР, произносит вступительное и заключительное слово.

28 июля. Ф. Э. Дзержинский руководит работой расширенного заседания Президиума ВСНХ СССР по вопросу о снижении цен на промышленные товары.

30 июля. Ф. Э. Дзержинский на заседании Высшей правительственной комиссии по металлопромышленности выступает с речью о судостроительной программе на 1924/25 г.

4 августа. Ф. Э. Дзержинский на заседании Президиума ВСНХ СССР выступает с речью по поводу организации Центрального управления печати ВСНХ.

16 августа. Ф. Э. Дзержинский на Пленуме ЦК РКП(б) выступает с содокладом по вопросу «О политике заработной платы».

17 августа. Ф. Э. Дзержинский на Пленуме ЦК РКП(б) выступает с докладом о социальном страховании.

1 сентября. Ф. Э. Дзержинский на расширенном заседании Высшей правительственной комиссии по металлопромышленности выступает с речью о потребностях транспорта в металле.

12 сентября. Ф. Э. Дзержинский на заседании Политбюро ЦК РКП(б) выступает с информационным докладом о металлопромышленности.

Сентябрь. Ф. Э. Дзержинский приветствует командиров-чекистов первого выпуска Высшей пограничной школы.

13 ноября. Ф. Э. Дзержинский решением Политбюро ЦК РКП(б) назначается председателем правления Главметалла.

18 ноября. Ф. Э. Дзержинский на VI Всесоюзном съезде профессиональных союзов избран в состав ВЦСПС.

21 ноября. Ф. Э. Дзержинский на V Всесоюзной конференции металлистов выступает с докладом о положении и задачах металлопромышленности. Ф. Э. Дзержинский выступает с приветственной речью на VI Всесоюзном съезде текстильщиков.

25 ноября. Ф. Э. Дзержинский на заседании постоянного Совещания по поднятию производительности труда при Президиуме ВСНХ СССР выступает с речью о задачах комиссий по поднятию производительности труда.

2 декабря. Ф. Э. Дзержинский на расширенном совещании Президиума ВСНХ СССР с представителями ВСНХ союзных республик, Промбюро и областных СНХ выступает с докладом «Наше хозяйственное положение».

5 декабря. Ф. Э. Дзержинский на заседании Президиума ВСНХ СССР выступает с речью о работе членов Президиума на местах.

1925. 14 января. Ф. Э. Дзержинский на заседании Президиума ВСНХ СССР выступает с речью о воспроизводстве и накоплении основного капитала в промышленности.

23 января. Ф. Э. Дзержинский на Пленуме ЦКК РКП(б) выступает с речью о положении и задачах металлопромышленности.

24 января. Ф. Э. Дзержинский посылает приветственную телеграмму ленинградским кораблестроителям в связи с закладкой первых судов, положившей начало ленинградскому судостроению.

2 февраля. Ф. Э. Дзержинский на заседании Президиума ВСНХ СССР выступает с речью о торговле изделиями текстильной промышленности.

2 марта. Ф. Э. Дзержинский на заседании Президиума ВСНХ СССР выступает с речами о реализации неликвидных фондов и о текстильном машиностроении.

16 марта. Ф. Э. Дзержинский на заседании Президиума ВСНХ

СССР выступает с речью об основных положениях декрета о промысловой кооперации.

30 марта. Ф. Э. Дзержинский на совещании в ВСНХ СССР выступает с речью о производстве фосфорнокислых удобрений.

31 марта. Ф. Э. Дзержинский на расширенном заседании СТО выступает с речью о задачах кооперации.

27–29 апреля. Ф. Э. Дзержинский участвует в работе XIV конференции РКП(б); выступает с докладом «О металлопромышленности».

7–16 мая. Ф. Э. Дзержинский участвует в работе XII Всероссийского съезда Советов; съезд избирает Ф. Э. Дзержинского членом президиума съезда.

19 мая. Ф. Э. Дзержинский на совещании Президиума ВСНХ СССР с президиумами ВСНХ союзных республик, ЦСНХ и областных СНХ выступает с докладом об итогах развития промышленности за полугодие.

21 мая. Ф. Э. Дзержинский на совещании Президиума ВСНХ СССР с президиумами ВСНХ союзных республик, ЦСНХ и областных СНХ делает сообщение о решении III Всесоюзного съезда Советов по его докладу о положении промышленности СССР.

13 июня. Ф. Э. Дзержинский посещает Всесоюзную радиовыставку в Политехническом музее, знакомится с последними достижениями радиотехники и пишет отзыв о выставке.

14–16 июня. Ф. Э. Дзержинский находится в Ленинграде, где знакомится с работой промышленных предприятий, посещает Волховстрой; на совещании хозяйственников выступает с речью о положении и задачах ленинградской промышленности.

25 июня. Ф. Э. Дзержинский на заседании Президиума ВСНХ СССР выступает с речью по вопросу о пятилетием плане развития промышленности Северо-Западной области.

13 июля. Ф. Э. Дзержинский на заседании Президиума ВСНХ СССР выступает в прениях по докладу об экспорте промышленных товаров и о плане работы по рационализации производства.

20 июля. Ф. Э. Дзержинский председательствует на специальном совещании ВСНХ, посвященном задачам в области авиастроения.

15 августа. Ф. Э. Дзержинский посылает приветствие выпускникам Высшей пограничной школы ОГПУ.

3–10 октября. Ф. Э. Дзержинский участвует в работе Пленума ЦК РКП(б), выступает с большой речью о внешней торговле.

3 ноября. Ф. Э. Дзержинский принимает участие в похоронах М. В. Фрунзе.

4 ноября. Ф. Э. Дзержинский выступает с речью на Всесоюзной конференции по рационализации производства.

6 ноября. Ф. Э. Дзержинский на заседании торговой комиссии при ВСНХ СССР выступает с речью «Государственная промышленность и регулирование товарооборота».

17–26 ноября. Ф. Э. Дзержинский участвует в работе VII Всесоюзного съезда Союза металлистов, выступает с приветственной речью и докладом об очередных задачах металлопромышленности.

2 *декабря.* Ф. Э. Дзержинский на заседании Президиума ВСНХ СССР выступает с речью по вопросу о специалистах в химической промышленности.

6–13 декабря. Ф. Э. Дзержинский участвует в работе XIV Московской губернской конференции РКП(б); выступает с докладом «Промышденность СССР — основа социалистического строительства»; конференция избирает Ф. Э. Дзержинского в состав делегации на XIV съезд ВКП(б).

18–31 декабря. Ф. Э. Дзержинский участвует в работе XIV съезда ВКП(б); съезд избирает Ф. Э. Дзержинского членом ЦК ВКП(б).

28 декабря. Ф. Э. Дзержинский подписывает циркуляр о своевременной поставке материалов для авиационных заводов.

1926. 1 января. Ф. Э. Дзержинский па Пленуме ЦК ВКП(б) выступает с речью, в которой разоблачает лидеров «новой оппозиции»; Пленум ЦК избирает Ф. Э. Дзержинского кандидатом в члены Политбюро ЦК ВКП(б).

9 января. Ф. Э. Дзержинский на первом заседании паритетной комиссии Президиума ВСНХ СССР и правления Центросоюза выступает с речью о задачах этой комиссии.

25 января. Ф. Э. Дзержинский на заседании Президиума ВСНХ СССР выступает с речью по вопросу снабжения промышленности топливом.

5 февраля. Ф. Э. Дзержинский на заседании Президиума ВСНХ СССР выступает с речью об организации сахарной промышленности.

9 февраля. Ф. Э. Дзержинский на пленуме ВЦСПС выступает с докладом «Промышленное строительство и хозяйственные затруднения СССР».

24 февраля. Ф. Э. Дзержинский на заседании Президиума ВСНХ СССР произносит речь о работе Геологического комитета.

27 февраля. Ф. Э. Дзержинский проводит совещание в ВСНХ совместно с представителями наркомата по военным и морским делам, наркомата РКИ СССР, ЦК профсоюза металлистов, ОГПУ, правления авиатреста по вопросам развития авиационной

промышленности, выступает на этом совещании.

12 апреля. Ф. Э. Дзержинский на совместном совещании руководителей ВСНХ СССР и Наркомторга выступает с речью о задачах комиссий по борьбе с высокими розничными ценами.

13–16 апреля. Ф. Э. Дзержинский руководит совещанием Президиума ВСНХ СССР с президиумами ВСНХ союзных республик, промбюро и крупнейших губернских СНХ; выступает с речами о мерах преодоления хозяйственных затруднений и по поводу реорганизации ВСНХ.

7 мая. Ф. Э. Дзержинский на заседании президиума Совета съездов промышленности, торговли и транспорта УССР в Харькове выступает с докладом «Борьба за снижение розничных цен». Ф. Э. Дзержинский на расширенном заседании Президиума ВСНХ УССР выступает с речью о работе комиссии по борьбе за режим экономии.

5 мая. Ф. Э. Дзержинский выступает с речью на Всеукраинском съезде союза горнорабочих.

9 мая. Ф. Э. Дзержинский выступает с речью на заседании центральной междуведомственной комиссии УССР по снижению розничных цеп.

10 мая. Ф. Э. Дзержинский на заседании Политбюро ЦК КП(б)У участвует в обсуждении вопроса о деятельности треста «Югосталь».

23–24 мая. Ф. Э. Дзержинский руководит работой расширенного совещания директоров и главных инженеров заводов Югостали; выступает с речью о переводе предприятий Югостали на хозяйственный расчет.

25 мая. Ф. Э. Дзержинский выступает с речью на заседании Всеукраинского совета синдикатов, посвященном вопросу о взаимоотношениях кооперации и промышленности.

27 мая. Ф. Э. Дзержинский проводит совместное заседание правления Южмаштреста и заводоуправления Харьковского паровозостроительного завода.

28 мая. Ф. Э. Дзержинский посещает Харьковский паровозостроительный завод.

3 июня. Ф. Э. Дзержинский на заседании Президиума ВСНХ СССР выступает с речью о взаимоотношениях госпромышленности и кооперации.

5 июня. Ф. Э. Дзержинский на заседании комиссии ВСНХ СССР по редактированию проекта декрета о трестах выступает с речью о задачах ревизионных комиссий.

11 июня. Ф. Э. Дзержинский участвует в заседании Совета Труда и Обороны, где рассматривается вопрос о деятельности Главметалла.

14 июня. Ф. Э. Дзержинский выступает с докладом о работе металлопромышленности на заседании Политбюро ЦК ВКП(б).

7 июля. Ф. Э. Дзержинский на первом Всесоюзном съезде отделов экономики труда и тарифно-нормировочных бюро произносит речь «Вопросы труда и зарплаты в промышленности».

9 июля. Ф. Э. Дзержинский на совещании ответственных работников ВСНХ СССР произносит речь «На борьбу с болезнями управленческого аппарата».

14–20 июля. Ф. Э. Дзержинский участвует в работе объединенного Пленума ЦК и ЦКК ВКП(б).

20 июля. 16 час. 40 мин. Ф. Э. Дзержинский скоропостижно скончался.